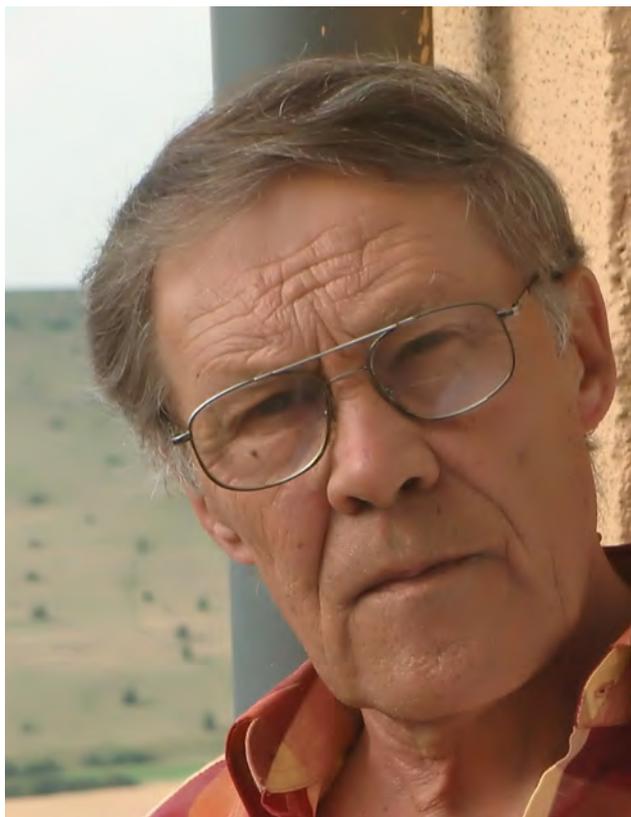

Г.С. Трифонова

Артур Фолленвейдер Время искусства

А.Г. Фолленвейдер. Германия, г. Бопфинген. 2011.

Г.С. Трифонова

Артур Фолленвейдер Время искусства

КНИГА О ХУДОЖНИКЕ

Креативная мастерская «Тета»

Челябинск

2019

Рецензенты:

доктор культурологии, профессор Г.М. Казакова
кандидат искусствоведения, доцент Н.В. Растворова

ББК Щ143(2)6-8
УДК 75.04

Трифонова Г.С. Артур Фолленвейдер. Время искусства: книга о художнике / Г.С. Трифонова, И.А. Фолленвейдер; авт. предисл. Г.М. Казакова; пер. на нем. М. Заллер, Р. Гро. – Челябинск: креативная мастерская «ТЕТА», 2019. – 322 с.: цв. ил., фот.

Фоторепродукции русского периода С. И. Жаткова и из архивов семьи.

Щ14
Т691

Фоторепродукции немецкого периода Ю. А. Фолленвейдера и из архивов семьи.

Дизайн и верстка: Е. Заравнятных

Издание представляет собой публикацию творческого наследия художника Артура Гильдебертовича Фолленвейдера (1942–2016), чья жизнь и творчество в течение сорока лет были связаны с шахтерским городом Коркино Челябинской области. Разносторонне одаренный художник профессионально работал в монументальной и станковой живописи, графике, художественной керамике, занимался геральдикой, оформлял городские празднества и книги, создавал снежные городки и рекламу, участвовал в разработке проекта застройки города и организации художественной жизни города, много сил отдал воспитанию художников как художник-педагог. В 2009–2016 жил в Германии и продолжал активную творческую деятельность. Его творчество находится в русле смысловой и стилистической общности искусства Советского Союза – России 1970–2000-х годов и составляет часть наследия искусства уральского региона России.

Автор Г. С. Трифонова выражает благодарность:

дочери художника Инне Артуровне, инициировавшей данное издание, за предоставленные архивы о творчестве А.Г. Фолленвейдера и рукопись воспоминаний Э.А. Буреш; фотографу и фотохудожнику С.И. Жаткову за фотографирование произведений А.Г. Фолленвейдера для издания; Т.В. Поликарповой, директору Коркинской городской детской школы искусств за предоставленную возможность офотграфировать произведения А.Г. Фолленвейдера; А.В. Колмогорову, художнику-педагогу, другу А.Г. Фолленвейдера; Н.В.Шитяковой и Т.В. Векерле, сотрудникам выставочного зала г. Коркино, В. Никитину за помощь в процессе фотографирования произведений для издания альбома-каталога наследия художника.

ББК Щ143(2)6-8
УДК 75.04

© Г.С. Трифонова
© И. Фолленвейдер
© С.И. Жатков
© Креативная мастерская «ТЕТА»

Фото Т.Даниловой

Предисловие

Диалектика истории заключается в равнозначности двух ее масштабов: глобального и локального, мирового и регионального, великого и повседневного... Пренебрежение каждым из них ведет к искажению объективности Бытия, нарушению равновесности картины мира; забвение хотя бы одной частицы прошлого отзывается провалом несостоявшегося будущего... Настало время «сплошной» истории, одинаково внимательной к своим рядовым и нерядовым событиям, явлениям, личностям. Правильнее было бы говорить о «рядовом нерядовом», предполагая нерасчленимую взаимосвязь «типичного и специфичного», «общего и единичного», «массового и уникального». История и история искусств обогащаются новыми и вновь открываемыми явлениями, к которым относится и данное издание и его герой – Артур Гильдеббертович Фолленвейдер (1942–2016), самобытный художник уральской глубинки, но талант, отнюдь не провинциальный.

Почти четыре десятилетия творчество художника Артура Фолленвейдера – воспитанника уральской художественной школы, проходило в небольшом шахтерском городе Коркино, известном самым крупным в Европе открытым угольным разрезом, в настоящее время рекультивированном. А. Фолленвейдер – личность

и художник, немец по национальности, через чью жизнь и творчество прошли драматические события, определявшие исторические судьбы и духовное состояние общества периода СССР, а затем России послевоенного и перестроечного времени.

В современном искусствоведении очень важно определить вектор и проложить тем самым пути, по которым пойдут дальнейшие исследования персоналий, явлений, течений и этапов истории искусства. Посмотреть на исследуемый в науке объект искусства как на современный и одновременно исторический – такой подход требует взвешенной и ответственной позиции ученого. С этой задачей исследователя-первооткрывателя прекрасно справилась автор – Галина Семеновна Трифонова, потрясающий специалист, искусствовед, музеевед, глубокий исследователь, уже около полувека верой и правдой служащая своему призванию: просветительской и исследовательской деятельности в сфере истории искусств, сохранению художественного наследия Южного Урала.

Анализируя творческое наследие А.Г. Фолленвейдера, Г.С. Трифонова выявляет круг тем его творчества и основополагающие черты пластического языка: Артур Фолленвейдер сложился в яркого представителя стилистики и эстетики 1970-х. Органической формой его творческого существования в искусстве стало образно-метафорическое мышление. Природа, человеческое бытие, библейская история, людские связи и контакты, реалии социальной современности, образы творческих личностей, ощущаемых как собратья, и образы идеальной красоты в женском облике, изысканная декоративность трав, цветов, перьев птиц, букетов – все вместе взятое позволяет говорить об Артуре Фолленвейдере как семидесятнике по эстетике и как гражданине, идущем по пути общечеловеческих ценностей, выросшем на гуманистических и одновременно противоречивых традициях искусства советского времени. Творческое наследие Артура Фолленвейдера – свидетельство той огромной творческой и жизненной энергии, которая насыщала деятелей отечественного искусства последней трети XX века.

Наследие художника осмыслялось Г.С.Трифоновой на протяжении трех лет, вскоре после его ухода. В этом и плюс, и минус: с одной стороны, своевременность способствовала проведению исследования, с другой – отсутствие временного «шлюза» стало препятствием для исчерпывающего изучения. Что ж, значит полное осмысление творчества А.Г. Фолленвейдера еще впереди и это прекрасно: дорога проложена! Тем значимее факт соединения памяти, любви, благодарности художнику Артуру Фолленвейдеру, проявленный знавшими его современниками.

Уверена, что читатель, каждый, в чьих руках окажется эта книга, попадет под обаяние творческой личности Артура Фолленвейдера, ставшего Мастером земли Уральской.

Г. М. Казакова, доктор культурологии, профессор

Фото Т.Даниловой

Vorwort

Die Dialektik der Geschichte besteht in der Gleichwertigkeit zweier gegensätzlicher Maßstäbe: global und lokal, weltweit und regional, groß und alltäglich... Die Missachtung eines von ihnen führt zur Verzerrung der Objektivität des Seins, zur Störung des Gleichgewichts des Weltbildes; wenn man nur ein Teilchen der Vergangenheit vergisst, wirkt sich das im Scheitern der nicht stattfindenden Zukunft aus... Es ist die Zeit einer „kontinuierlichen“ Geschichte gekommen, die gleichermaßen ihren gewöhnlichen und ungewöhnlichen Ereignissen, Phänomenen und Persönlichkeiten Beachtung schenkt. Richtiger wäre es, vom „gewöhnlichen Ungewöhnlichen“ zu sprechen und die untrennbare Wechselbeziehung von „Typischem und Spezifischem“, „Allgemeinem und Einzelnen“, „Massenhaftem und Einmaligem“ vorauszusetzen. Die Geschichte und die Kunstgeschichte werden durch neue und neu entdeckte Phänomene bereichert, wozu auch die vorliegende Ausgabe und ihr Held gehören – Artur Gildebertovich Vollenweider (1942-2016), ein origineller Maler einer abseits gelegenen Gegend im Ural, aber keineswegs provinziell.

Fast vier Jahrzehnte umfasste das Schaffen des Malers Artur Vollenweider, eines Absolventen der Uraler Kunstschule in der kleinen Bergbauarbeiterstadt Korkino, bekannt durch ihren in Europa größten Kohletagebau, der heute renaturiert ist. Artur Vollenweider ist Persönlichkeit und Maler, Deutscher seiner Nationalität nach. Im Verlauf seines Lebens und Schaffens erlebte er dramatische Ereignisse, die das historische Schicksal und die geistige Verfassung der Gesellschaft der Sowjetunion und danach Russlands in der Nachkriegs- und Perestroikazeit bestimmten.

In der modernen Kunstwissenschaft ist es sehr wichtig, einen Vektor zu bestimmen und dadurch den Weg festzulegen, nach dem die weiteren Forschungen zu Personalien,

Phänomenen, Strömungen und Etappen der Kunstgeschichte verlaufen. Auf das wissenschaftlich untersuchte Kunstobjekt wie auf ein modernes zu schauen und es gleichzeitig historisch zu betrachten – ein solcher Ansatz fordert vom Wissenschaftler eine ausgewogene und verantwortungsvolle Position. Dieser Aufgabe eines Forschers und Entdeckers ist die Autor, Galina Semjonovna Trifonova, in hervorragender Weise gerecht geworden, eine erstaunliche Expert, Kunstwissenschaftler, Museolog und profunde Forscher, die schon ein halbes Jahrhundert lang ihrer Berufung treu und wahrhaftig dient: der Bildungs- und Forschungstätigkeit im Bereich der Kunstgeschichte, der Bewahrung des künstlerischen Erbes des südlichen Ural.

In ihrer Analyse des schöpferischen Erbes von A. Vollenweider, zeigt G.S. Trifonova das Themenspektrum seines Schaffens und die grundlegenden Merkmale seiner plastischen Sprache: Artur Vollenweider hat sich zu einem klaren Vertreter der Stilistik und Ästhetik der 1970-er Jahre entwickelt. Zur organischen Form seiner schöpferischen Existenz als Künstler wurde das bildhaft-metaphorische Denken. Die Natur, das menschliche Dasein, die biblische Geschichte, menschliche Beziehungen und Kontakte, die Realien der gesellschaftlichen Gegenwart, die Gestalten schöpferischer Persönlichkeiten, die wie Mitmenschen empfunden werden, und die Bilder idealer Schönheit im weiblichen Antlitz, auserlesene Dekorativität von Gräsern, Blumen, Federn von Vögeln, von Sträußen – das alles zusammen erlaubt, von Artur Vollenweider als einem Vertreter der Ästhetik der Siebzigerjahre und einem Bürger zu sprechen, der den Weg der gesellschaftlichen Werte beschreitet, aufgewachsen in den humanitären und gleichzeitig widersprüchlichen Traditionen der Kunst der Sowjetzeit. Das schöpferische Erbe Artur Vollenweiders ist ein Zeugnis jener ungeheuren Schöpfer- und Lebenskraft, von der die Vertreter der Kunst seines Landes im letzten Drittel des 20. Jahrhunderts durchdrungen waren.

G.S. Trifonova untersuchte drei Jahre lang das Erbe des Künstlers, bald nach seinem Weggang. Darin liegt sowohl ein Plus als auch ein Minus: einerseits ermöglichte die Aktualität die Durchführung der Forschung, andererseits verhinderte das Fehlen eines zeitlichen Abstands („Schleuse“) ein gründliches Studium. Damit liegt die vollständige Erforschung des Schaffens von A.G. Vollenweider noch vor uns, und das ist erfreulich: der Weg ist gebahnt! Umso bedeutungsvoller ist die Tatsache der Vereinigung von Gedenken, der Liebe und Dankbarkeit gegenüber dem Maler Artur Vollenweider, die seine Zeitgenossen, die ihn kannten gezeigt haben.

Ich bin überzeugt, dass der Leser, jeder, in dessen Händen sich dieses Buch befindet, vom Reiz der schöpferischen Persönlichkeit Artur Vollenweiders angerührt wird, der zu einem Meister des Urallandes wurde.

G.M- Kazakova, Dr. habil. der Kulturwissenschaften, Professor
Übersetzer Rainer Groh, Dr. Manfred Saller

От автора

Эта книга о художнике – нашем современнике.

Артур Фолленвейдер продолжает оставаться нашим современником, но у него уже есть преимущество перед всеми нами – его время не только современность, но уже и вечность.

Художнику исполнилось 75 лет со дня рождения. И это его первый юбилей, который отмечается как день памяти в двух точках его жизненной истории и судьбы: в России, в южноуральском шахтерском городе Коркино, где шла его почти полувековая огромная и напряженная творческая работа, и в Бопфингене, городке в земле Баден Вюртемберг в Германии, где он нашел свое последнее пристанище.

Его жизненный путь шел через острие испытаний и страданий, которые выпали на долю многим нашим соотечественникам, начиная с 1940-х годов. Они его закалили.

Искусство было его спасением и оправданием жизни, но не только своей – он щедро делил этот огонь со всеми, заражая и заряжая энергией любви людей вокруг и особенно детей, ради которых он определил смысл зрелого периода творчества и учительства.

Его искусство идет от духа и стиля семидесятых годов XX века. Он - семидесятник и остается им в 2010-е - последнее непрожитое до конца десятилетие его жизни.

Романтическое преображение страдания в красоту и утверждение человека в картинах, где сильна символическая составляющая, в групповых портретах – и особенно в портретах духовно близких людей, друзей и в автопортретах – в этом его убежденная мировоззренческая позиция и метод художника в творчестве, понимание назначения искусства.

...Глядя из конца второго десятилетия века XXI, отчетливо видишь: семидесятники – последние романтики, рвущиеся от земли к звездам...

Г. Трифонова
Челябинск, 2017

Его имя «Арт-ур» - «Время искусства».
Фамилия «Фоллен-вейдер» - «Полный вперед!»
Гений зажег в нас высокие чувства
И пошел в вечный звездный полет!
Артур! Звезда твоя горит в небе!
Артур! Флаг с Гербом твоим в Коркино реет!
С Богом, художник, вперед, Фолленвейдер!
В Звезду твою верим, верим, верим!

В. Гамов, г. Коркино Челябинской обл.

Герб города представлен в виде золотой спирали, ввинчивающейся в недра земли и венчающейся листом папоротника.

Спираль изображает уникальное по угленасыщенности Коркинское месторождение и отражает философскую идею развития общества.

Первоосновой угля являются древовидные папоротники, превращающиеся в каменный уголь за миллионы лет вечности.

Звёзды символизируют тепло, получаемое при сгорании угля.

Более глубокое прочтение герба, по мнению автора А.Г. Фолленвейдера, «вторжение в мироздание, в космос, где звезды – искры, из которых рождается тепло для человечества».

Комментарий автора дизайн-проекта А.Фолленвейдера

*А. Фолленвейдер. Флаг с гербом города Коркино. Эскиз. 2002 г.
Бумага, гуашь.*

Фолленвейдер Артур Гильдебертович. Жизненный и творческий путь

Художник-монументалист и живописец-станковист, художник декоративно-прикладного искусства, работал в оформлении книг, в дизайне среды, в рекламе, художник-педагог, общественный деятель. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Почетный гражданин города Коркино Челябинской области.

Родился 20 августа 1942 г. в СССР, в поселке Черниговка Кустанайской области Казахской ССР в семье потомственных учителей.

В 1941 с началом Великой Отечественной войны семья была выслана, как этнические немцы, из Крыма в Казахстан. Мать Артура, учитель по образованию, работала счетоводом и на полях, в 1952-1969 учителем немецкого языка.

Отец был отправлен в 1941 в трудовую бригаду на лесоповал на Урал, в Свердловскую область, где он работал до 1956. В 1956 возвратился к семье в Казахстан. В 1956-1967 работал учителем технических дисциплин в профтехучилище в селе Семизёрное, Кустанайской обл., Казахстан. Сын впервые узнал о своем отце в десятилетнем возрасте.

С родителями. Начало 1960-х.

В 1941-1956 гг. все члены семьи состояли на учете в комендатуре по национальной принадлежности (немцы) и должны были регулярно отмечаться.

1949 - 1959 окончил среднюю школу в с. Семиозерное.

1959- 1960 Артур – рабочий совхоза имени Баймагамбетова (с. Семиозёрное, Казахстан).

1960 - 1962 окончил техникум по специальности механик контрольно-измерительных приборов (КИП) и автоматики в г. Октябрьский Башкирской АССР.

1962 призван в армию. Служил в Новгороде, после учебы в летной школе в г. Канске Красноярского края продолжал службу бортовым стрелком-радистом военно-транспортной авиации.

1965 демобилизован из армии.

1965-1966 учитель рисования и черчения Аман-Карагайской средней школы в Казахстане.

28.07.1966 вступление в брак с Нелли Германовной Миттельштедт, студенткой Уральского горного института.

1966 поступил на филологический факультет Кустанайского педагогического института, заочное отделение (Казахстан).

1966 переезд в Свердловск, в 1967 перевелся в Свердловский педагогический институт, филологический факультет на заочное отделение. Учитель рисования, черчения и физкультуры школы-интерната № 13 для сирот и беспризорных детей в Свердловске.

В том же 1967 поступил в Нижнетагильский педагогический институт, художественно-графический факультет, на живописно-педагогическое отделение, заочное обучение.

Учился у Михаила Павловича Крамского, Сергея Михайловича Крашенинникова, Льва Ивановича Перевалова.

1972 окончил художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института. Диплом учителя рисования и черчения.

1967-1968 пробовал себя в анимации, общаясь с художниками и режиссерами Свердловской киностудии. Есть предположения, что именно там он познакомился с известным свердловским художником В.М. Воловичем.

1968 переезд с семьей в Коркино, Челябинской области. Работа художником на заводе шахтной крепи.

1968 рождение дочери Инны.

1968 электрослесарь, Коркинская гидромеханизация треста «Коркинуголь».

Работа над скульптурой

Защита диплома. Нижний Тагил, Государственный пединститут, художественно-графический факультет, 1972.

Студенческие годы. Станция юных техников

На пленэре. 1970-е годы

Г. Коркино. Художественные мастерские. Ул. 30 лет ВЛКСМ. Слева направо Н. Костин, Н. Мурдасов, А. Фолленвейдер, В. Крупко

1969 художник на комбинате бытового обслуживания г. Коркино.

1969-1971 художник-оформитель, Коркинский завод сборной железобетонной крепи.

1971-1972 руководитель художественно-конструкторского кружка, Станция юных техников г. Коркино.

1972-1991 художник-оформитель, художник-монументалист. С 1970 художник Коркинского филиала Челябинских творческо-производственных мастерских Художественного фонда РСФСР.

1975 рождение сына Юрия.

1974-1975, 1982-1983, 1987-1990 преподаватель художественных дисциплин в среднем профессионально-техническом училище № 14 г. Коркино по специальности «художник-оформитель» (на вечернем отделении).

1991-1992 директор по рекламе и художественно-оформительской деятельности, предприятие «Контур» г. Коркино.

1989 открытие художественного отделения в Городской детской школе искусств

г. Коркино Челябинской области.

1989 – 2009 преподаватель художественного отделения в Городской детской школе искусств г. Коркино. Создает авторскую программу «Видеть и понимать», рассчитанную на восемь лет обучения.

1989 – 2007 – заведующий художественным отделением школы искусств.

1998 на базе художественного отделения детской школы искусств был создан филиал Челябинского художественного училища с отделением художественной керамики.

1998-2007 преподаватель рисунка и композиции Коркинского филиала Челябинского художественного училища, организованного на базе Коркинской школы искусств, отделение керамики.

1968-2009 руководил выставочной деятельностью художников г. Коркино (на добровольных началах).

2002 автор проекта герба, флага г. Коркино Челябинской области и значка «Почетный гражданин города Коркино».

Поездки, оказавшие влияние на творчество

1967 в г. Алма-Ата.

1970 в Ленинград, Ригу и Таллин.

1971 на Украину (г. Марганец, г. Запорожье, г. Днепропетровск).

1972 туристическая поездка в Финляндию и Швецию.

Зима 1973 по рекомендации правления Челябинской организации Союза художников – творческая командировка на Академическую дачу им. И.Е. Репина, г. Вышний Волочок Калининской (ныне Тверской) области.

Лето 1973 поездка на Украину (г. Полтава).

Осень 1975 туристическая поездка во Францию и Португалию.

Лето 1983 поездка с альпинистами Челябинской области на Памир. Альплагерь «Варзоб», Душанбе.

Лето 1987 поездка с альпинистами Челябинской области на Кавказ. Альплагерь «Узункол».

1989 в Душанбе.

1995 в Германию, земля Гессен.

2000 в Германию, земля Гессен.

2005 посещение Аркаима на юге Челябинской области – памятника протогородской цивилизации XVIII-XVI вв. до н.э.

Награды

1998 награждён знаком «За достижения в области культуры» Министерства культуры РСФСР;

1999 награжден Пушкинской грамотой Российского фонда культуры на конкурсе «Россия. Пушкин. Новый век».

В 2002 за заслуги в области культуры и искусства удостоен звания «Заслуженный работник культуры РФ».

2002 Почетный гражданин города Коркино.

2009 переезд в Германию, г. Бопфинген, земля Баден Вюртемберг.

2010-2011 руководитель курсов рисунка и живописи, композиции в народной высшей школе г. Бопфинген;

2011-2016 член объединения творческих людей «Kreative 88», г. Бопфинген.

Умер 26.05.2016 г. Нёрдлинген, Германия.

Участник выставок с 1968 года

более тридцати городских художественных выставок;

десяти областных;

1968-2009 ежегодные выставки в г. Коркино;

1977 всесоюзная выставка «Всегда начеку», Москва;

1979 пятая зональная выставка «Урал социалистический», Тюмень;

1979 всесоюзная выставка к 50-летию Магниторского металлургического комбината, Магнитогорск;

2006 – 9-я Областная конкурсная выставка творческих работ художников-педагогов.

Зарубежные выставки

2000 Реда-Виденбрюк, Германия;

2011 Дом собраний, Бопфинген, Германия;

2011 участие в проекте настенного панно в областной клинике города Аален (Групповая работа художников из отдельных работ);

2012 «Взгляд», Областная клиника г. Аален;

2013 выставка, посвящённая 25-летию содружества творческих людей «Kreative 88» в евангелической городской церкви святого Блазиуса и в городской ратуше г. Бопфинген;

10 октября – 9 ноября 2014 выставка, посвящённая дню города Бопфинген;

2014 «Всеми чувствами», клиника г. Нёрдлинген;

2015 «Мифы кельтов», ратуша г. Бопфинген;

2015, 1 декабря – 31 декабря – участие в проекте оформления старой ратуши города Бопфинген к Рождеству «Рождественский календарь 2015»;

2016 «Родной край», ратуша г. Нересхайм - последняя выставка А.Г.Фолленвейдера.

2016 «Родной город», галерея «У грушевых ворот» г. Бопфинген, в память об А. Фолленвейдере.

Персональные выставки

1982, 1992, 1999, 2002, 2007 в Коркино;

1995 в Златоусте Челябинской области;

1973, 1975, 2005 в Челябинске;

2000 Реда-Виденбрюк, Германия;

2016 посмертная выставка «Наедине со всеми», Коркино, выставочный зал;

2017 А. Фолленвейдер. Выставка портрета. Работы учеников – Посвящение учителю. Выставка в честь 75-летия со дня рождения художника «След на земле». Выставочный зал г. Коркино.

20 августа 2017 – открытие мемориальной доски на фасаде выставочного зала г. Коркино, Челябинской области.

Апрель – май 2018. Памяти Артура Фолленвейдера (1942-2016). Выставка произведений живописи, 1970 -2010-е. Из собраний города Коркино. Челябинск, Выставочной зал Союза художников России.

Фото летопись

В классе керамики. 1990-е

В мастерской в школе искусств. 1990-е

В мастерской в школе искусств. 1990-е

Школа искусств. На просмотре. 1990-е

В классе рисунка. 2000-е

Германия. 2010

На презентации издания «Художники Коркино». 2000 (см. стр.23)

В кинотеатре им. М.Горького Коркино. 1980-е (см. стр.23)

Передвижная выставка. Коркино. 1980-е (см. стр.23)

На строительстве снежного городка. 2000-е (см. стр.23)

У клуба художников. Коркино. 1986

Вечер памяти к 75-летию со дня рождения и выставка. Коркино. 2017, август.

Открытие мемориальной доски, г. Коркино, 20.08. 2017

Со студентами. 2003 (см. стр.23)

40-летие семьи. 2006

Открытие выставки произведений А.Г. Фолленвейдера. Выставочный зал Союза художников России, г. Челябинск, 30 апреля 2018.

С учениками и коллегами (см. стр.23)

Фотолетопись (пояснения)

стр. 19

На презентации издания «Художники Коркино». 2000.

В первом ряду слева направо: вторая Н. Хохрякова, далее И. Максимовских, С. Владова, Н. Леонов, Н. Мурдасов, первый справа В. Пресняков.

Во втором ряду: первый слева А.Г. Фолленвейдер, далее Т.В. Власкина, В.И. Марченков, В.Ф. Тюнькин, Ф. Сипоченко, В. Лакирев, Н. Потапов, Л. Угрюмов.

В третьем ряду: первый слева О. Максимов, далее М. Зарипов, А. Колмогоров, В. Крупко, Ю. Ращектаев, В. Малеев, Д. Костылев.

На выставочной площадке в кинотеатре им. М.Горького. 1980-е.

Слева направо: В. Крупко, Т.В. Власкина, четвёртая слева Л.К. Суслова, далее А.Г. Фолленвейдер, М. Зарипов, Н.И. Потапов.

Передвижная выставка. Коркино. 1980-е.

В первом ряду слева А.Г. Фолленвейдер, далее Н.И. Потапов, А.А. Батурин с дочерью, за ними слева Б. Денисов; сзади слева направо: В. Лакирев, В. Крупко, Л. Чиньков, Н. Мурдасов.

На строительстве снежного городка. 2000-е.

Слева направо: В. Крупко, В. Марченков, А. Фолленвейдер, А. Колмогоров, Д. Костылев, Ю. Фолленвейдер.

стр. 21

Со студентами. 2003.

Слева направо: педагоги отделения керамики ЧХУ А.Г. Фолленвейдер (курс рисунка и композиции), А.В. Колмогоров (керамика), первый справа Д.В. Костылев (скульптура).

стр. 22

А.Г. Фолленвейдер с коллегами – художниками-педагогами и учениками – выпускниками Челябинского художественного училища, отделения керамики (в г. Коркино), перед зданием ЧХУ.

*Автопортрет с открытой дверью. ДВП, масло. 90 × 85,2
1978*

Образ героя своего времени, воплощенный Артуром Фолленвейдером в жизни и творчестве

Трудно писать о художнике, которого не знаешь лично и знакомишься с его творчеством, когда художника уже не стало. А вместе с тем мы современники, и в начале семидесятых годов молодой искусствовед – студентка искусствоведческого отделения Уральского госуниверситета, я держала в руках работы Артура Фолленвейдера, собирая молодежные и студийные выставки молодых художников. Имя Фолленвейдера звучало в художественной среде, но оно не стало в те годы достоянием широкой гласности на орбите художественной жизни за пределами региона, и теперь, соприкоснувшись с судьбой и историей творчества этой незаурядной личности, я понимаю, почему художник активно и разносторонне проявлял себя в пространстве шахтерского городка, находящегося в часе езды от столичного на Южном Урале города Челябинска, и реальность задач в культуре и искусстве Коркино занимали все его время и воображение.

Он занимался росписями общественных интерьеров, и это было очень современно и востребовано в 1970-е – в первой половине 1980-х годов, когда монументальное искусство в СССР было на подъеме. Для Артура Фолленвейдера это было важное направление самоопределения и тесного контакта с профессиональными художниками-монументалистами, которые задавали тон в гражданском позиционировании искусства на Южном Урале, в утверждении личности художника-творца, стиля современного искусства как синтеза трактовки условного пространства-плоскости стены, особого монументального колоризма. Монументалисты семидесятых утверждали искусство стенной росписи, со всей ясностью говорившее с современниками и миром о высоких идеалах, о красоте мира и человека, о смыслах истории и жизни человека, о высокой роли искусства и художника.

О высоком говорило и станковое искусство, в своей отвлеченности от заземленного бытовизма многое взявшее от монументальной живописи, заряжаясь и насыщаясь открытиями искусства предшествующих эпох – отечественного и европейского. Все это стало для А. Фолленвейдера кодексом творчества и проявилось в его картинах, портретах. Субстанция пространства как декоративно структурированной энергии красоты присутствует в его натюрмортах и пейзажах. Колоризм, высветленный и освобожденный от фактурной тяжести и пленэрных рефлексов – это тоже характерные качества его станковой живописи, порожденные тотальным монументализмом указанного десятилетия. И стремлением одухотворить пространство, человека в произведении искусства, и зрителя. Но не только декора-

тивное начало и снимающая тяжесть оков статичной материи динамичная, легкая полетная пластика определяют язык станковых произведения живописи Фолленвейдера – драматические, часто трагедийные состояния вплоть до вселенской печали и безысходной печали выражены в его произведениях-посвящениях художникам, поэтам, композиторам – А. Пушкину и С. Есенину, Н. Гумилеву, И. Талькову, В. Высоцкому, В. Шукшину, В. Попкову, Тулуз-Лотреку, Пикассо, Бетховену, в портретах друзей и друзей-художников, в собственных автопортретах.

Практически они ровесники: город Коркино и Артур Фолленвейдер – дата рождения города и художника одна и та же – трудный для страны и для народа 1942-й, второй год Великой Отечественной войны. Одна из его картин, показанная на областной выставке в Челябинске в 1977, так и называлась «Мой город – мой ровесник». Шахтерский городок, выросший из поселка, был заселен ссыльными, в том числе и немцами по национальности, для работы на шахтах.

Артур Фолленвейдер, сын опальных немцев – по причине надвинувшейся из Германии на Европу и Советский Союз страшной тьмы уничтожения человечества силами гитлеровского фашизма; сын советских немцев, которые никакого отношения к фашизму не имели и никак с ним не были связаны, но в условиях борьбы с германским фашизмом попали под опалу, за то, что немцы; как А. Фолленвейдер воспринимал Коркино, волею судьбы, в молодости, в 1968 году появившись здесь после службы в армии и будучи студентом Нижнетагильского худграфа? Знал ли Артур Фолленвейдер о театральном художнике, очень известном и заслуженным в кругу художников театра страны Данииле Лидере¹, потомке австрийских немцев в Ростовской области, который был выслан на Урал работать на шахты комбината «Челябуголь»? Студент Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина вспоминал, как он, имея рост почти 180 см, рубил уголь, стоя на коленях, постоянно упираясь головой в свод штольни, отчего в шапке появилась дыра, и голова постоянно мерзла. От холода спасался, греясь под батареей, уминаясь между ней и полом – таким был худым². Но – случилось счастье – о художнике Лидере узнали в Челябинском театре драмы, а там нужен был помощник художника. Сотрудничая с прекрасными и известными режиссерами В. Люце, Д. Манским, Н. Медведевым, он был художником-постановщиком с 1946 года русской классики и современных пьес, выезжал в Челябинск для работы в театре с вооруженным сопровождением. Театр успешно гастролировал по стране и в Ленинграде, но художник-постановщик оставался в положении заключенного. Знаменитый в истории театра спектакль «Любовь Яровая» К. Тренева в постановке Н.А. Медведева с декорациями Д.Д. Лидера был отмечен Государственной Сталин-

¹ Коваленко Г. Художник театра Даниил Лидер. – М.: Искусство, 1980. – 199 с.

² Палагина Т. Лидер Даниил Данилович. Театральный художник, педагог. 100 лет со дня рождения. 1917-2002. - Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. – Челябинск, 2017. – С.192-196.

ской премией. Благодаря председателю комиссии по Сталинской премии писателю А.А. Фадееву, художник не был вычеркнут из списка лауреатов, в те годы еще оставаясь заключенным. После освобождения в 1954 г. Д. Лидер много работал в театральной живописи и сценографии. Это были талантливые постановки в театрах страны³.

Эти трагические сплетения истории и личных судеб испытали в полной мере родители А. Фолленвейдера и глубоко прочувствовал он сам. Но испытания, которые выпали на его долю, не сломили, не запугали и не озлобили его как личность. Наоборот, гуманизм, вера в добро, талант и любовь к искусству двигали его по пути созидательного труда с любовью к жизни, к людям и творчеству. Артур Фолленвейдер стал художником.

Маленький шахтерский городок Коркино, начавший развиваться в послевоенное время, для собственного самоутверждения и самооправдания, кроме экономически обоснованной необходимости добычи в шахтах и открытым способом угля как источника жизненной энергии, нуждался в мощной духовно-творческой проработке и простройке всех аспектов своей общественной и духовной жизни: архитектурная планировка города, оформление его пространства живописными и скульптурно-пластическими произведениями искусства, сервильной рекламой, системой культурных учреждений, и в зерне – системой образования, художественного в том числе. Молодой город должен был создавать все одновременно – и экономику, и культуру. Внутреннее наполнение своей нужности для страны – это продолжение ментальной функциональности Урала в пространстве страны, начиная с Петровского времени. Вот это внутреннее наполнение пониманием своего места и осознание региона в большом пространстве страны давало маленьким шахтерским городам – Коркино, Еманжелинску, Копейску, в какой-то степени Пласту понимание и обоснование своего незаменимого места на Южном Урале среди новых и старых индустриально-промышленных и промышленно-художественных центров, таких, как Златоуст, Миасс, Магнитогорск, Карабаш, Касли, Кыштым, Куса. С этим сознанием весь регион вливался в Большой Урал и в Большую страну. Это осознание по-своему преломлено в творчестве художников, судьбы которых оказались связаны с этой землей.

Ощущал ли Артур Фолленвейдер эту внутреннюю всеуральскую связь молодого шахтерского городка с пространством и традициями Урала? Не имея в руках письменно зафиксированных высказываний об этом, как и о многом другом, исследователь творчества может судить опосредованно, хотя и по самым точным источникам – по оставшимся от художника подлинным его произведениям.

Одним из таких свидетельств является картина «Красная гора», которая чрез-

³ Палагина Т. Лидер Даниил Данилович. Театральный художник, педагог. 100 лет со дня рождения. 1917-2002. - Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. – Челябинск, 2017. – С. 192-196

вычайно важна для понимания глубинных связей с этой точкой земли, с которой жизнь и творчество художника оказались сплавлены в полном смысле более чем четырех десятков лет. Символика образа глобальна. Гора – древний символ устремления к небу, к единству с мирозданием. Она начинена образами исторических эпох, в ее толще просматриваются лики, разномасштабные фигуры в движении. Гора таит в себе ключ к машине времени, в программу которой включена и данная конкретная территория. Она кипит энергиями Земли, природы и человека. Потому она имеет раскаленный огненный цвет и занимает практически все пространство картины. Это современный образ Урала, воплощенный в другую эпоху и совершенно по-иному, чем, например, в классике уральской литературы – в сказах П.П. Бажова. Время, обобщение, понимание предмета и человека, противостояние статике динамики современного чувства пространства и времени совсем иное. Дремлет в раскаленной, но не расплавленной, а структурно очень устойчивой горе богатырь, голова которого занимает всю диагональ выходящего из недр склона горы. С ним сплавлен другой образ – голова старца-мыслителя, тоже во всю высоту граненой горы. Далее – другие образы, уже за пределами видения с фронтальной точки зрения. У самой границы земных недр и горы видны головы в высоких шлемах. Цвет и пространство раскаленной горы не связаны с руслом реки со спокойными чистыми водами и отражением всех красок природы – и огненной горы тоже. Небо чистое вверху, чуть ниже структурные геометрические формы в переливах чистых цветов спектра. Далеко за горой, словно в другом времени и пространстве – селение из громоздящихся домиков, обозначающее контраст масштаба колосса-горы, как и фигуры переднего плана справа, значение которых двойственно: они в реальности и вместе с тем как бы вышли из этой же горы⁴.

В постижении образа Урала через призму Коркино в искусстве Южного Урала до Фолленвейдера предпринимались творческие усилия многими челябинскими художниками, есть традиция в развитии этой темы. Мотив Коркинского открытого угольного разреза нередко служил отправной точкой в создании обобщенного образа Урала. Вспоминаю свое впечатление от зрелища этого гигантского развернувшегося жерла – некоего аналога Везувия с тем отличием, что склоны ввинчивающейся в чрево земли воронки разреза несут на себе следы-ступени разумной и целенаправленной человеческой деятельности, которая противостоит стихийной силе природы. В результате этой деятельности раскрылся гигантский амфитеатр, по кольцам ступеней которого двигались микроскопические вагонетки, экскаваторы и человеческие фигурки. Это было нечто вроде Вавилонской башни, смоделированной по принципу контррельефа с вершиной, обращенной вглубь земли. Это потря-

⁴ На образ в этой картине натолкнул реальный объект – отвалы породы от добычи угля, которые художник наблюдал со своего садового участка. Склоны горы осыпались, принимая причудливые формы. Картина «Илюшина гора» – первый вариант этого замысла (комментарий дочери художника И.А. Максимовских).

сение прочитывается в акварелях, монотипиях, гравюрах челябинских художников М.И. Ткачева, Н.И. Черкасова, Н.Я. Третьякова на эту же тему. Ощущаются попытки охватить грандиозность этого явления, но даже фрагментом отраженные склоны уходящего вниз угольного разреза будят воображение достроить это феноменальное зрелище на уровне образа-представления. В «Красной горе» А. Фолленвейдер нашел свой образ этой земли. Ее магнитуа и повышенная температура выражена в структуре и колорите – художник стремился быть убедительным в выражении своего представления и находил образы пространства, в котором он жил и работал. Спустя сорок лет эта уральская коркинская земля отпустила его, ослабив по его желанию свои магниты. Но магнитное поле продолжало действовать, и он не смог прожить без нее даже десятилетия...

В творчестве Фолленвейдера проявляется склонность к синтезу различных явлений и сущностей, к стремлению достичь цельного сплава их в лаконичном формальном решении, однако, не упрощенном и не мертвящем смыслы, заложенные в структуру формы, наполненные, уплотненные и спрессованные. Таинственность, вибрация напряжения, ожидания неизвестного присутствует в настроении, в живописном и композиционном решении многих работ. В них отчетлив новеллистский характер. Своего рода диптихом (который так не задумывался) к «Красной горе» может быть картина «Илюшина гора», решенная в вечерних сумеречных аметистовых и приглушенно-изумрудных тонах. Мальчик с бумажным змеем на фоне силуэта горы в сумерках и поблескивания водной поверхности серьезен и сосредоточен: он входит в пространство, настороженно ожидая, как оно его встретит. Картина выражает трепетные душевные состояния, ее цветовое пространство наполнено скрытыми вибрациями. Картина была посвящена и подарена внуку Илье, который и явился прототипом маленького героя этого метафорического пейзажа с детской фигурой.

В творчестве Артура Фолленвейдера возникают неожиданные по своей глубине параллели и реминисценции. Тема древних основ мироздания – в параллель с Коркинским угольным разрезом – встает при взгляде на морскую раковину среди моря (ведь на месте Уральских гор миллионы лет назад было древнее море). Плещутся и ударяются о ее стены и втягиваются в нее морские волны и парусные корабли – среди вихря морских вод, напоминающих океан в пучинах Бермудского треугольника. В воображении художника рождается образ Вавилонской башни, воплощенный в картине того же названия. Художник сплавляет иллюзионизм изображения, натюрмортную вещественность, игру с масштабами реальности и условности. Каменность граней раковины приобретает масштаб гибнущего в пучинах древнего города и цивилизации; визуальный образ Коркинского угольного разреза – жерла земной плоти в противоположном векторе восходящей вертикали пробуждает образ поглощающей морской пучины, рождающийся из созерцания реального предмета – морской раковины. Художник открыто, без утайки работает на аллюзиях и рассчитывает на зрителя интеллектуального, способного прочувствовать, понять и разделить с художником эти крайние аллюзии на грани игры-трагедии.

Новая мифология в 1970-1980-е годы, сочетающая в себе рациональное и иррациональное, ищет и находит выражение в структурных формах обобщенных образов в живописи нового, вслед за шестидесятниками, поколения художников, формирующего свой язык, круг тем и тип связей с реальностью, современностью, прошлым и будущим. Язык этот рождает обобщения-метафоры, окрашенные авторским видением и отношением. Эта модель вполне находит себе претворение в творчестве А. Фолленвейдера. Она узнаваема. Без понимания судеб отечественного искусства тех десятилетий будет трудно понять и объяснить, откуда идет язык образов и пластики в творчестве Фолленвейдера.

Интересно, что, окончив уральский вуз и живя вдалеке от столиц в небольшом уральском шахтерском городе, молодой художник пишет свои работы совершенно в стилистике своего времени, без всяких скидок на провинциальность. Да и не было ее, этой провинциальности в искусстве в семидесятые-восемидесятые годы. Искусство отдаленных от столиц территорий было вовлечено в единую орбиту художественной жизни страны: регулярно устраивались молодежные выставки, большие художественные смотры произведений художников разных поколений – зональные, республиканские и всесоюзные, огромные межрегиональные «Урал-Сибирь-Дальний Восток», которые ехали смотреть художники из разных уголков страны, участвовали в них, журналы публиковали рецензии и репродукции новых произведений с выставок и из мастерских; художники обменивались опытом на творческих дачах Союза художников СССР. Художественная жизнь шла бурно и насыщенно на фоне экономического и политического застоя. Фальшивая идеология отвращала художников, поэтов, писателей, композиторов, актеров и музыкантов от участия в официозе. В искусстве появились темы семьи и дружбы, трактованные с композиционной точки зрения как остановившееся или мерное ритмичное неспешное движение, которое сопровождается остановкой на размышления, когда и само время как бы останавливается, и в него входит одухотворенная субстанция духа, к которому прислушиваются персонажи. Художники ищут визуализации родственных и духовных связей и чувств между людьми как главных человеческих ценностей, которые противостоят шумному и намеренно энергичному возбуждению социальными процессами. Эта тема остановленного действия и погружения в раздумья была уже освоена в советском искусстве в предшествующие 1960-е в суровом стиле. Но в сравнении с огрубленными образами шестидесятников, исполненными внешней и внутренней силы, в искусстве семидесятых появился новый герой: намеренно худые и тонкие силуэты девушек и юношей в подчеркнута современных прическах и костюмах лаконичных силуэтов. Люди искусства, подчеркнутые интеллектуалы. Герои помолодели. Новое поколение в жизни и в искусстве заявило свои темы, принципы, вкусы, пластический язык. Другая особенность – налаживание диалога и параллелей с различными этапами искусства прошлого. Чтобы дотянуться до высот великих, соприкоснуться с ними, как с прошлым и вечной истиной, персонажи застывают, грезят с открытыми глазами, их жесты замедленны, сомнамбуличны

и абсолютно исключают бытовизм и обыденность. Уходит пленэрность, цвета трактуются локально, обтекают формы подчас почти сюрреалистически в сюжетных или портретных работах, или растворяются в легкой разбеленности, словно тают в воздухе, в декоративных композициях.

Эти тенденции хрестоматийно можно изучать по творчеству Фолленвейдера. Они рано проявились в его творчестве, и это говорит не только об одаренности, но и чуткости, без которой нет и не может быть художника.

«Моя семья. Игра с воздушным змеем» 1972, на первый взгляд, решена очень просто и ясно. Художник создает в формате квадрата подвижную и одновременно устойчивую композицию (позже, формат инструмента – основы, на которой строится изображение, в форме квадрата – наиболее часто используемая А. Фолленвейдером геометрическая форма). На фоне высокого плавного горизонта и трех удаленных деревьев, прозрачно ассоциированных с членами изображенной семьи, в освещении наступающих сумерек запечатлены персонажи в остановленных позах. В строго размеченном пространстве подвижного равновесия правее середины запечатлена молодая женщина, прочно стоящая спиной к зрителю, повернувшая голову строго в профиль, со взглядом влево, в сторону близких. Левее, через пространственную паузу и немного глубже в пространстве во весь рост изображен высокий молодой человек с четко читаемой анатомически фигурой в белой футболке, оливкового цвета брюках, с развернутым фронтально к зрителю торсом, поворотом головы в профиль вправо; в жестах рук и шаге ног запечатлено остановленное и через мгновение продолжившееся движение. Взгляды женщины и мужчины идут параллельно и не пересекаются. Он держит нить бумажного змея, которая тонкой линией обрисовывает пространство, в котором находится только он, а жена и дочка, оглянувшаяся на зрителя, как в картинах кватроченто, находятся с внешней стороны этого линейного абриса. Справа сверху над головой женщины срезанный прямоугольник бумажного змея с закрепленными к нему лентами.

Колористически картина выполнена в холодных цветах с плавной перетекающей проработкой цветовых и структурных форм. Теплые оттенки слегка ощутимы в белой майке молодого мужчины. Оттенки ультрамарина присутствуют в цвете полосы небосклона на горизонте и более высветленно – в костюме девочки. Художник разрабатывает образы-сущности в единой символической тональности, не идя за пленэрными рефlekсами. Фигуры расположены на фоне темно-зеленоватой земли холма, и, если бы не пышная крона отдаленных деревьев, можно было бы говорить о весеннем сезоне природы и состоянии персонажей. Очевиден полифонический анагогический смысл – через зримый образ намек на смыслы более высокие. Эту картину ясностью языка линии и геометрии можно считать своего рода обозначением первоэлементов языка дальнейшего творчества А. Фолленвейдера. Символика женского, мужского и детского начал, возрастов человеческой жизни и движения времени и пространства, в которые вписана человеческая жизнь, единение и разобщенность, забота и ответственность, граница взаимопонимания,

понимания и одиночество собственной судьбы – и все это многообразие через символику роста и цветения жизни посреди чистоты природного пространства, при общей сдержанности. Движение, устойчивость, замкнутость и открытость, свобода жизненного пути и необходимость родственных связей – все эти человеческие, социальные, индивидуально-психологические пересечения сливаются в сложные бытийно-философские, которые находят свое выражение в пластическом языке новой живописи семидесятников и получают дальнейшее развитие и обогащение в течение всей творческой жизни Фолленвейдера.

В этой скромной, тем не менее, очень важной в творчестве художника картине, обозначились характерные для семидесятников и лично для художника Фолленвейдера качества и смыслы: стремление увидеть за обыденностью прозрачность покровов реальности, способность её к метаморфозам и трансформации, невозможность её, эту реальность, рационально понять и объяснить до конца. Обращение к образам близких людей и автопортретным образам позволяет точнее определить границы чувствуемого и знакомого – и начало чего-то трудно объяснимого. При этом подчеркивается уход от обыденности; будничным занятиям дается трактовка в русле символически значимых. Отсюда состояние как бы выключенности из действительности и включение на внутреннее зрение и переживание, отрешенное от обыденности.

В том же ключе большая картина «Семья» 1974 г., в которой тесно сплавлены судьбы людей разных поколений, свадебное шествие выступает центральной темой праздника жизни, тема судьбы воплощена в образе молодой женщины – жены художника за вязанием, и нить Ариадны – нить судьбы реально визуализирована. Из интимного мира мастерской, где обозначен мир героев молодого художника – портреты французской певицы Мирей Матье, Владимира Высоцкого, а на круглом столике, изображенном в обратной перспективе, рядом с букетом цветов в вазе, книги с фресками и «Купанием красного коня» К.С. Петрова-Водкина, центральная фигура картины о семье – сам автор, молодой художник в красной рубашке, с этюдником, изображенный в рост, шагнул в открытые двери, в открытый мир, навстречу жизни, оглянувшись на зрителя серьезным взглядом, с плотно сомкнутыми губами – серьезен, стремителен, сосредоточен. Каждый его автопортрет, чаще семейный, – манифест и программа его жизненных ценностей в сплаве с творческими. Каждый новый этап раскрывает новые грани взаимоотношений художника Фолленвейдера с миром и искусством.

Всё вышесказанное напрямую относится к творчеству Фолленвейдера 1970-1980-х.

Объяснение этому настрою нужно искать в нудной и внешне бедной реальности 1970-х, которая компенсировалась, несмотря на бедность всяких средств, на редкость богатой духовной жизнью. А духовная жизнь в семидесятые действительно была богатой; знаменитая фраза, сказанная об этом времени известным ныне уральским поэтом Борисом Рыжим, связанным с Челябинском, рано ушедшим

из жизни — «Как хорошо мы плохо жили», — очень точно определяет значение этого периода в памяти семидесятников.

Семейная серия картин представляется в творчестве Фолленвейдера опорной: посреди моря невзгод и проблем, красота и надежность семейных отношений проявлена в духовно трепетной атмосфере. Смысл «Семейного портрета» 1977 года, на этот раз как семейной пары — также завуалирован. На фоне светлого окна или двери как в раме запечатлена в рост, почти силуэтно, фигура с профилем молодого человека, обращенного к холсту на мольберте. Холст белый, также фронтально к зрителю, как и стоящий в изысканной позе молодой человек. На белом холсте — поколенный портрет сидящей молодой женщины, вяжущей на спицах, на мгновение замершей, взгляд в сторону от вязания, по сути картина в картине. Справа на холст падает красивыми складками белая драпировка, перед мольбертом на табурете палитра и кисти. В картине есть ребусы: колено сидящей женщины, изображенной на портрете, имеет реальное продолжение в нижней части уже не картины на мольберте, а изображенной нижней части реальной фигуры со складками платья, ногами в туфельках, нитью и клубком, лежащим на полу. Саму же позирующую женщину в картине замещает ее изображение на холсте, стыкующееся с реальной женщиной через не сразу заметный зазор. За холстом с портретом высвечиваются в глубине темного пространства драпировки слабо различимые контуры обнаженной женской модели в более теплых тонах.

Понятно, что художник писал портрет жены. Картина в картине — этот известный прием встречается у старых мастеров. Присутствие аллюзии — обманки, когда изображение имеет продолжение в позирующей женщине, которая также является изображением как часть картины, создает чувство неустойчивости, балансирования между иллюзией и реальностью. Можно предположить, что присутствие другой, невыявленной женской модели — это размышление о скрытом и вечном источнике художественного творчества женственном природном начале бытия; высказать это пластически убедительно через визуальное, вместе с тем обобщенно — достаточно трудноразрешимая задача в изобразительном искусстве. Может быть, поэтому художник на картине в бездействии? Проблема перед ним предстает в виде расщепляющихся образов, а он пытается понять загадку вечно женственного.

В творчестве Фолленвейдера образы женщин встречаются очень часто, есть ряд произведений, которые посвящены моделям, рождению новых замыслов, библейским и мифологическим образам влюбленных, идеям, которые приобретают образ обнаженных моделей. Образы женщин в его картинах — словно многовековая репрезентация красавиц, от Евы, египтянки до современницы. Женщина в его картине одноименного названия всегда стройна, прекрасна, как античная статуя, одета в костюмы разных эпох, женщина-современница для А. Фолленвейдера — всегда прекрасный образ красоты, современна, как модель в движении и статике, некий волнующий образ совершенства.

Большое пространство истории и культуры становится в 1970-80-е годы аль-

тернативой идеологической ограниченности. В искусство вливаются во всем многообразии образы, символы, темы, мотивы, стилевые конструкции и даже прямые цитаты из искусства прошлых эпох. Художники-семидесятники и их современники обретают свободу духа в многомерном мыслимом пространстве культуры, истории, философии и искусства, и этим объединяются. В творчестве А. Фолленвейдера есть картины, которые решены по этому принципу единения архитектурных, скульптурных, музыкальных образов, знаменитых памятников искусства и истории самых разных времен: «Вопросы к истории», «Божья рука», «Зеркало», «Посвящение А. Тулуз-Лотреку». Художник обращается к своим современникам — ровесникам и молодежи, приглашая к размышлению об единстве высоких человеческих устремлений во все времена, призванных обогащать человеческую жизнь и наполнять ее высоким смыслом. Своими произведениями он напоминает и призывает людей к этому единению. Это его искренний призыв к высокому, который он стремился исполнить сам не только в своем творчестве, но и в педагогической деятельности, работая с детьми в детской школе искусств и со студентами художественного училища. Художник следовал своим идеальным принципам в реальности. И этим он также остался в благодарной памяти земляков.

Если попытаться определить сквозную линию творчества Артура Фолленвейдера, то она, безусловно, автобиографична. В этом нет ничего противоестественного. Наоборот, в творчестве осуществляется, как проявление естественного закона художественного процесса, сплав личного опыта, отношений, переживаний, мироощущения и оценок с общезначимыми, общечеловеческими представлениями, и чем глубже и многограннее этот синтез, тем более значим результат. Художник, вживаясь в идею и образ и одновременно отстраняясь, превращает пространство собственной души и сердца в своего рода особую лабораторию исследования человека во всей его универсальной цельности и расколотости. Это честное и бесстрашное исследование-самопознание дает колоссальный и потрясающий опыт знания человека.

Такой отправной точкой в творчестве Фолленвейдера может служить картина-воспоминание «Из моего детства» (авторское название «Холодное лето 1953»), где запечатлен важный момент в жизни десятилетнего мальчика — будущего художника. В семью пришло письмо от отца, который работал с периода войны на лесоповале в Свердловской области, и от него более десяти лет не было вестей. Сын впервые узнал об отце, вернувшемся из лагеря три года спустя, в 1956. На картине запечатлен дворик с домом, забором из жердей, с грозовым небом в отдалении. Дворик залит солнечным светом. У заборчика напряженный силуэт женщины, держащей перед собой лист бумаги. У стены дома перед окном сидит исхудалый человек и играет на маленькой гармошке — дед Артура, а мальчик перед ним на маленьком табурете и есть Артур. У двери взвихрилась белая драпировка. К выносу кровли приставлена лестница.

Вся символика скудного пространства очевидна и прочитываема.

Что делает человека художником? Замечательный старый живописец Акоп Ога-

несович Григорян (1919-1995), живший попеременно – и одновременно – в Челябинске и в Ереване, говорил, что страдания детства формируют душу будущего художника. С автопортретов Артура Фолленвейдера на нас смотрит строгое серьезное лицо. Один из самых ранних 1970-1972 гг. написан фактурно, слоисто. Взгляд через левое плечо на зрителя, словно уходя. Пластика лица моделирована крупными мазками плавно и лаконично. Возникает ощущение обаяния работы молодого художника – и неожиданное странное сближение с ранними двадцатыми.

В другом автопортрете 1973 г. мы видим белокурого молодого человека в алой рубашке с распахнутым воротом и в пиджаке, как бы входящего в композицию кадра (учтен опыт сотрудничества в молодости с художниками Свердловской киностудии). Его лицо замкнуто и серьезно, но не закрыто от зрителя – голову освещает свет. Хорошо прописана пластика лица с характерными высокими скулами и немного раскосыми глазами. А за фигурой (изображение погрудное) выплывает залитое лунным светом сине-белое пространство холодной зимы с заснеженными деревьями. Или ночной лунный пейзаж в июньские белые ночи? Поляна между деревьями вся будто занесена снегом. Снег лежит нетронутым, и нет дороги. Холодно, строго, отрешенно и красиво (автопортрет находится в Германии, в собрании семьи). Учтен принцип двойственного восприятия, амбивалентности, столь характерный для культуры последних десятилетий XX века, по сути, постмодернистский принцип.

Автопортрет с открытой дверью 1978 г. решен не так импульсивно. Это картинная композиция строгой доверительной исповеди. Сила духа не оставляет места сомнениям, твердость от все более утрачиваемых иллюзий, верность своему делу заставляет прямо держать спину и открыто смотреть в глаза. Из открытой двери и из окна справа падает свет, художник стоит на пересечении отсветов. Они делают ближнее пространство вокруг фигуры неясным, нечетким, только вверху над головой и за затылком всполохи холодного красного цвета. В открытую дверь виден летний пейзаж. Он притягивает к себе неумолимо. Вспоминается фраза из прощальной речи Артура Гильдебуртовича, которую он произнес перед отъездом в Германию – как оказалось, навсегда: «Надо открывать перед ребенком двери в мир искусства. А дальше маленький человек пойдет сам. Открывайте двери!». Он так и жил и работал – открывал реальное и мыслимое, одухотворенное пространство для себя и для своих современников.

Им, современникам, посвящены картины периода перестройки. Живя в шахтерском городе, он не только в масштабах страны, но близко, рядом с согражданами-горняками прочувствовал слом времен и эпох. По горнякам перестройка ударила крепко. Помню, как собрались на площади перед Челябинским драматическим театром и городским парком А.С. Пушкина эти строгие немногословные люди и среди спокойной повседневной городской жизни вдруг раздался ритмический стук оранжевых касок – шахтерам давно не платили зарплату, их семьи голодали. Но они не опускались до крикливых свар – тяжесть и опасность труда в недрах

земли закалили достоинство горняков. Художник из шахтерского города хорошо знал своих земляков.

Современникам-коркинцам Фолленвейдер посвятил целый ряд произведений. Есть прямой отклик – картина «Перестройка» с лицами современников и неизменно – с автопортретом читающего газету «Горняцкая правда». Газета, благодаря честной гражданской позиции делавших ее журналистов, действительно несла правду о современной жизни. В ней публиковались не только статьи о творчестве А. Фолленвейдера и его товарищей – коркинских художников, но освещались и другие события в культурной и социальной жизни города. В городе была и, хочется думать, продолжает оставаться своя культурная и художественная среда; ее своеобразие и даже некую духовную прочность автор этих строк ощутила, когда работала над этой книгой и посещала Коркино. На открытии мемориальной доски в честь А.Г. Фолленвейдера 20 августа 2017 собралось достаточно много жителей города, молодежь и особенно старшее поколение, среди них ровесники и друзья Артура Гильдебуртовича – какую трепетную общность и атмосферу они создавали своим присутствием, вниманием, выступлениями и чутким молчанием... Соединение узнаваемой злободневности и обобщения жизненных реалий в период перестройки прочитывается в картинах «Остановка» и «Кто услышит коноплянку». Темы ожидания, предстояния перед неизвестностью, тревоги, решительности, поиска духовного пути, раздумий запечатлены художником в этих и ряде других произведений на современный актуальный сюжет.

Целая группа произведений объединяется темой творчества, дерзновения, верности избранному в жизни и искусстве пути. Это тоже одна из сквозных тем. Возволнованно пишет Фолленвейдер картину о творчестве фронтового художника с символической темой судьбы и смерти и торжествующей темой жизни и свободы. Столкновение противоположных сил часто преломляется в его произведениях через судьбы людей искусства – «Пушкин», «Высоцкий». На картине, которая находится в Центральной библиотеке г. Коркино, художник запечатлел трех героев семидесятых годов, отразивших с огромной силой правды искусства свое время и оказавших огромное воздействие на соотечественников: Василия Шукшина, Виктора Попкова и Владимира Высоцкого, посреди пейзажного пространства лета и осени, среди грозового пространства и всполохов света – с небес и из софитов сцены.

Тема картин-посвящений (кроме названных еще – Пикассо, Тузуз-Лотреку, но особенно – Игорю Талькову и Николаю Гумилеву) свидетельствует о самоопределении Артура Фолленвейдера в пространстве духовных единокровных единомышленников. Это в какой-то степени его, Фолленвейдера, памятная тризна с кистью в руках о культурных героях, и тех, жертвенно и безвинно погибших, чье творчество стало причиной трагических обстоятельств их гибели. Художник упорно призывает нас своими произведениями помнить о людях, которые творили для народа, отдали все свои духовные и органические силы, чтобы говорить в искусстве правду о жизни. Как напоминание, эти картины были распределены художником по обществен-

ным учреждениям города Коркино – подарены самим автором.

Очевидно, что художник стремился писать и обобщающие произведения, прибегая к многопространственным композиционным решениям, которые развивали активно в своих росписях челябинские монументалисты В. Мишин, К. Фокин, Л. Костина, З. Латфулин. Эти принципы монументального искусства, когда на плоскости формируется целая система пространств времен и исторических эпох, известна в мировом искусстве со времен средневековья – западноевропейского, восточного – Византии и Древней Руси, и имеет продолжение в эпоху Возрождения. 1970-80-е годы эта система переосмыслена в отечественном станковом и особенно в монументальном искусстве, обратившем свои завоевания обратно на станковое искусство. Произведение «Икар», запечатлевающего пространство от колокольни древнерусского летуна, Джордано Бруно до космической ракеты – решено художником убедительно и творчески обоснованно, композиционно и колористически.

В духе монументальной росписи решается композиция картины-воспоминания и посвящения «Мой Казахстан». Кулисная структура пространства, строящаяся пространственными пилонами диагонально слева и справа, с разверзающимся в центре символическим пространством памяти и современности – эта картина написана художником, который сохранил в своем сердце благодарность земле, где началась его жизнь, и которая помогла выжить ему и его родным в тяжелые времена испытаний войной.

В зрелые же годы художник накопил силы и образы, чтобы выразить свое отношение к репрессиям, страданиям, всю обожженность своей души и своих современников трагическими событиями многострадального XX века. Он решает эти темы в выходе на духовные и символические обобщения. Механистические чудовищные когти механических монстров угрожающе нависают над человеческими фигурами, над пришедшим в деструкцию городским пространством. Яркие цветовые сочетания с темными провалами создают контрасты красоты и гибели. Образы вдов войны прорастают крыльями, и вот они уже находят продолжение в образах ангелов-хранителей. Расставание, уход, прощание переносится художником в наше время и не отдает ретроспективными настроениями, заставляет чувствовать событие как современное. В «Апокалипсисе» пустынность пространства среди обгорелых черных остовов с потерянной фигуркой человека – одна из крайних точек трагического мироощущения художника. Однако драму чувств художник выводит в поле искусства, и это позволяет ему сохранить себя и духовно не разрушаться.

В годы наступившей зрелости и под воздействием внешних обстоятельств жизни нашего общества в творчестве А.Г. Фолленвейдера обозначилась тема Храма. В одном из интервью в газете «Горняцкая правда» (материал М. Ледовой «Дорога к храму» см. в настоящем издании) художник говорит о многозначности этого символа для духовного самостояния человека. Храм в живописных произведениях Фолленвейдера предстает рвущимся к небесам, структурно и архитектурно похожий на древнерусскую столпообразную церковь посреди пустынного мира, вертикаль

тянущуюся к небу. Со временем образ Храма теряет свои конкретно-конфессиональные очертания и превращается в спиралевидную башню, напоминающую вытянутый по высоте зиккурат, башню Татлина, только с вертикальной, а не под углом, осью, и даже айсберг; окрестное пространство превращается в пустынное холодное пространство вод, храм окружен ими со всех сторон. Художник делает попытку заглянуть за пределы, размышлять о вере, о духе как ориентире и стержне спасения в безбрежном пространстве одиночества... Этой темой, очевидно, апокалиптически и страдальчески мучился художник в поисках ответа на собственные вопросы. Вероятно, поэтому с 1990-х годов в его творчестве появились образы Ангела, символического изображения таинств, духовные символы. Он размышлял о вере, о мироздании, о пути человека. В его душе происходила огромная внутренняя работа...

Художник Артур Фолленвейдер шел по жизни и в творчестве бесстрашно и не боялся испытать себя новой задачей. Современники и он сам оставили свидетельства о многогранной одаренности этого талантливого человека. Он любил людей и умел с ними ладить. Он любил детей, и ему было чему их научить в искусстве. Он внимательно вглядывался в жизнь и писал картины, где правда соединялась с высоким чувством стиля, формы и того, что называется художественностью, то есть сплавом жизни и искусства. Он работал над собой и осваивал все области художественного творчества: монументальная роспись интерьеров и объемная скульптурная керамика, лепка и роспись; рекламный и политический плакат и оформление массовых праздников, книжное оформление, станковая живопись и геральдика. Пространство города Коркино нуждалось в таком универсальном таланте и общественном деятеле, и он появился. Он вошел и остался в среде, атмосфере этого шахтерского города своим делом, творчеством и в памяти людей.

Артур Фолленвейдер до конца дней оставался художником. Покинув свою Родину, оказавшись на земле своих предков посредине Европы, он и в Германии применил присущий ему принцип активного участия в строительстве духовной жизни, в одухотворении пространства. Совсем немного ему потребовалось времени на адаптацию – меньше чем через два года после переезда он включается в выставочную деятельность, в общение с художниками региона, в котором он оказался. Он не потерялся в другой среде и культуре, смог пережить это переселение как личность и остался художником. Жизнь в земле Баден-Вюртемберг, что граничит с Баварией, шла для него в освоении другого ландшафта. Он увлеченно писал пейзажи с цветами, деревьями, прудами с рыбами, видами маленьких немецких городов и их окрестностей, где ему предстояло жить. Пейзажная среда и старая архитектура, развалины древних замков навевали его романтической натуре образы исторической и археологической древности. Его любимые темы любви и молодости с юными персонажами среди природы, как вечная тема Адама и Евы среди рая, выражались языком нежной пленэрной и одновременно декоративной живописи. Хороши натюрморты, в которых сопоставление культур в статуэтках малой пластики, предметов и цветов создает насыщенное образами и темами содержание и изысканность выразительного языка.

В станковой живописи он осваивал мифологические образы архаической истории, искал и находил ландшафтные мотивы с фрагментами историко-архитектурных памятников, стремился всмотреться, вчувствоваться и духовно пережить и осмыслить, освоить открывающийся художнику незнакомый мир.

Оставаясь верным себе, многогранности своего таланта, он включился в эстетическое оформление ближней среды – городских ратуш и клиник, вовлекая в этот процесс местные художественные силы; стремился поделиться своим опытом и занимался клубной художественной педагогикой. Собственное творчество, активная педагогическая и организаторская деятельность, работа над монументальными росписями – вся эта насыщенная деятельность требовала большой концентрации сил и напряженной работы, больших духовных затрат...

На посмертной выставке в городском выставочном зале Коркино (к открытию которого он также имел непосредственное отношение) среди многообразия работ выделялись портреты. Особенно запомнился портрет врача-психиатра В.Г. Попова. В этом портрете – сжатый кодекс семидесятника, талантливого человека, гражданина, альтруиста, преданного своему делу и долгу, ответственной и одинокой личности, крепко стоящей на ногах среди бурного неустойчивого мира. «Ничто нас в жизни не сможет вышибить из седла». Правда, это строчки К. Симонова из другого времени – времени военного детства Артура Фолленвейдера. Им было написано два портрета В. Попова, и оба с посвящениями, которые, кстати, художник редко оставлял на своих холстах, только в каких-то крайних случаях. Первое из них на раннем портрете музыканта и разносторонне проявляющего себя молодого человека: «Владимиру Попову – хранителю городского покоя, хранителю душ, жаждущих признания, и хорошему человеку в день его совершеннолетия от А. Фолленвейдера 24.IV.78». Портрет зрелого человека, серьезный, строгий и глубокий, в отрешенном пространстве вертикалей домов-параллелепипедов, совершенно в традиции строгих семидесятников, имеет надпись столь же пронзительную в своей безысходности: «Володя! А Дальше? Дальше ты пойдешь один, нам в эту паутину не пробраться... С Уважением АФ (подпись) 94».

Таковыми останутся в памяти люди семидесятых годов. Лучшие, конечно.

Поэты, художники, геологи, горняки, альпинисты, деятели культуры, уважаемые семейные пары, перешагнувшие рубеж достойной старости, со своей биографией, тесно переплетающейся с историей Родины, друзья, родные – люди уральского шахтерского городка Коркино увековечены своим обликом, духовной и душевной жизнью своим современником, художником, который жил с ними рядом и работал для города, для своих земляков, а значит, и для России, своей действительной родины. Он их – вас – обессмертил. Теперь перед вами, коркинцами, очередь выполнить свой долг – сохранить свое и его бессмертие духа – его произведения!

Таким, судя по оставленному творческому наследию, предстает, да, очевидно, таким и был наш современник Артур Фолленвейдер – ведь в каждом произведении и в портрете художник оставляет частичку своей творческой и человеческой энер-

гии. Многие из созданного им достойно серьезных музейных собраний. Многие остались в городе Коркино. У города есть прекрасная возможность создать мемориальный музей художника при детской школе искусств, которой он отдал двадцать лет своей жизни, а также собрать коллекцию работ других коркинских художников – талантливых представителей творческого сообщества, которые объединились вокруг Артура Фолленвейдера. Города живы и укрепляются духом своих земляков-созидателей. Такой музей мог быть и стать достопримечательностью города горняков.

Значение личности и творчества Артура Фолленвейдера в культурной среде города Коркино огромно. Масштабное по размерам керамическое панно «Древо искусства» в городской школе искусств, исполненное по эскизам А.Г. Фолленвейдера художниками-педагогами А.В. Колмогоровым, Н.И. Потаповым, Л.В. Угрюмовым совместно с учениками – символическое воплощение непрерывности, преемственности и традиции, которая является основой искусства, может рассматриваться как образ-напутствие и благословение следующим поколениям коркинцев – учеников детской школы искусств в большой мир искусства.

К сожалению, объективная реальность складывается таким образом, что художник, если он живет искусством, редко хлопочет о собственном увековечивании (в таких хлопотах есть что-то противоестественное). Поэтому редки профессиональные аналитические отзывы о творчестве художника в течение его жизни. Артур Фолленвейдер не является исключением из этого порядка вещей. Данное издание – первый обзор его творческого пути и первый шаг в осмыслении творчества художника, его места в пространстве отечественного и регионального искусства.

В заключение хочу выразить благодарность дочери Артура Гильдебуртовича Фолленвейдера Инне Артуровне за предоставленные материалы, за возможность глубже познакомиться с творчеством художника и за предложение писать о нем. Благодарю Т.В. Поликарпову, директора Коркинской городской школы искусств, художника-педагога А.В. Колмогорова, воспитанника школы В. Никитина, сотрудников городского выставочного зала Коркино Н.В. Шитякову и Т.В. Векерле за возможность увидеть произведения А.Г. Фолленвейдера в оригинале, фотохудожника С.И. Жаткова за фоторепродуцирование и сотрудничество.

Благодарю Э.А. Буреш и Д. Боголюбову за возможность ознакомиться с биографическими материалами и свидетельствами современников о художнике в рукописи книги, ими подготовленной, и желаю скорейшего выхода этого важного для памяти о художнике издания.

Галина Трифонова, искусствовед, член Союза художников России, член Российской организации историков искусства и художественных критиков «Ассоциация искусствоведов», кандидат исторических наук, доцент, директор Художественного музея Южно-Уральского государственного университета (согласно приказов ректора ЮУрГУ А.Л. Шестакова от № 341 27.06.2016 и № 384 от 20.07.2016), г. Челябинск. 2017 г.

Жизнь и творчество А.Г. Фолленвейдера в Германии 15.09.2009-26.05.2016

Год 2009 – переломный в жизни и творчестве Артура Фолленвейдера.

Поиск своих корней и желание воссоединения семьи влекут его на историческую родину. Уже сложившийся, успешный и уважаемый человек, художник и педагог А.Г. Фолленвейдер в 67-летнем возрасте решается с семьёй на переезд в Германию. Привычное окружение: друзья, знакомые, коллеги, ученики, созданные произведения, мастерская, любимый город, устроенный быт остаются в прошлом.

Начинается период приспособления приобретённого жизненного опыта к новой действительности, создание материальных основ для существования, посещение языкового курса, накопление новой информации, приобретение нового опыта с ощущением, что жизнь снова начинается с белого листа.

Семья снимает маленькую трехкомнатную квартиру, в которой поселяются четверо представителей трех возрастных поколений семьи. Отсутствие привычных для творчества условий не пугает художника, он работает, где придётся. Короткий адаптационный период – и первые работы появляются уже в 2010 году.

Стремясь не стеснять близких, работает, что называется, «в один присест». Создаются крупноформатные графические композиции: «Ангел», экспрессивные композиции «Огонь», «Взрыв», «Пейзаж с радугой» (вид из окна квартиры) – все в 2010-м; очень материальный «Натюрморт с сосудами» 2011. Работает акрилом, масляной пастелью.

Работа акрилом не приносит художнику удовлетворения, и он возвращается к своему излюбленному материалу – маслу. Отсутствие мастерской вносит коррективы в сторону уменьшения формата живописных работ, что порой создаёт конфликт темы и формата, но художник идёт сознательно на этот компромисс.

Мощнейшая монументальная композиция в своей теме, форме и цветовой насыщенности «Мартин Лютер и Германия», изображающая Лютера, несущего свой крест на Голгофу и страдающего под тяжестью своей ноши, вписана в формат 60x80 (работа находится в частной коллекции и, к сожалению, нет фото).

Артур Фолленвейдер изучает историю Германии, города и края, в котором живёт, посещает новые города и музеи, несмотря на сильные боли при передвижении. Старается умом и сердцем понять и принять свою историческую родину.

Изучение местных традиций, обычаев рождает очень декоративное живописное произведение «Карнавал» 2010 с переплетением различных орнаментов и фактур, почти реально осязаемых. Карнавалы с костюмированными шествиями, ролевыми играми и активным общением проводятся в Германии в конце зимы

и предшествуют строгому предпасхальному посту. Этот обычай символизирует победу весны над зимой и её жизнеутверждающее начало, что отразил художник в своём произведении.

Всё новое заинтересовывает и одновременно настораживает. Восхищение и трагизм, новизна и чужеродность сплетаются воедино, рожают внутренний конфликт и находят отражение в работах художника:

«Зеркало»2010

«Изгнание из рая»2010

«Театр марионеток»2010

«Свет и тень»2010

«Натюрморт о орхидеях»2010-2016 (продолжение темы « Вавилонская башня», оставшейся в городе Коркино на Урале).

«Из двух миров»2010 – на полотне изображен художник в белых одеждах, сидящий на кубе между двух миров: миром ушедшим, позади художника, с уютным дачным домиком, холстами, книгами, и миром пришедшим, цветным, ухоженным, неизведанным. Застывший взгляд художника (автопортрет) обращён в сторону нового мира, где ему суждено прожить до закрытия жизненного занавеса. Художник сравнивает своё состояние в другой стране с падением метеоритов, с переходом в другое измерение. Столкновение насыщенного красного фона со светлой фигурой в центре произведения создаёт напряжение в произведении и помогает в решении темы.

Артуром Фолленвейдером движет желание не только самому творить, но и стремление передать радость творчества другим, научить тому, к чему пришёл за многие годы творческой деятельности. Это стремление приводит его к преподаванию курсов рисунка и композиции для взрослых. В 2010-2011 годах Артур Фолленвейдер обучает взрослых людей основам изобразительной грамоты в работе над натюрмортом, пейзажем и декоративной композицией.

В этот период создаёт он живописное произведение «Модель» 2010, пронизанное тоской по ушедшему и восприятием жизни как шахматной игры, с её развитием, верными и неверными ходами.

Игрой на свирели провожает творец мир уходящий, увенчанный античной архитектурой в левой части полотна. В правой же части произведения в противовес левой зарождается творческое начало, через студийную работу над натурой, через школу рисунка, предшествующую творчеству. Мир уходящий и зарождающийся имеют единое основание, имеющее вид шахматного поля, соединяющего начало и конец одной игры.

Художник проявляет живой интерес к тому, что его окружает, задумывается над тем, какие темы могли бы быть интересны местному зрителю, изучает культурную жизнь земли и принимает решение показать несколько работ на весенней выставке в своём городе. В апреле 2011 года впервые выставил Артур Фолленвейдер свои работы в доме собраний города Бопфинген. Работы находят высокое

признание посетителей выставки, и Артур Фолленвейдер получает приглашение на участие в работе объединения местных художников «Kreative 88». Он принимает это предложение, оставляет преподавание и в 2011 году становится членом этого объединения. Влившись в сложившийся коллектив, он сразу становится наставником в объединении, профессионализм которого высоко ценят и к мнению которого прислушиваются. Начинается активная выставочная деятельность в городе, области и крае, в городах Бопфинген, Аален, Нёрдлинген и Нересхайм.

В городе при усилении членов объединения художников «Kreative 88» появляется выставочная площадь, которую они самостоятельно переоборудуют, оформляют и используют для регулярных собственных и приглашённых выставок. Артур Фолленвейдер с присущим ему энтузиазмом, без скидки на возраст и самочувствие, участвует в работе объединения и помогает художникам при монтаже персональных выставок в области и крае.

Пишет очень плодотворно как на заданные к выставкам темы, так и творит в «свободном полёте», на волнующие его темы, которые гармонично вписываются в творческое наследие художника, либо дополняют давно начатые темы, проходящие через всё творчество: «Айсберг» 2012, «Вопросы к истории» 2011; Художник и общество – «Выставка. Дни культуры 2014», Зеркало – «Мои знакомые из всех времён и народов» 2014, Храм – «Воспоминание» 2016, «Сон» 2011.

Работы этого выставочного периода (2011-2016) можно условно объединить основными темами:

- Пейзажи Германии
- Из истории и культуры Германии
- Переосмысление жизненного пути и судьбы художника
- Семейные портреты
- Тематические натюрморты

Пейзажи Германии

Артур Фолленвейдер впитывает немецкую культуру и природу всеми чувствами. Любуется чистотой окружающей природы: «Пейзаж с парусником» 2011, «Пейзаж с рекой» 2014, со строго расчерченными и с любовью ухоженными полями и лесами, покрывающими пейзаж естественным геометрическим орнаментом «Пейзаж с руиной. Тотем» 2012.

Художник восхищается отношением к истории, сохранностью исторических объектов (даже печальных) «Руина Флохберг» 2013-2016, «Старое дерево. Пейзаж с развалинами замка Флохберг» 2013, а так же памятников архитектуры города и края, с которым теперь связана его жизнь: «Бопфинген. Торговая площадь» 2011, исторических достопримечательностей: «Пещера Шарлотты» 2012, «Гольдберг. (Золотая гора)» 2012, историю которых он тщательно исследовал и внимательно изучал в этюдах с натуры. Созданные им пейзажи написаны либо с натуры, либо

по памяти, отражают местную природу и передают состояние художника «Пейзаж со скамейкой» 2013, «Тёплый день» 2013, «Снова весна» 2014. Четыре последних городских пейзажа, созданные в 2016 году написаны из окон собственной квартиры.

В работах немецкого периода получает особенное развитие декоративное начало. «Торжественная композиция» 2014 могла бы быть монументальной росписью.

Впечатления от увиденного, воспоминания детства и юности послужили толчком к рождению таких тематических произведений, как «Аисты» 2014, «Бесконечность» 2015, «Парк Дэнненлое» 2013, «Маковая граница» 2013-2016, «Аэродром Эльхинген» 2013, в основе которых лежит пейзаж.

«Аисты» 2014 — это жизнеутверждающая живописная работа, соединяющая реальность и вымысел, наполненная воздухом, залитая солнечным светом и добрым юмором, изображает аистов, создающих своё гнездо, чтобы принять потомство. Простой сюжет композиции возникает от сильного впечатления от обитаемого гнезда аистов, увиденного на крыше одного из домов в центре города. Художник трансформировал увиденное, усложнив композицию, подняв гнездо над городом и придав ему особую значимость. Он словно приглашает подняться над суетой и превращает композицию в своеобразный гимн семье, родному гнезду.

Семейные портреты

Тема семьи была и есть одной из ведущих тем в творчестве А. Фолленвейдер, что подтверждают «Семейный портрет» 2014, который отражает пристрастия каждого члена семьи, «Мать и сын» 2011 с изображением дочери и внука, «Родословное древо» 2016 с портретами членов семьи. Семья с благодарностью хранит эти работы.

Произведения на темы из истории и культуры Германии

Город Бопфинген, где проживает семья художника, располагается в холмистой местности между вулканом Ипф высотой 668 метров, действующим тысячелетия назад, и разрушенным в XVII веке шведами замком Флохберг. Эти объекты притягивают внимание художника. Артур Фолленвейдер изучает историю края, где поселилась его семья, и ряд его работ базируется либо на документальном запечатлении (работе с натуры) этих объектов — «Городской пейзаж с вулканом Ипф» 2016, либо на изучении истории и собственном понимании исторических фактов. При раскопках на Ипфе было найдено раннее кельтское поселение, предметы обихода и утвари. Под этим впечатлением появляются работы «Кельтские раскопки» 2015 и «Царство кельтов» 2016.

Произведение «Царство кельтов» — монументальное в своём построении и напряжённое в цветовом решении, с ощущением заходящего солнца, постепенно

погружающего кельтский народ во тьму, отражает архитектуру, быт и занятия народа. Композиция произведения напоминает икону с жизнеописанием святых и делит полотно по горизонтали на 2 части: большую основную часть с изображением посередине кельтского креста – знаменитого памятника, найденного в раскопках, и узкую полосу с изображением современников. Мир ушедший и мир современный связывают три тёмные фигурки – находки из местных раскопок.

Любовь к земле предков и городу отражается в ежегодном праздновании дня города. На пару дней город приобретает средневековое обличье с традиционными средневековыми ремёслами и занятиями, выступлениями бродячих музыкантов и артистов, праздничным костюмированным шествием жителей города. Эту традицию запечатлел Артур Фолленвейдер на своём холсте «День города» 2012.

Серия работ художника посвящена известным представителям немецкой культуры

Одну из своих работ Артур Фолленвейдер посвящает выдающемуся немецкому композитору и пианисту Людвигу ван Бетховену «Бетховен. Лунный свет» 2014. Созданная Бетховеном и звучащая в живописном произведении «Лунная соната», исполняемая молодой пианисткой, словно погружают нас в зимнюю, холодную атмосферу ночного немецкого города в лунном свечении и напоминает о трагической судьбе композитора.

Две другие работы, посвящённые значительной личности немецкой культуры – теологу и реформатору церкви Мартину Лютеру, труды и усилия которого повлекли за собой изменения в политической и культурной жизни Германии – «Мартин Лютер и Германия» 2010, «Мартин Лютер» 2015.

Произведение «Пещера Шарлотты» 2012 посвящено исследователям карстовой пещеры во главе с Н.Е. Сиилером и её посетительнице в 1893 году королеве Вюртембергской Шарлотте (портрет справа), в честь которой и была пещера названа. 532 метра длиной, освещённая и оборудованная для туристов пещера, возрастом 2,5-3 миллиона лет поразила художника и побудила к возникновению этой картины.

Переосмысление жизненного пути и судьбы художника

Эта тема, волновавшая художника на протяжении всей жизни, становится ещё острее при переезде в другую страну. Появляются такие произведения как «Разговор» 2012 – разговор с Богом о справедливости судеб людских и мира; «Возникновение» 2013 – размышления о жизни и смерти; «Выставка. Дни культуры» 2014 – о доле творца; «Аллегория» 2013 – продолжение темы «Адам и Ева».

Об ответственности мужчины за сохранность семейного «замка» и женщины, за детей и отношения в семье.

«Мои знакомые из всех времён» 2014 – смелое произведение в своём охвате и портретном мастерстве и, возможно, мучительное и выматывающее в своём анализе. Оно включает более 30 человек с портретным сходством и решено в виде зеркала, запечатлевающего и отражающего происходящее в жизни. В нём – благодарность родным, друзьям и художникам, которые прямо или опосредованно оказали влияние на становление и формирование автора.

«Желтое стёклышко» 2015 – каледойскоп из лиц людей, встречающихся в жизни и наполняющих жизнь солнечным светом.

Тематические натюрморты

Талант художника многогранен, в основе его лежит каждодневная работа на протяжении многих лет, интерес к тому, что окружает, острота ума и чуткость сердца. Жанровые композиции, пейзажи, портреты, символические и исторические композиции в творчестве А.Г. Фолленвейдера присутствуют в течение всей творческой жизни. Жанр натюрморта также подвластен художнику. В работе над натюрмортом он ставит себе различные задачи и с лёгкостью их преодолевает, вне зависимости от того, в каком материале работает.

Например, задача на материальность:

«Натюрморт с китайской статуэткой» 2010, холст, масло;

«Натюрморт с фужерами» 2011, бумага, акрил, масляная пастель.

Восхищение от цветения гортензии рождает пушистую голубую планету «Гортензия» 2010. Соединяя в одном натюрморте цветы, камни и кристаллы, художник создаёт полу-космический натюрморт с лилиями, которые принимают образ космических спутников на фоне мерцающего неба. При этом сохраняет материальность одних предметов (сосуд – стекло, камень, металл) и разрушает у других (лилии – ощущение бумаги) в «Натюрморте с лилией» 2012.

Ставя перед собой сверхзадачи, художник соединяет натюрморт с пейзажем, реальный – мир с вымышленным: «Из моего окна» 2012.

Создаёт тематическое полотно «Весна в моей мастерской» 2014, где на круглом столе, как на творческой планете, располагаются известные художнику предметы, цветы, фрукты, в чашках налит кофе, словно приглашающий на разговор, стоят города, порхают и чирикают птички, слышится игра на скрипке, висит ключик как разгадка всех тем и проблем. В правом верхнем углу – автопортрет художника, который трудится над своей планетой, соединяет времена и пространства, наполняет творчество звуками, светом, цветом и ароматами.

Год 2015 омрачился уходом старшего члена семьи – матери жены художника. Состоялся переезд в большую квартиру, появилась маленькая мастерская. Никто не догадывался, что ему самому остаётся полгода жизни.

Артур Фолленвейдер за этот период дописывает и переписывает некоторые работы, придав им более радужное звучание, ещё больше обогащает их содержанием. «Натюрморт о орхидеях» берёт своё начало в 2010 году и окончательное решение приобретает в году 2016-м.

Работает над городским пейзажем. Готовится к осенней выставке 2016.

Создаёт второе полотно «Игры богов» (Из греческой мифологии) 2016 к наметенному триптиху (первая работа триптиха – «Царство кельтов» 2015).

6 мая 2016 в Германии отмечается день отца, семья собирается за красивым праздничным столом, звучат слова благодарности, царит теплая семейная атмосфера. В этот же день начинает А. Фолленвейдер третью работу для триптиха, выстроенную по принципу «Остановки», ранней работы художника, исполненной в Коркино, в России. Работа должна была отражать 50-летний юбилей совместной жизни со своей супругой Нелли. Работа осталась неоконченной...

8 мая Артуру Фолленвейдеру становится плохо. Врачи определяют инфаркт. В больнице врачи и он сам борются за жизнь. 26 мая 2016 года в католический праздник тела Христа его сердце перестаёт биться.

За этот короткий период творческой биографии в другой стране, за эти 6,5 лет Артуром Фолленвейдером было создано более 70 живописных и графических произведений. Приведенный в данном издании каталог творческого наследия даёт возможность целно представить талантливого и многогранного художника, соединяет периоды творчества в России и Германии и будет интересен зрителю как с российской, так и германской стороны.

Инна Фолленвейдер 03.01.2018

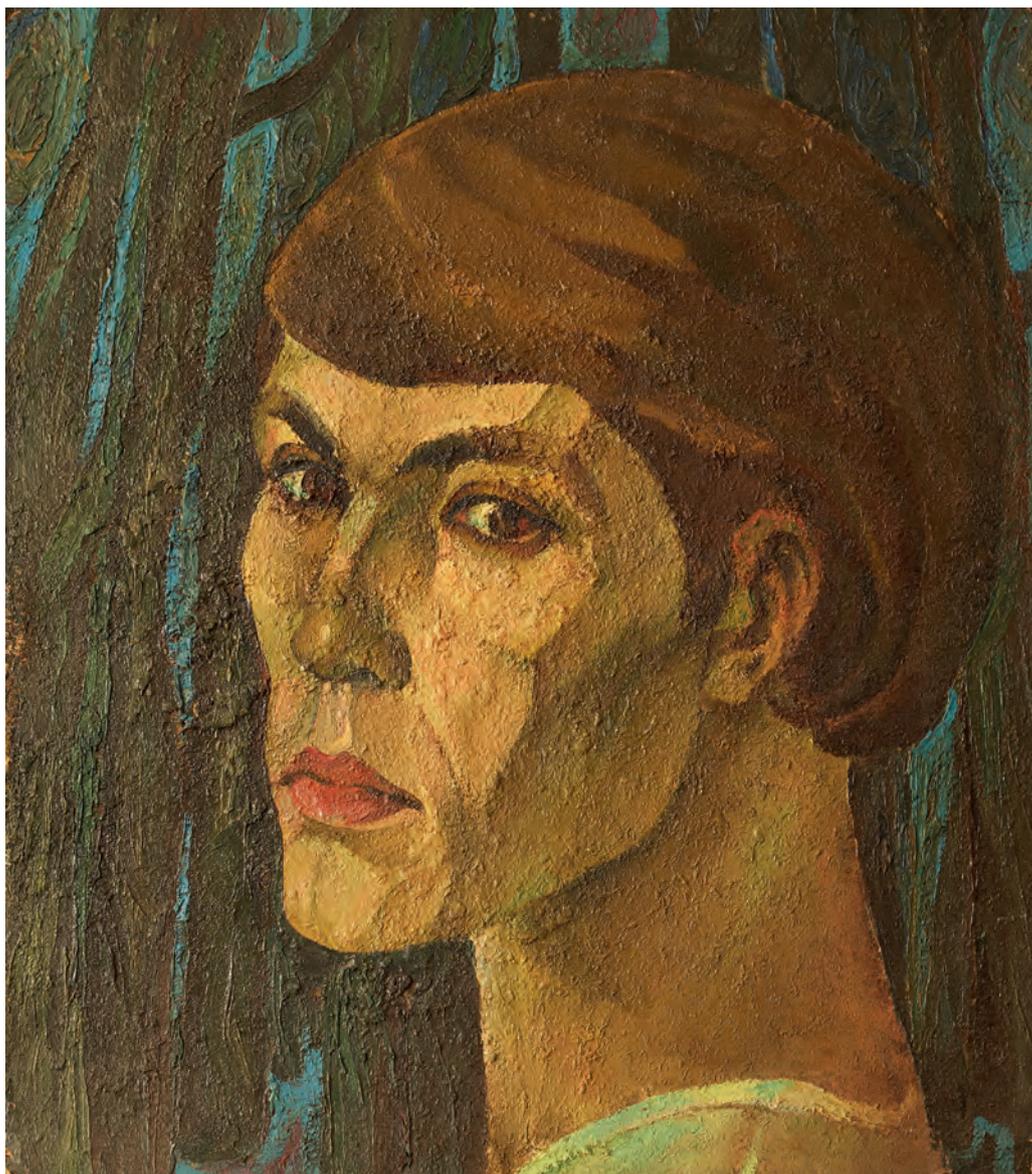

Выставка в клинике г. Аален, Германия, 2012. Фото из газеты Der Zeitung Schwäbische Post 03.03.2012

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ

Русский период творчества
Живопись

1970–2000-е

Автопортрет. 1970-1972. Картон, масло. 73×65

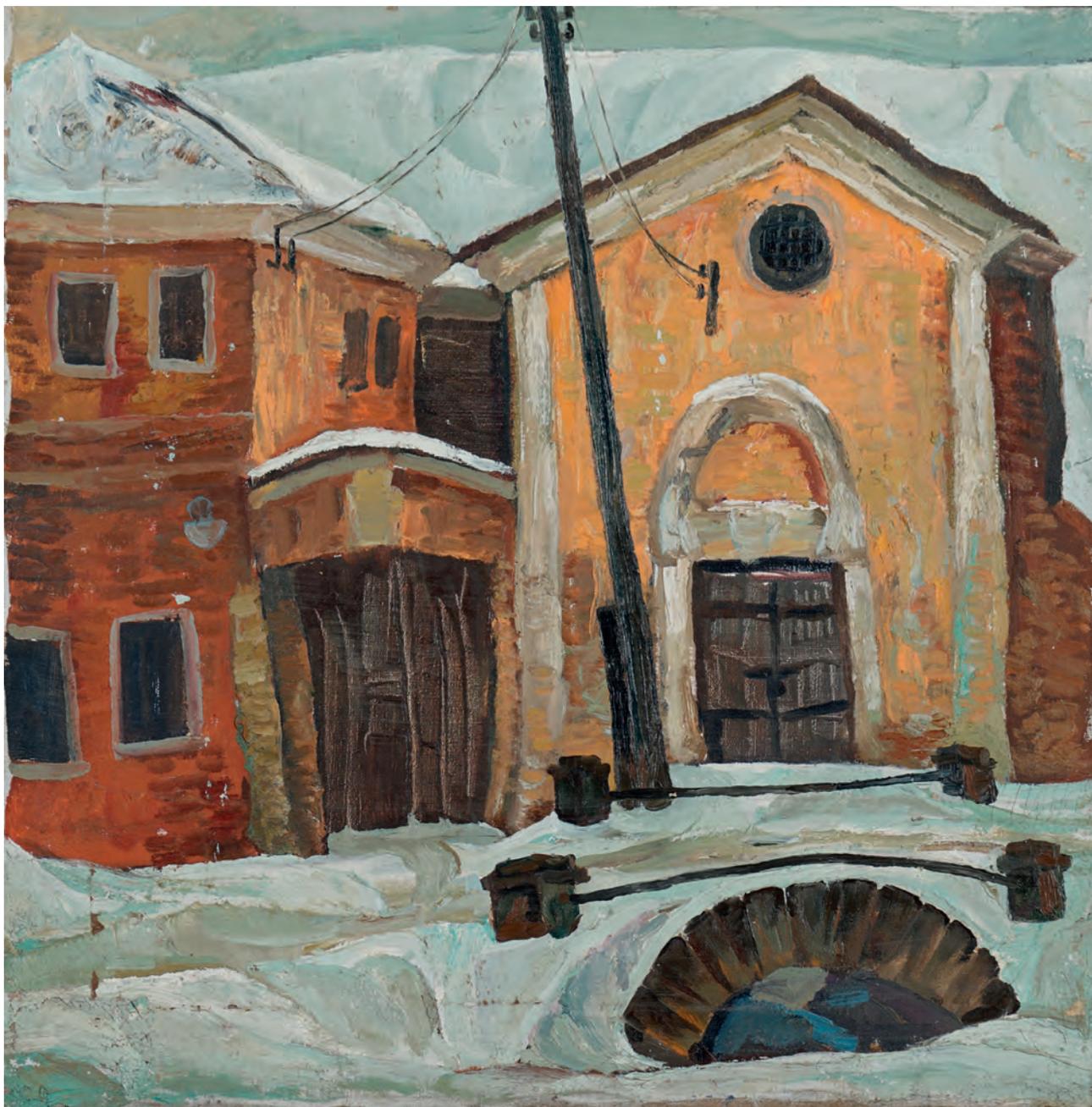
На мосту. 1970-1972. Картон, масло. 73,3×64,2

На этюды. Художник и дети. 1971. Холст, масло. 85 × 99,5

Городской пейзаж. Дворик. 1971. Картон, масло. 70 × 70

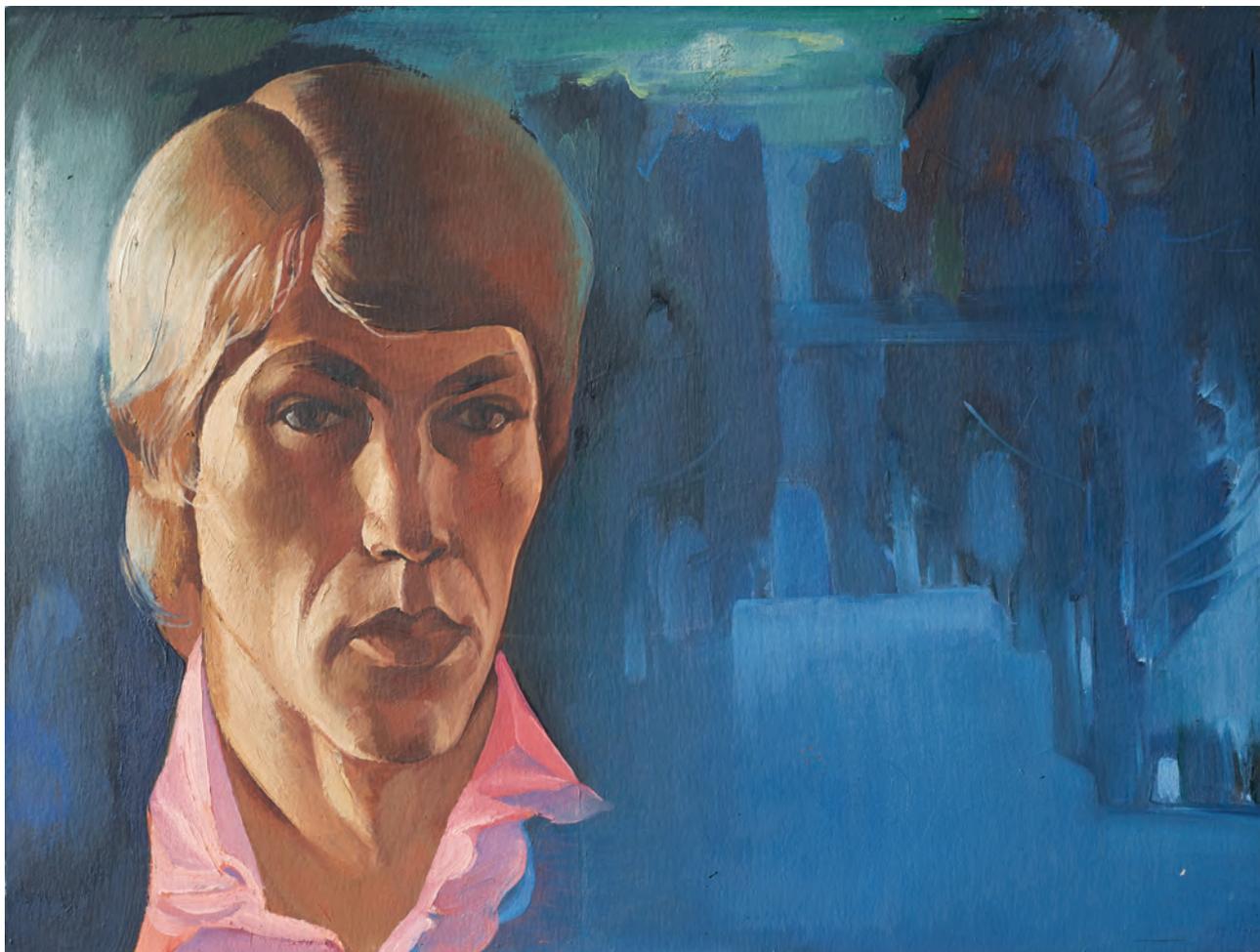
Городской пейзаж с мостиком. 1972. Холст, масло. 59,5×59,5

Моя семья. Игра с воздушным змеем. 1972. Холст, масло. 80×80

Дом отдыха Валентиновка. 1973. Холст, масло. 93×74

Автопортрет. 1973. Картон, масло. 48,5 × 64

Академическая дача имени Репина. 1973. Холст, масло. 98,5 × 80

Деревенский пейзаж. 1973. Холст, масло. 60 × 50

Портрет художника М. Зарипова. 1974. Холст, масло. 100 × 70.

Нелли. Портрет жены художника. 1974. Холст, масло. 100×89,5

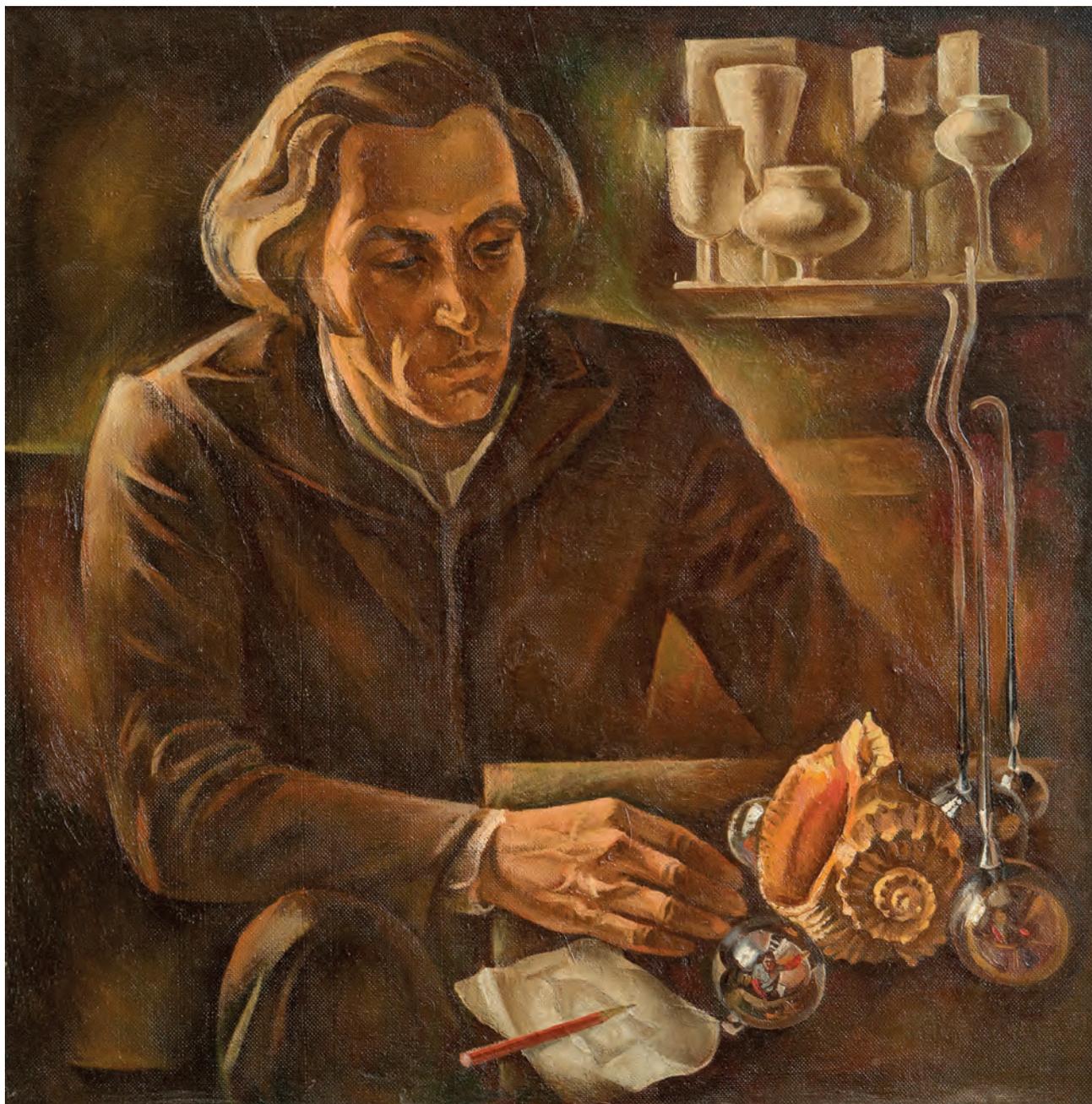
Семья. 1974. Холст, масло. 120,5×150,5

Тополиный пух. 1976. Холст, масло. 120×120

Семейный портрет. 1977. Холст, масло. 60×55

Портрет художника Ю. Рацектаева. 1977. ДВП, масло. 79×79

Групповой портрет художников г. Коркино. Открытие клуба художников. 1977. Холст, масло. 125×129,5

Портрет Е. Разудалова. 1978. Холст, масло. 77,3 × 77,3

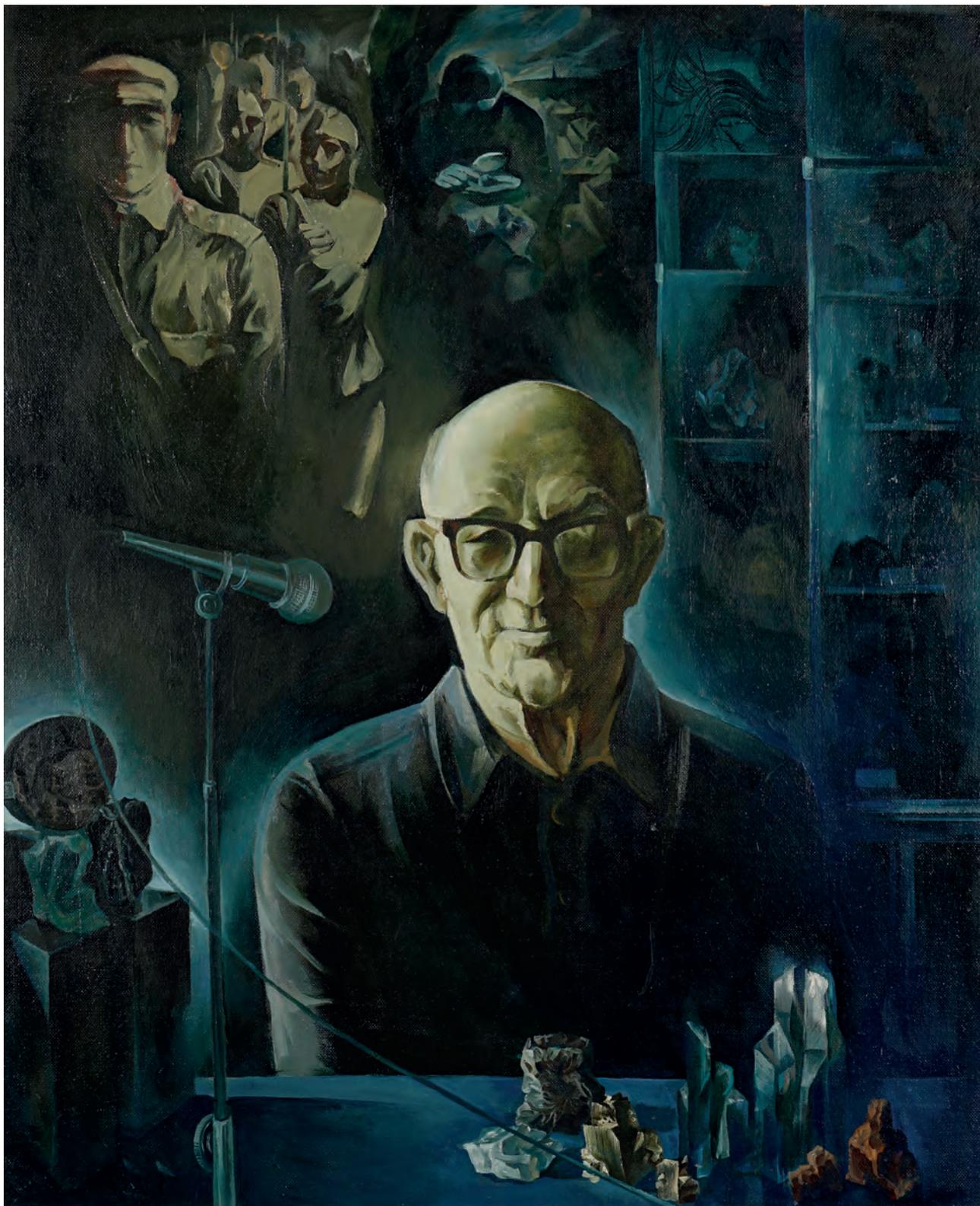
Маски. Остановка. 1979. ДВП, масло. 88×98

Сирень цветёт. Портрет дочери. 1978. Холст, масло. 93 × 140

Моя семья. 1979. Холст, масло. 144×119

Портрет геолога А.Д. Рубана. 1980. ДВП, масло. 116×95,7

Портрет директора кино клуба им. Горького Е.Д. Шашковой. 1982. Холст, масло. 120×121,5

Памяти В. Попкова, В. Шукшина, В. Высоцкого. 1981-1982. Холст, масло. 155×155

Памяти В. Высоцкого. 1983. Двп, масло. 73 × 94.

Танец на льду. 1980. Холст, масло. 85,3 × 90,1

Остановка. 1982. ДВП, масло. 100×100.

Зимние цветы. 1984. Холст, масло. 60×80

Учитель словесности. 1982. Холст, масло. 98 × 98

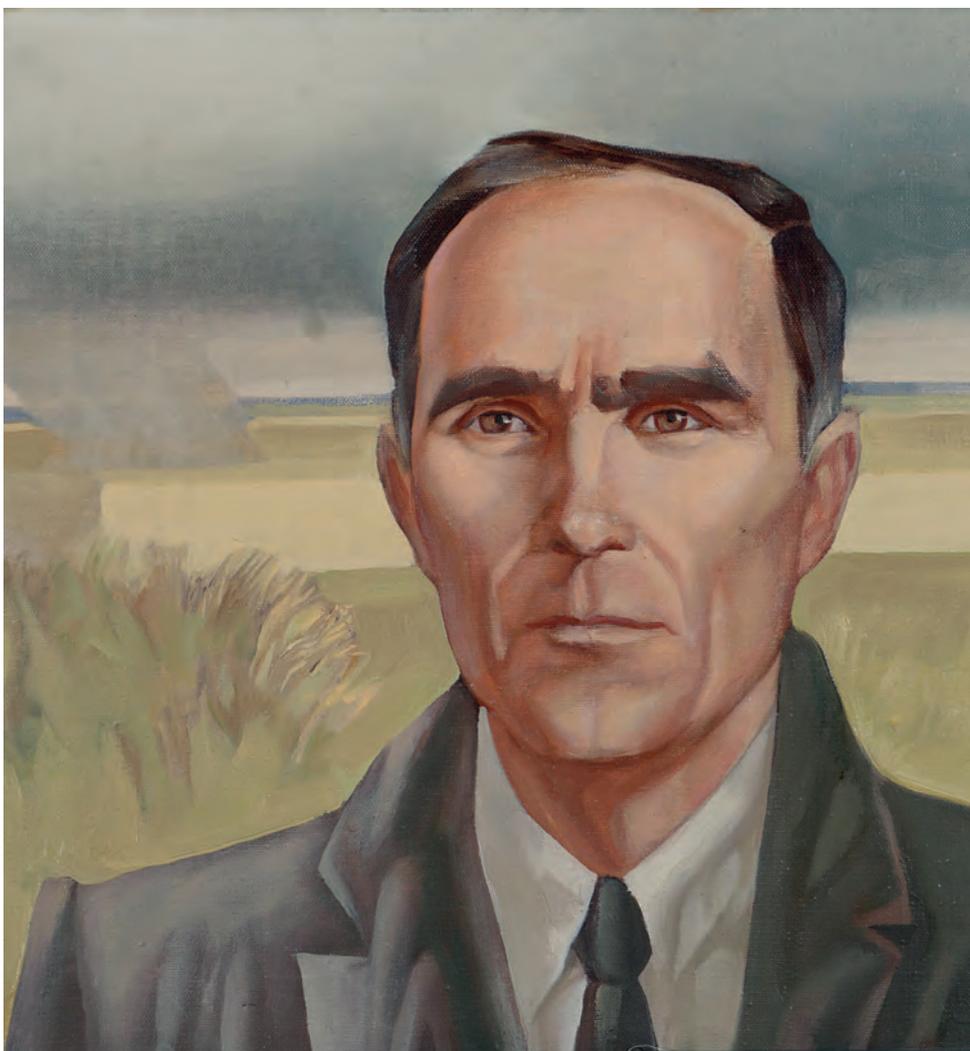
Памир. Горный пейзаж со снежником. 1983. Холст, масло. 80 × 79,5

Портрет Л. Меркурьевой. 1982. ДВП, масло. 60×60

Памяти фронтового художника. 1984-85. Холст, масло. 130×160

Портрет Г.Г. Фолленвейдера, отца художника.1984. Холст, масло. 52×51,5

Горный пейзаж. 1983. Холст, масло. 80 × 80

Портрет психиатра Владимира Попова. 1984. Холст, масло. 80×79,5.

Портрет семьи Немтиновых. 1985. ДВП, масло. 100,5×100

Перестройка. 1985. Холст, масло. 89,4×89,3

Сон. 1986. ДВП, масло. 86 × 80

Идея. 1986. Холст, масло. 80×80

Две семьи. Друзья. 1987. Холст, масло. 89 × 99

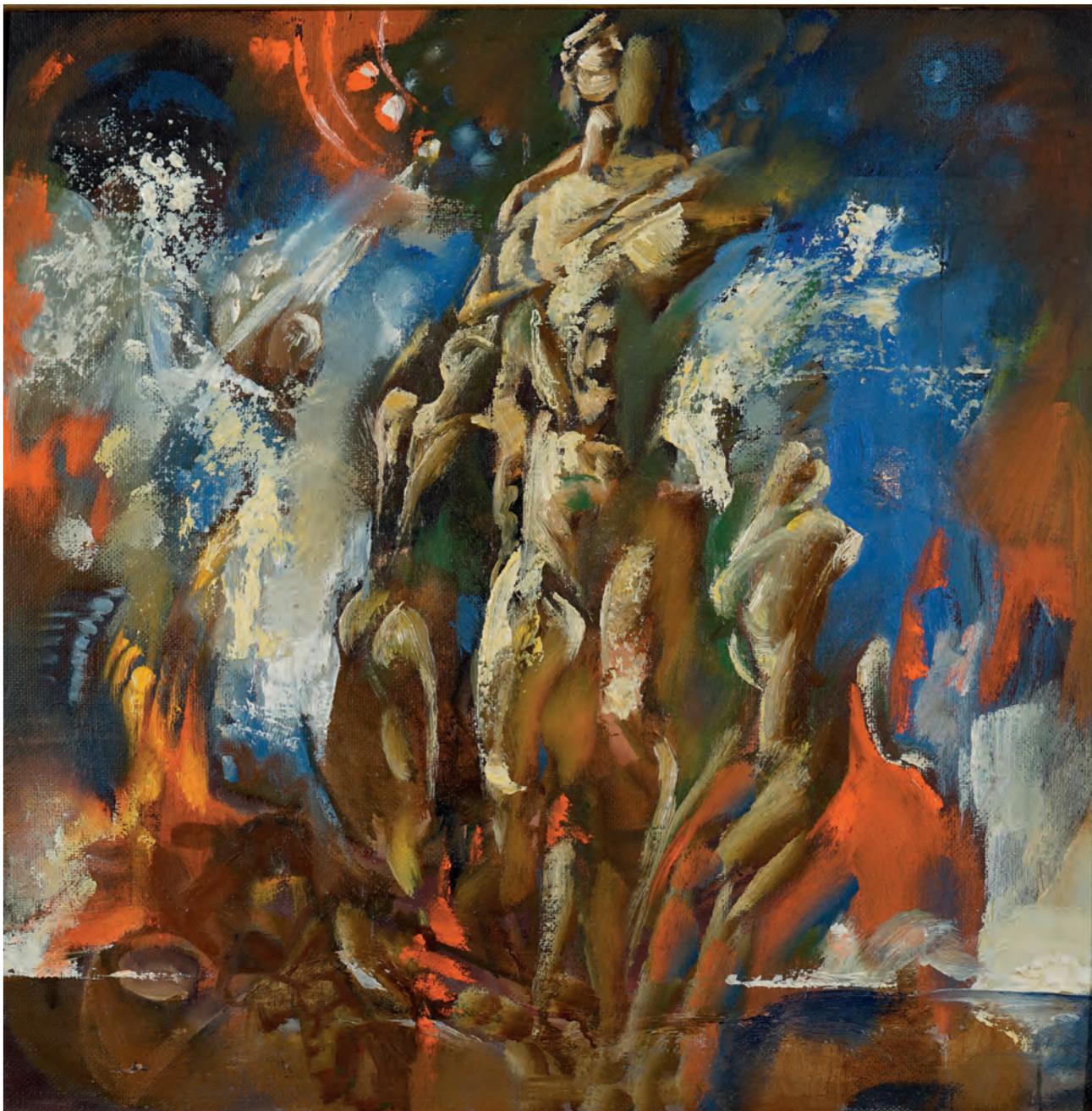
Портрет Л. Колмогоровой. 1988. Холст, масло. 40,5 × 30,5

Вечность. 1987. Холст, масло. 50×45

Айсберг. 1988. Холст, масло. 50×55.

Аркаим. 1989. ДВП, масло. 89×89

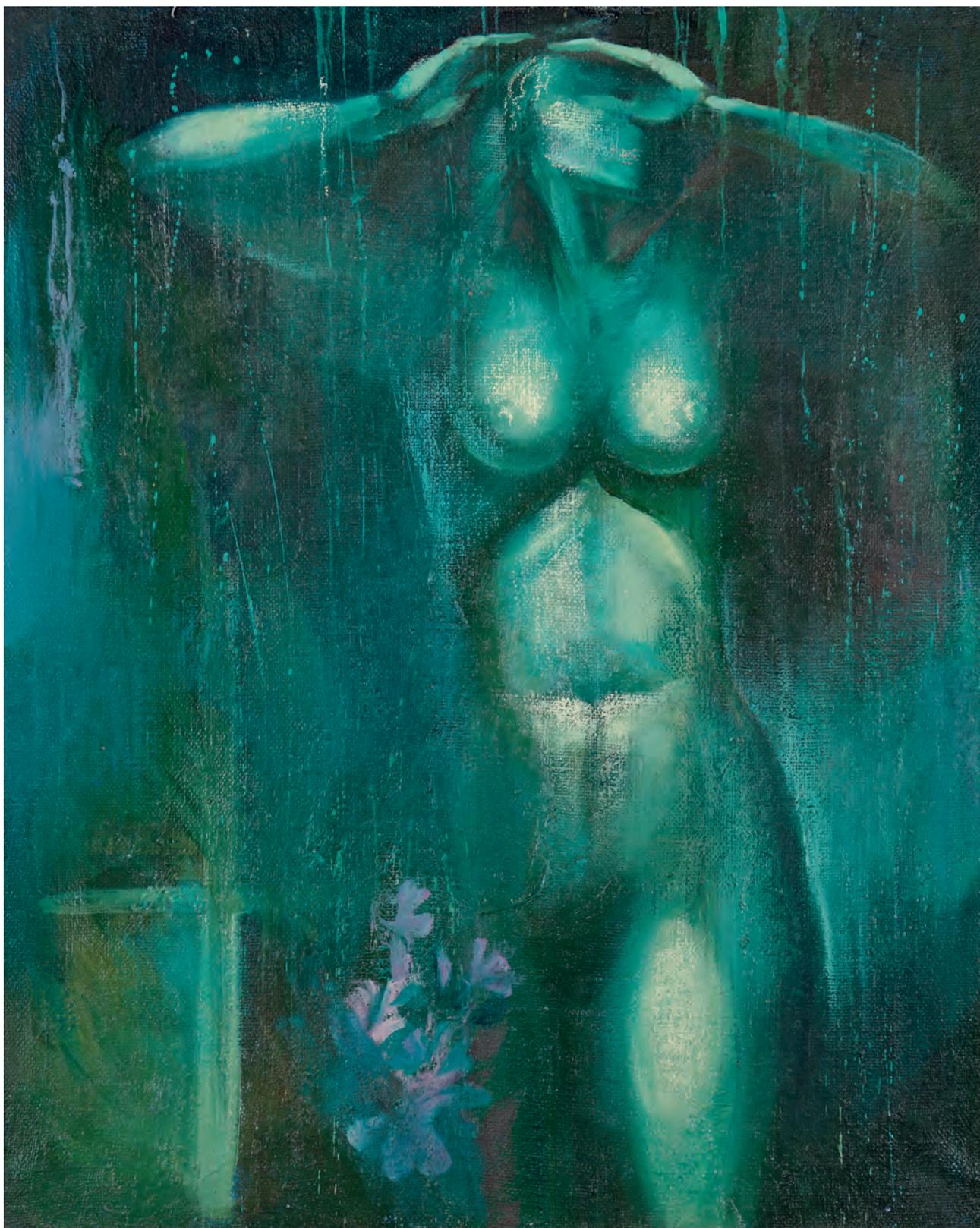
Натюрморт с бюстом Гомера. 1988. Холст, масло. 80 × 79,7

Столп. 1990. Холст, масло. 100×100

Посвящение. Женщина. 1990. Холст, масло. 100,5 × 74,5

Памяти И. Талькова. 1991. Холст, масло. 100,5 × 80,5

Торжество. 1991. Холст, масло. 59,5 × 80

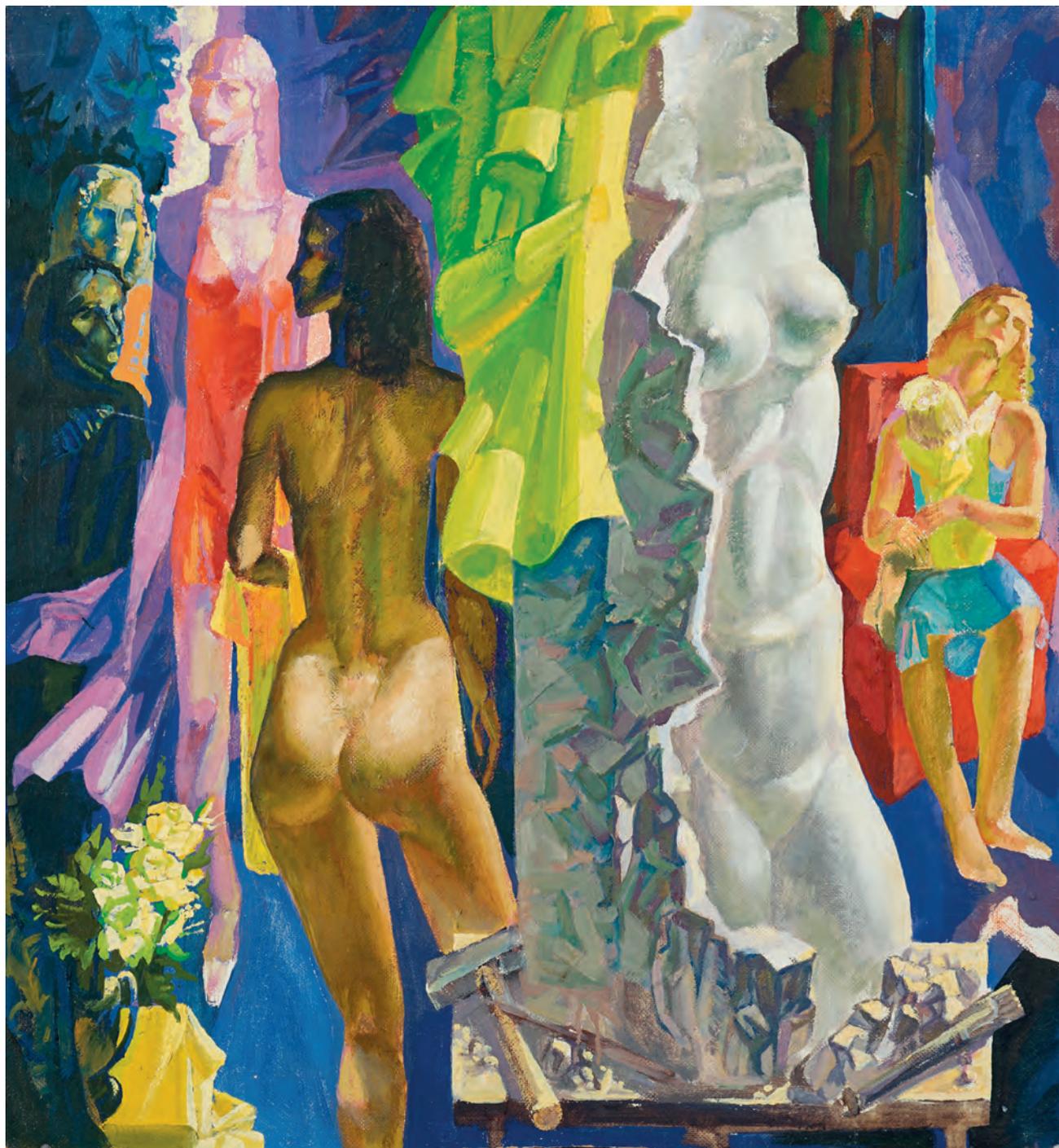
Портрет дочери 1991. Холст, масло. 50,5 × 50,5

Материнство. 1992. ДВП, масло. 47,7×43

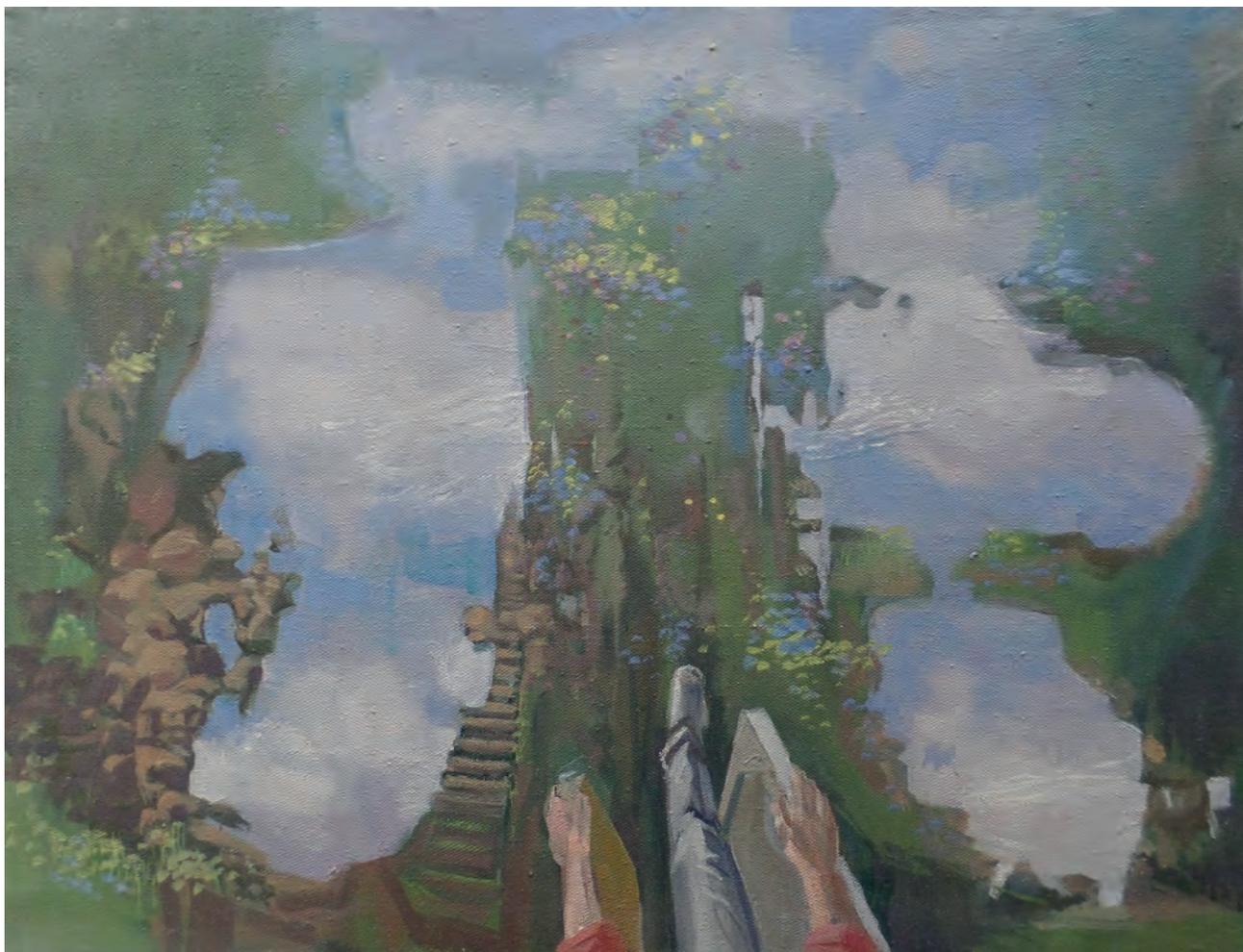
Лето. 1993. Холст, масло. 66,5 × 70

Женщины. 1995. ДВП, масло. 90×85

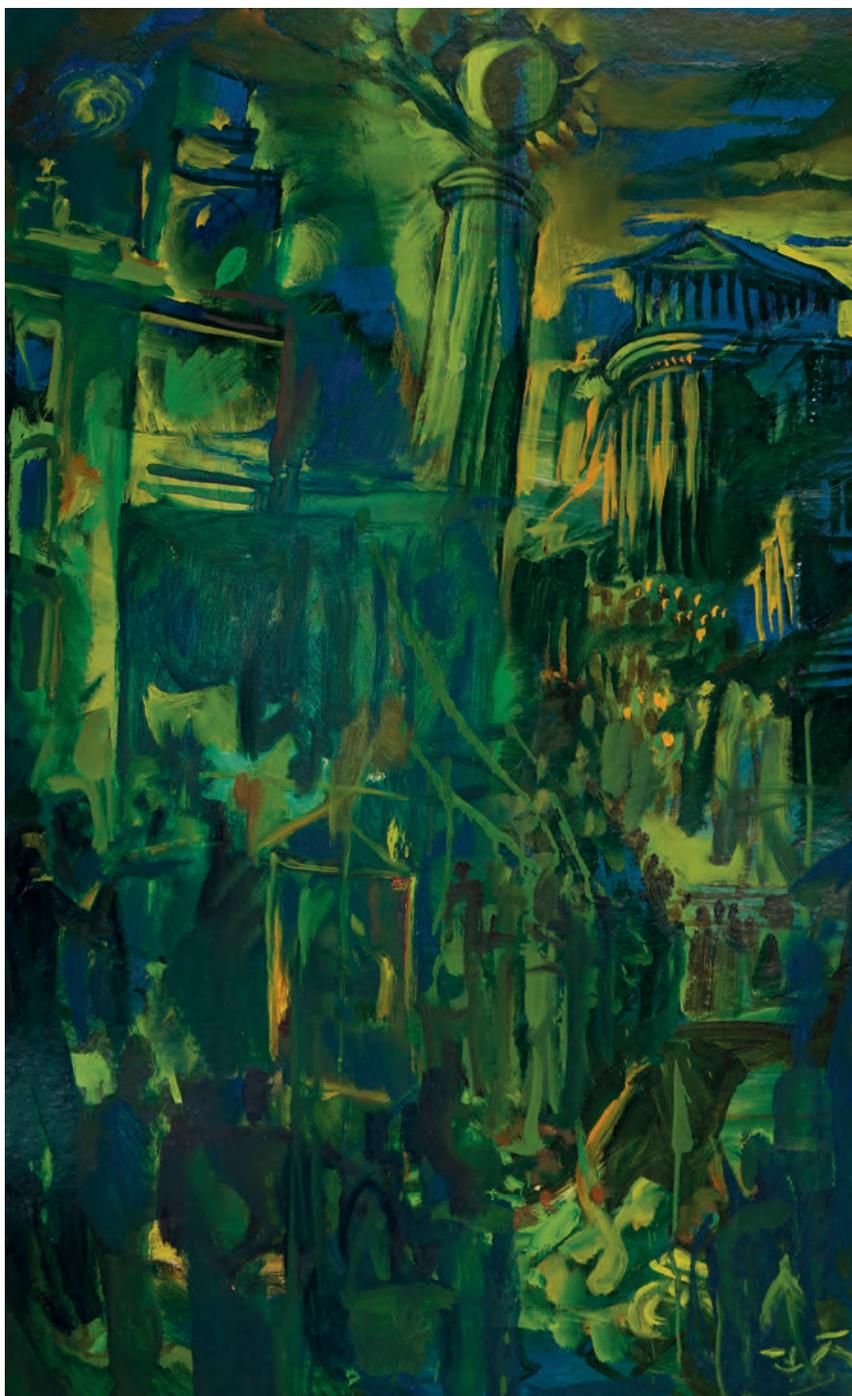
Алоэ. 1993. Холст, масло. 78,5 × 60,5

Небо рядом. 1992. Холст, масло. 60×80

Храм. 1994. Картон, акрил. 32,5 × 32,5

Памяти Н. Гумилёва. 1994. Картон, масло. 78×48,7

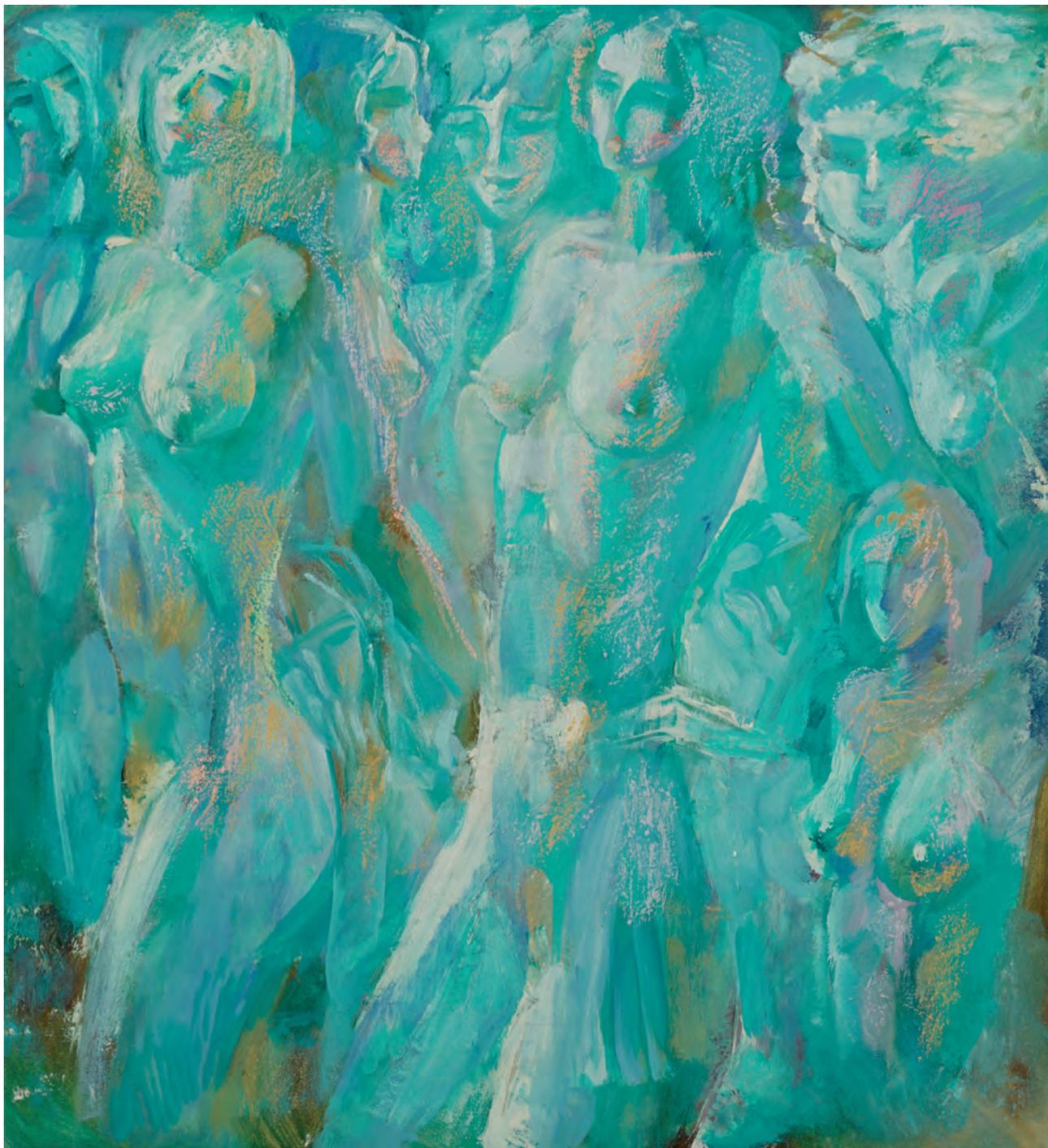
Храм. 1995. Холст, масло. 60×60

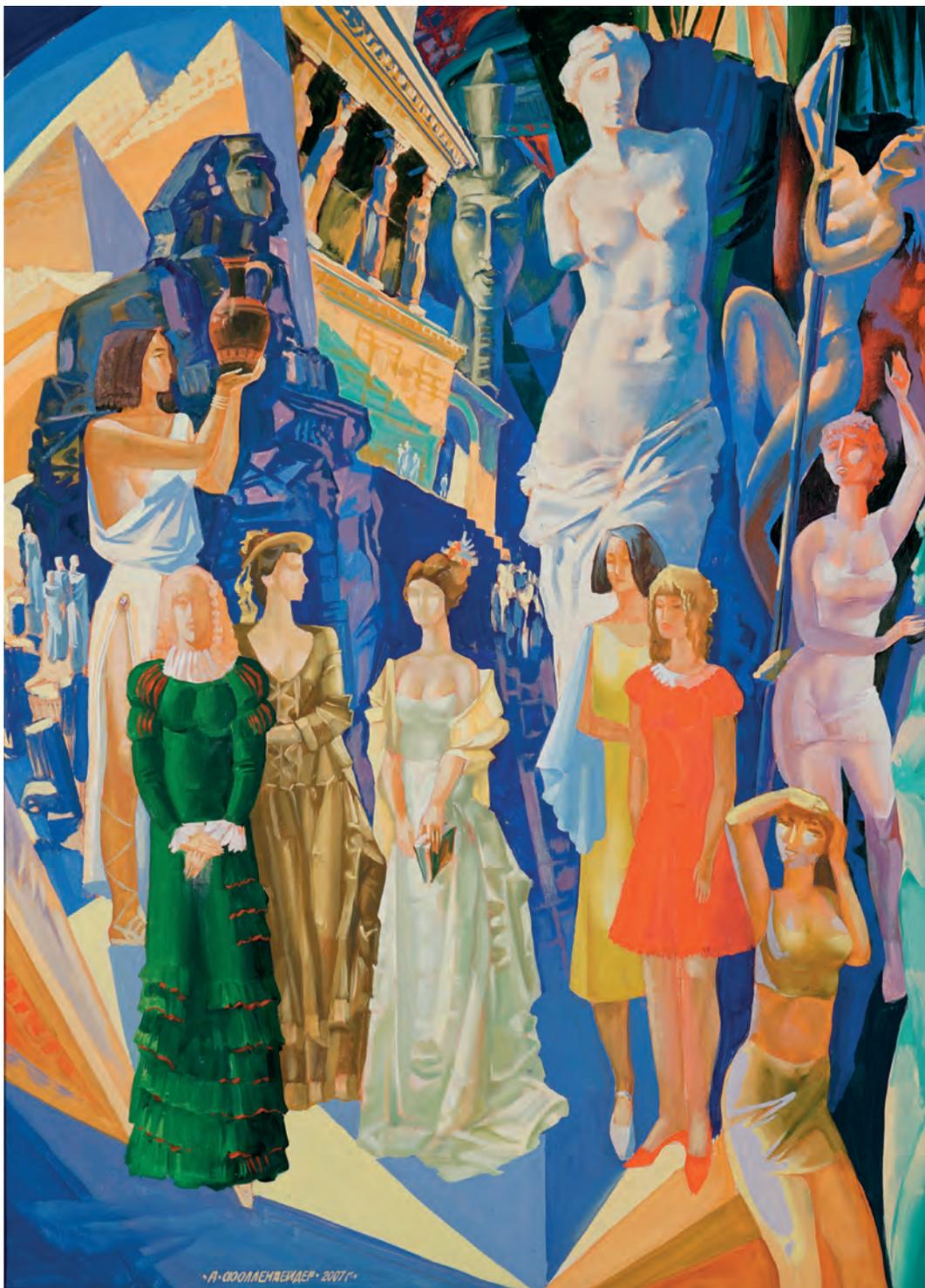
Осенний букет с павлиньим пером. 1997. ДВП, масло. 65,6 × 51,4

Модель. 1993. Картон, пастель. 30×30

Молодость. Цветение. 1997. ДВП, масло. 58,5×55

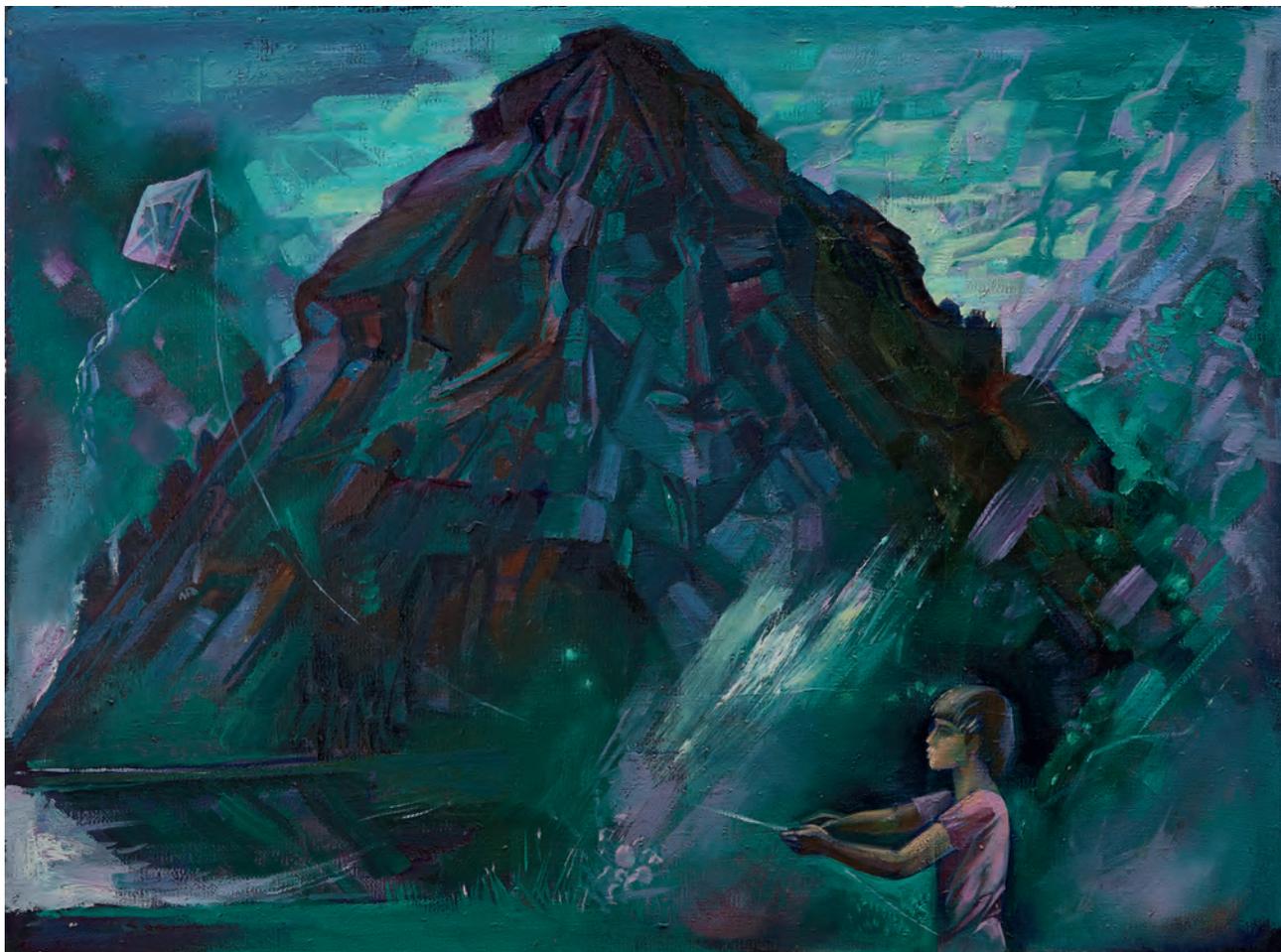
Посвящение женщине. 1997. Холст, масло. 97 × 72

Пушкин. 1998. Холст, масло. 70×90

Букет. 1997. Холст, смешанная техника. 55 × 55

Илюшина гора. 1998. Холст, масло. 60×80

Айсберг. 1998. Холст, акрил. 60 × 80

Дорога к храму. 1998. Холст, масло. 84×82

Зеркало. 2000. Холст, масло. 142×92

Продаются маски. 1999. Холст, масло. 83×112

Среди трав. 2000. Холст, масло. 78×60

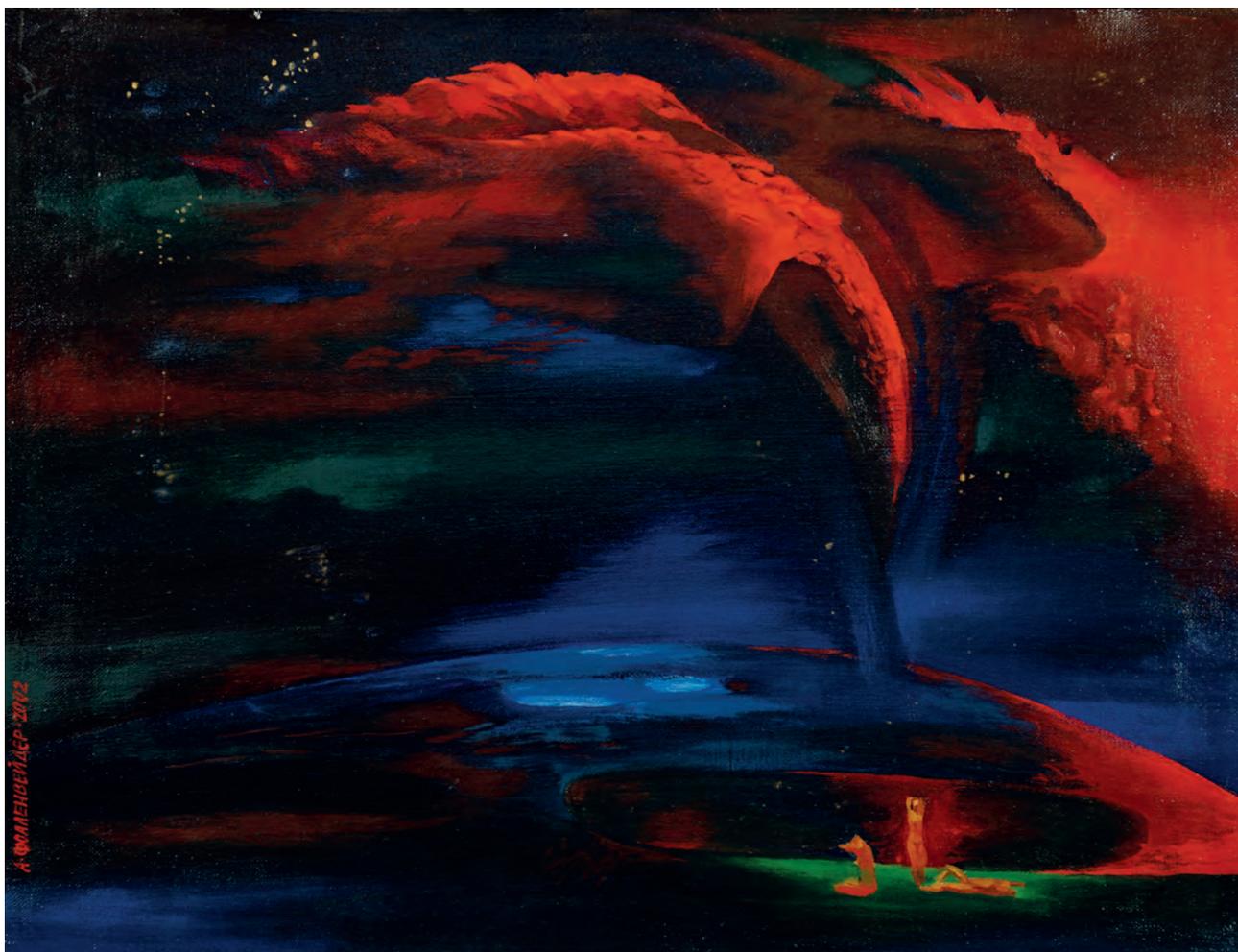
Портрет А. Колмогорова. 2001. Холст, масло. 55×61

Памяти друга. 2002. ДВП, масло. 66×101

Думы о войне. 2002. Холст, масло. 90×90

В ночь на Ивана Купалу. 2002. Холст, масло. 55 × 72,5

Из детства. Холодное лето 53-го. 2003. Холст, масло. 79,8×80

Пейзаж с лошадью. 2003. Холст, масло. 90,3 × 90,3

После войны. Вдовы. 2003. Холст, масло. 63 × 52

О чём поёт коноплянка. 2004. ДВП, масло. 100х100

Яблочный спас. 2004. Холст, масло. 94×80

Ангел-хранитель. 2005. Холст, масло. 86,5 × 61,8

Лето. 2004. Холст, масло. 70 × 140

Вавилонская башня. 2005. Холст, масло. 88 × 83

Уфо. 2005. Холст, масло. 85 × 64

Поцелуй. 2006. ДВП, масло. 50 × 34

Аркаим.2005. Холст, масло. 80×90,5

Красная гора. 2003. Холст, масло. 80×130

Храм. 2006. Холст, масло. 80×80

Лёд и пламень. 2007. Холст, масло. 88×88

Колодец, 2007. ДВП, масло. 57,5 × 70

Мой Казахстан. 2008. Холст, масло. 125 × 125

Икар. 2008. ДВП, масло. 85 × 71

Фиолетовое цветение. 2007-2009. ДВП, масло. 45,5×61,3

Пикассо. 2008. Холст, масло. 93×78

Памяти Тулуз-Лотрека. 2008. Холст, масло. 92 × 77

Графика

РУССКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА. 1969–2009

Портрет С. Есенина и А. Дункан. 1983. Картон, пастель. 100,5 × 80

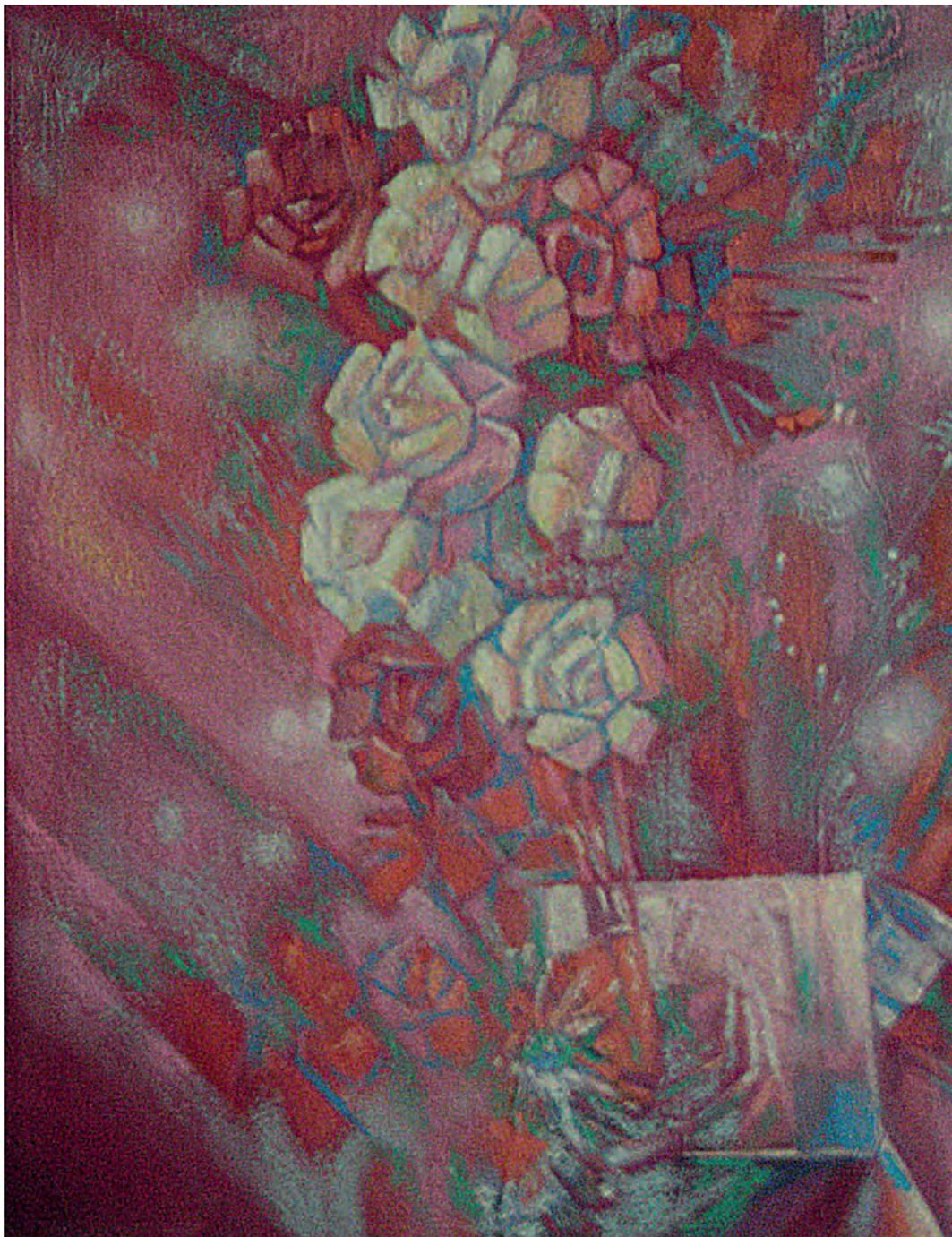
С. Есенин и А. Дункан. 1983. Картон, пастель. 100,5×80

Графический букет. 1997. Картон, уголь, сангина, белила. 50 x 40

Дорога в белое. 1999. Бумага, акварель, гуашь. 30×30

Розовое цветение. 1999. Холст, масло, пастель. 68×61

Фантазия. 1999. Бумага, смешанная техника. 26,2×25,6

Чёрное и белое. 2002. Картон, смешанная техника. 29×19

Мудрец и дама. 2003. Картон, смешанная техника. 29×19

Мудрость и Молодость. 2002. Картон, смешанная техника. 29×19

Импульс осени. 2004. Картон, смешанная техника. 61,2×49,7

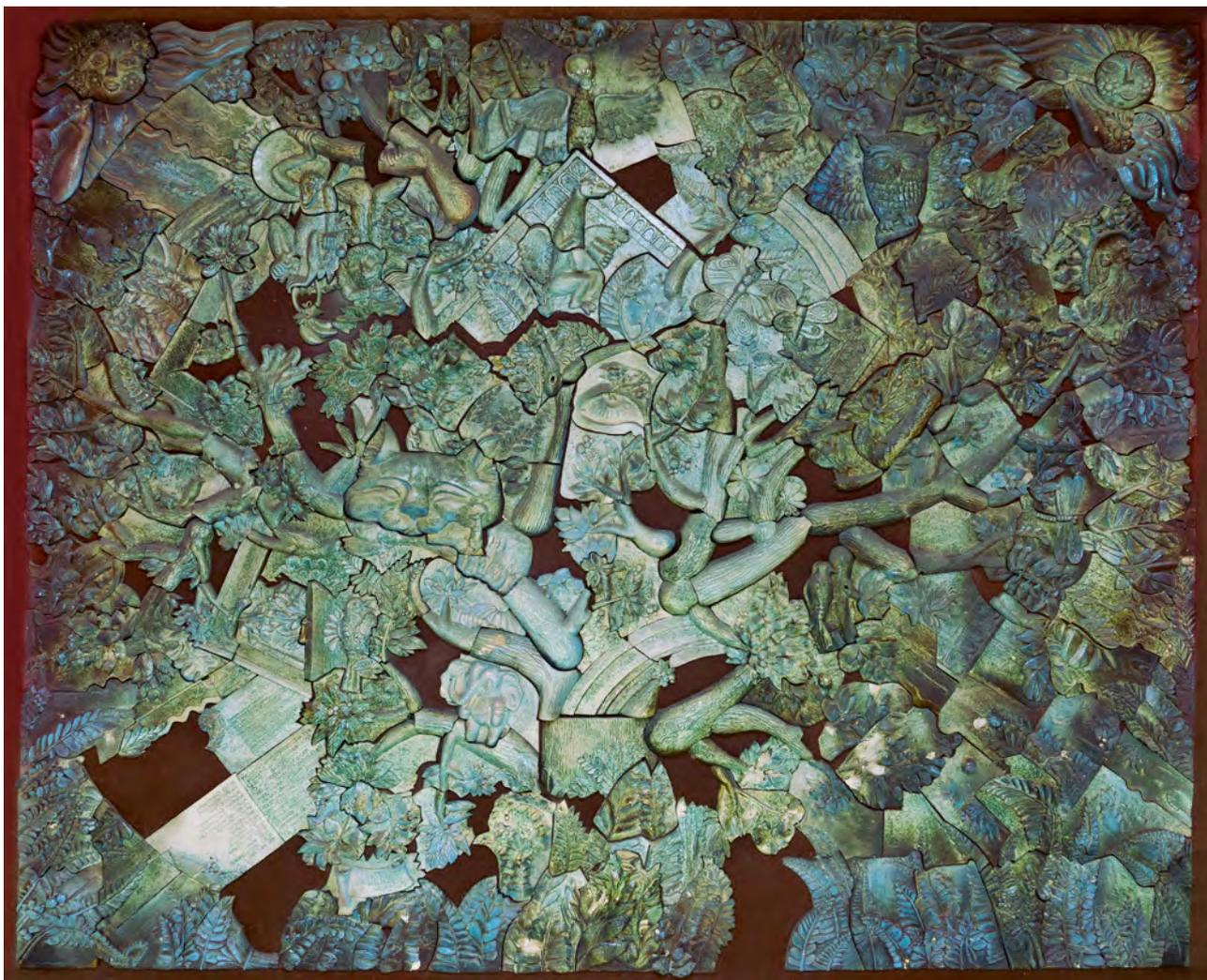
Монуменральное искусство

Космос, наука и техника. 1988. Настенная роспись. Коркино, Станция юных техников.

Декоративно-прикладное искусство

КЕРАМИКА

Дерево жизни. Дерево искусства. Керамическое панно. Школа искусств г. Коркино

Древо жизни. Фрагмент керамического панно. Школа искусств г. Коркино

Орангутанг Вася. Шамот

Семья. Шамот. Принадлежит семье Степанченко

Медаль к первому конгрессу немцев в России. Москва. 1991

МАРКЕТРИ, ЧЕКАНКА

Мудрец. Маркетри. 1970-е годы. 52 × 23

Женский образ. 1970-е. Чеканка

СЦЕНОГРАФИЯ

А. Пушкин. 1999. Оформление сцены. Холст, смешанная техника

Пушкин. Оформление сцены. Холст, смешанная техника

Оформление сцены ко Дню города. Коркино, август 2002

Оформление сцены ко Дню Победы. 9 мая 2000

*Немецкий период творчества
Живопись*

2009-2016

Из двух миров. 2010. Холст, масло. 74×53

Изгнание из рая. Адам и Ева 2010. Диптих. Холст, масло. 30×40, 50×40.

Изгнание из рая. 2010. Холст, масло. 30×40

Изгнание из рая. 2010. Холст, масло. 50×40

Гортензия. 2010. Холст, масло. 50 × 50

Модель. 2010. Холст, масло. 58 × 58

Карнавал. 2010. Холст, масло. 82 × 60

Натюрморт с китайской статуэткой. 2010. Холст, масло. 80×60

Театр марионеток. 2010. Холст, масло. 58×58

Натюрморт с орхидеей. 2010-16. Холст, масло. 70×48

Вопросы к истории. Развалины. 2011. Холст, масло. 80,4×60

Бопфинген. Торговая площадь. 2011. ДВП, масло 50 × 50

Свет и тень. 2010. Холст, масло. 70 × 50

Разговор. 2012. Холст, масло. 75 × 58

Пейзаж с парусником. 2011. Холст, масло. 50×70

Пейзаж с руиной. Тотем. 2012. Холст, масло. 50×60

Айсберг. 2012. Холст, масло. 48 × 78

Из моего окна. 2012. Холст, масло. 50×50

День города. 2012. Холст, масло. 70×70

Натюрморт с лилией. 2012. Холст, масло. 50×60

Пещера Шарлотты. 2012. Холст, масло. 75 × 57,5

Аллегория. 2013. Холст, масло. 70×50

Возникновение. 2013. Холст, масло. 80×65

Аэродром Эльхинген. 2013. Холст, масло. 50×60

Тёплый день. 2013. Холст, масло. 50×70

Старое дерево. Пейзаж с развалинами замка Флохберг. 2013. Холст, масло. 50 × 70

Парк Дэнненлоэ. 2013. Холст, масло. 70×50

Маковая граница. 2013-2016. Холст, масло. 50×70

Выставка. Дни культуры. 2014. Холст, масло. 60×63

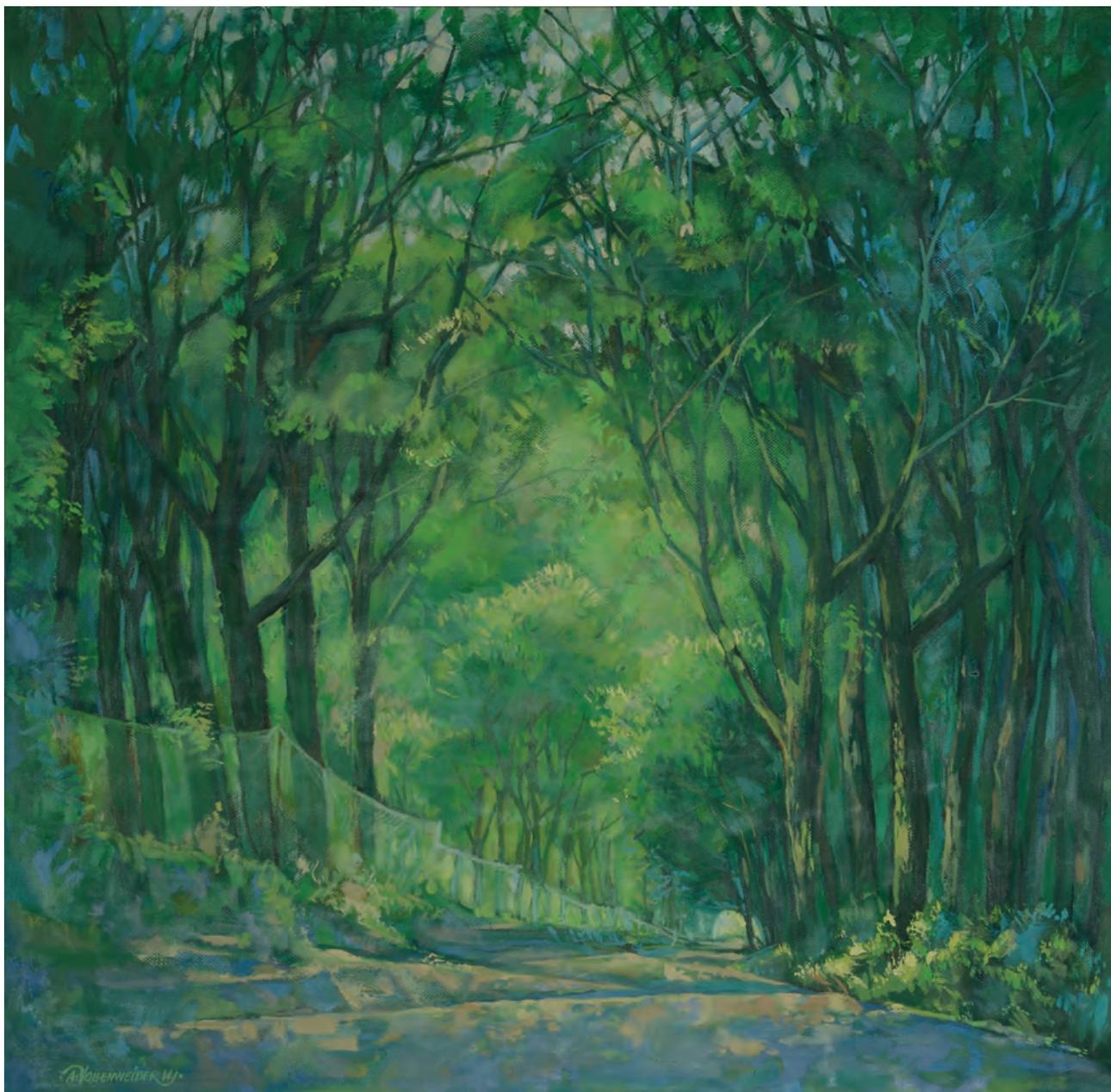
Семейный портрет. 2014. Холст, масло. 60×60

Торжественная композиция. 2014. Холст, масло. 75 × 58

Бетховен. Лунный свет. 2014. Холст, масло. 70 × 50

Снова весна. 2014. Холст, масло. 58 × 58

Пейзаж с рекой. 2014. Холст, масло. 58 × 58

Весна в моей мастерской. 2014. Холст, масло. 73×53

Мои знакомые из всех времён. 2014. Холст, масло. 70 × 50

Аустры. 2014. Холст, масло. 58 × 58

Бесконечность. 2015. Холст, масло. 60×49,6

Желтое стёклышко. 2015. Холст, масло. 53 × 50

Кельтские раскопки. 2015. Холст, масло. 75,2×58

Мартин Лютер. 2016. Холст, масло. 70 × 50

Царство кельтов. 2015. Холст, масло. 80×80

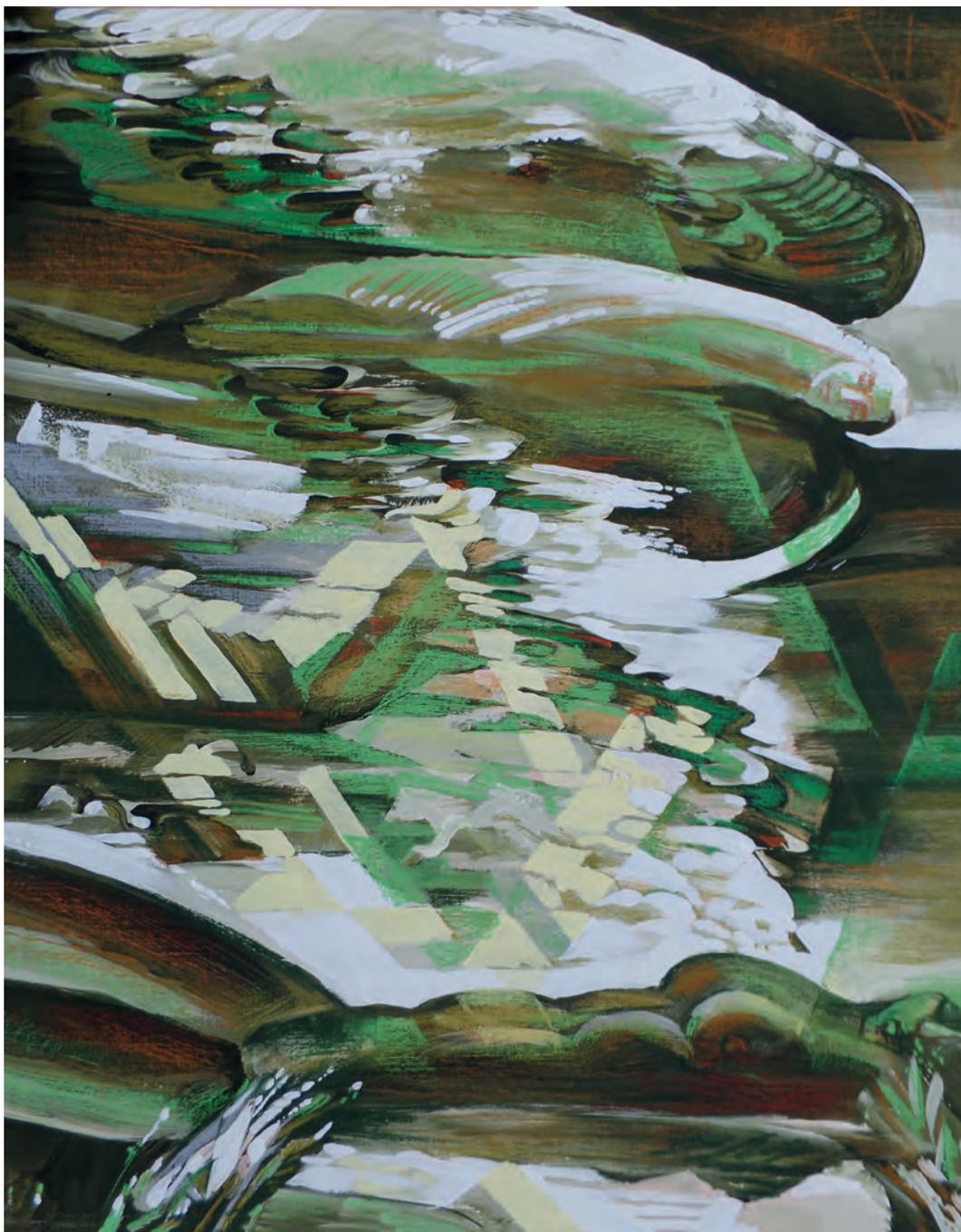
Игры богов (из греческой мифологии). 2016. Холст, масло. 80 × 80

Последняя работа. 7 мая 2016. Цветной карандаш на холсте. 80×80

Графика

НЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА 2009-2016

Ангел. 2010. Бумага, акрил, пастель. 60 × 47

Огонь. 2010. Бумага, пастель. 64×44

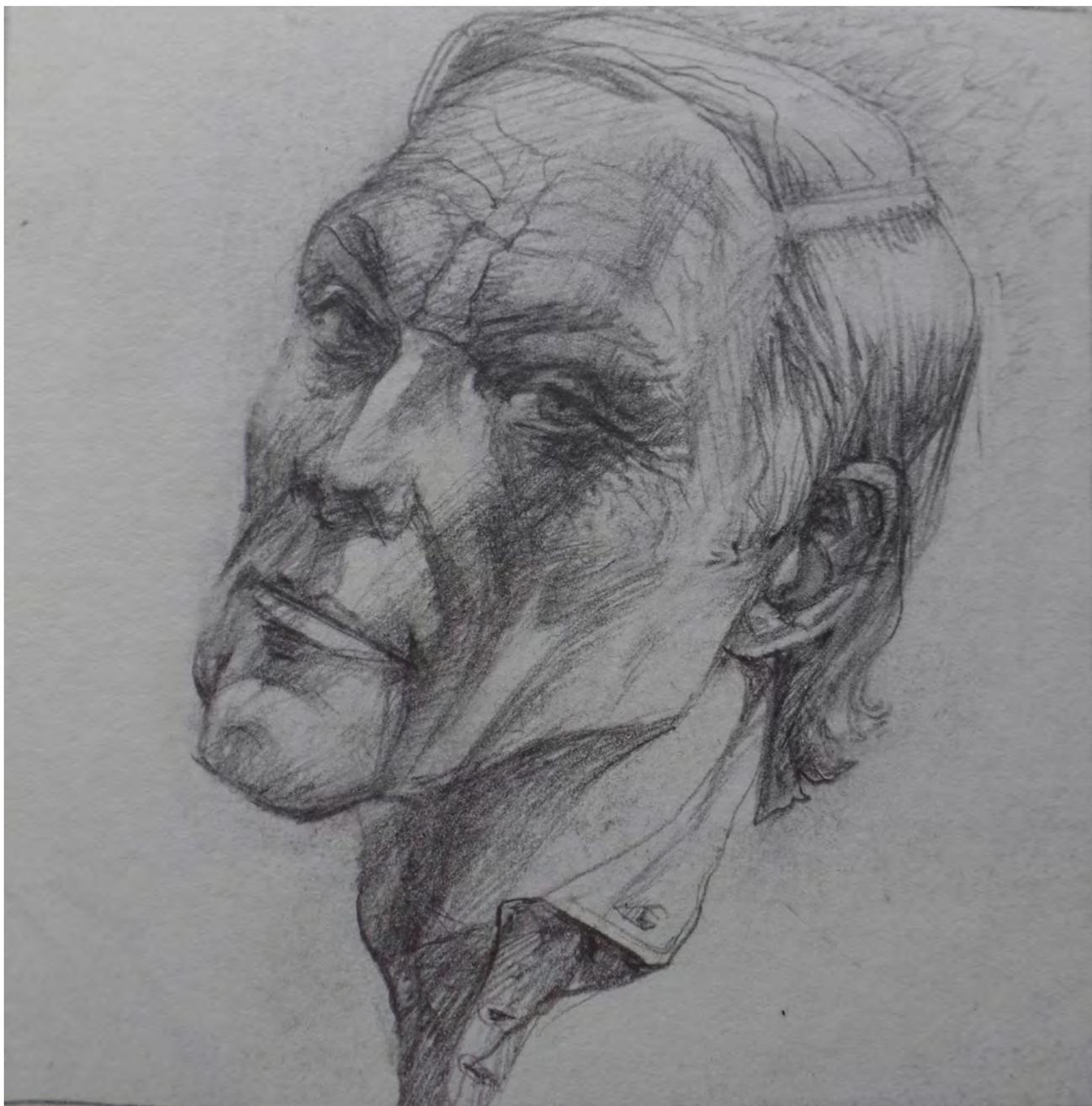
Взрыв. 2010. Бумага, акрил, пастель. 62×42,3

Натюрморт с сосудами. 2011. Бумага, акрил, пастель. 50×50

Пейзаж с радугой. 2010. Бумага, акрил. 62 × 42,3

Автопортрет. 2015. Бумага, карандаш. 9,5×9,5

Педагогическая деятельность

А.Г. Фолленвейдер начал заниматься преподаванием художественных дисциплин в школах и училищах с 1965.

1. Коркинская городская детская школа искусств, художественное отделение

В 1989 способствовал открытию художественного отделения в Коркинской городской детской школе искусств. Становится заведующим художественным отделением до 2007. Создает авторскую программу по рисунку «Видеть и понимать» (1994-2009) для детских школ искусств, рассчитанную на четыре и восемь лет обучения.

Юные художники – ученики художественного отделения Коркинской школы искусств участвовали в областных выставках детского творчества и областных смотрах учебных работ: 1972 по чеканке, 1995 по прикладному искусству, 1998 по композиции, в просмотрах детских работ в Челябинском художественном училище.

Учащиеся школы – участники и призёры, обладатели серебряных и золотых медалей, высших наград Гран-при больших международных выставок детского творчества:

в 1996 «Радуга-96», г. Занка, Венгрия – Гран при;

Сочи, Адлере, Старом Осколе; 1998, 1999, 2000 «Волна фантазии», Сочи – Гран-при, призовые места;

«Экология 2002» Старый Оскол;

среди выпускников – профессиональные архитекторы, художники-дизайнеры модной одежды, преподаватели школ искусств, участники крупных международных проектов в дизайне, фото и керамике.

На базе Коркинского художественного отделения школы искусств проходили семинары

преподавателей школ искусств и художественных школ городов области:

«Конструкция и форма» 1996;

«К вопросу о профессионализме» 1997;

областной семинар педагогов-художников по керамике 1998.

2. Коркинский филиал Челябинского художественного училища, отделение художественной керамики

В 1998 на базе художественного отделения детской городской школы искусств г. Коркино был создан филиал Челябинского художественного училища с отделением художественной керамики;

1998 - 2007 А.Г. Фолленвейдер – преподаватель рисунка и композиции отделения керамики Коркинского филиала Челябинского художественного училища, организованного с его участием на базе Коркинской школы искусств.

3. Педагогическая деятельность в Германии

2011 А. Г. Фолленвейдер – руководитель курсов рисунка и живописи, композиции в народной высшей школе г. Бопфинген; обучал взрослых людей основам изобразительной грамоты в работе над натюрмортом и пейзажем, а также созданию декоративной композиции. Благодарные «ученики» боготворили своего учителя, восхищаясь его профессиональным мастерством и создавали прекрасные работы.

Земляки-современники об Артуре Фолленвейдере

*Тексты статей, опубликованных в газете
«Горняцкая правда» 1986-2016. Воспоминания.*

**Ландшафт культуры. Авторская страница Светланы Межевич.
А.Фолленвейдер. Обитель художников// Горняцкая правда
(г. Коркино Челябинской обл.). – 4 марта 2006.**

«Искусство – это раскрытие тайных законов природы, которые человеческая душа не может познать другим способом». Сказал это Гёте, и сказал как нельзя точнее. Трудно пробивалось искусство во все времена. Бывали, конечно, всплески, когда искусство бунтовало, выплескивая «народный гнев»... Идут века, и очень мало что изменилось в нашем веке.

По-прежнему культура и искусство финансируются по остаточному принципу, как будто назло. Однако выживают художники и, продолжая творить, радуют своими произведениями назло невостребованности, дороговизне художественных материалов (кисти, краски, разбавители, холст, багет).

А говорят художники вопреки всему, что происходит вокруг, потому что знают: созданное душой произведение обязательно согреет еще чью-то душу, может быть, поможет кому-то еще в критический момент жизни остаться человеком.

Более тридцати лет наши коркинские художники создают свои картины, зная, что в маленьком нашем городе не наживёшься только творчеством. Но пишут по-

тому, что уже не могут не писать. Если ты «кроплен Богом» – обязан творить, чтобы поделиться со зрителями своими мыслями и тревогами, поделиться с друзьями, которые в тебя поверили.

Да будет так!

Немного о создании в городе выставочного зала.

Многочисленные выставки творчества наших городских художников сформулировали необходимость создания в городе собственного экспоцентра. Читатели помнят, что раньше мы выставались то в ДК Кирова, то в кинотеатре имени Горького. Это было для зрителей удобно (попутно и выставку посмотришь). Но это было не то, к чему стремились художники.

Вопрос стоял, и нас услышали. Заведующая отделом культуры Т.В. Власкина вынесла этот вопрос на обсуждение. Глава города В.И. Марченков сказал: «Да». Вот так и появился в Коркино выставочный зал, за что мы благодарны.

Этот зал – не «пустая единица», а работает в полную нагрузку, потому что принимает очень серьезные выставки городского, областного, республиканского и международного уровней. Ежегодно в День города и в День шахтера – наша городская выставка работ. Проводится целая серия персональных выставок наших художников. В выставочном зале выставляются: Н. Мурдасов, А. Фолленвейдер, В. Крупко, Б. Денисов, В. Лакирев, А. Батулин, Н. Хохрякова, О. Максимов, А. Лоскутова, Ю. Ращектаев, Ю. Евдокимов, С. Власова, Ю. Кончев; а также персональные выставки художников из городов области: И. Кучма, И. Болотских, В. Шаповалов, С. Селиверстов – все из Челябинска; В. и И. Вейс (Копейск), групповая выставка В. и И. Вейс, И. Мехоношина, Н. Гашевой (Копейск), ответные выставки А. Фолленвейдера; групповые выставки художников Златоуста, ответная А. Фолленвейдера; групповая выставка работ художников Еманжелинска, ответная – групповая выставка работ В. Крупко, А. Фолленвейдера, Ю. Ращектаева, Н. Хохряковой, Ф. Максимова; персональные выставки художников Еманжелинска А. Калмыкова, А. Карпова; персональная выставка художницы из поселка Зауральского Е. Росып, и т.д.

Большое внимание в выставочном зале уделяется работам художников города и области в прикладном искусстве. Это и многочисленные выставки таких вышивальщиц, как М. Макарова, М. Лыскова, А. Неверова, Н. Тагиева, театр моды «Метаморфоза» (Копейск), Н. Хохрякова (батик), Ф. Узеник, О. Вилисова, К. Семенова, М. Плотицина, работы ребят Домов школьника Розы, Первомайского, большие серьезные отчеты творчества школы искусств, центра дополнительного образования и артстудия «Импрессия».

Кроме того, выставки, отчеты, реакции на крупные события страны: к Дню Победы, женскому Дню 8 Марта, Дню защитника Отечества, ставшие уже традиционными выставки «Доблесть, рыцарство, отвага» и др.

Проведено большое количество выставок фотографии. Налажен контакт с галереей «Каменный пояс» (Челябинск). Состоялась выставка В. Богдановского «Челябинск в фотографиях», «Серебряные страницы Челябинской области», «Таиланд-

ские зарисовки»; две выставки А. Овечкина, О. Максимовой, В. Зимовца, Е. Спицина, И. Потаповой, Н. Ягодинцевой, С. Переплетчикова. Большая серьезная экспозиция была представлена из работ ребят Коркинской школы искусств и работ студентов художественного училища. Здесь и рисунок, и живопись, и прикладное искусство. 300 ребят показали городу свое мастерство и вызвали одобрение художников и горожан.

Серьезную выставку скульптур привезли челябинцы – студенты скульптурного отделения художественного училища. Недавно принимали выставку членов молодежного объединения Челябинского отделения Союза художников, а 13 февраля открылась выставка преподавателей художественного училища О. и А. Костюк, А. Владимировой и В. Федорова. Высокое представительство, сопровождавшее открытие выставки – директора училища С. Селиверстова, завуча Л. Воробьевой, председателей предметных секций О. Гладышевой, В. Питиримова, В. Соловьева – явно говорило о том, что выставка состоялась.

Неоценимым вкладом в работу зала явились следующие выставки: с работами ребят-художников из Японии наши из школы искусств «бодались». Очень полезное соревнование, где стало ясно, что дети всех стран думают одинаково, их волнует одно и то же.

Большую помощь нам, преподавателям школы искусств и художественного училища оказали две большие экспозиции работ студентов Санкт-Петербургской Академии художеств. Это были наиболее запоминающиеся профессионально работы студентов, представляющих высшее художественное образование.

Если подытожить все написанное, то становится ясно, что художники не зря проживают жизнь, создавая свои творения, не всегда оцененные по достоинству.

Во все времена художники (за редким исключением) не живут богато, но оставляют после себя художественные произведения, которыми любят и современники, и будущие поколения... А знакомство с художниками происходит в тиши выставочных залов. Спасибо им и организаторам выставок! Слава Богу, что пока еще не всё оценивается деньгами. Да будет так!

Ледова М. Дорога к храму. Интервью с А. Фолленвейдером// Горняцкая правда. – 28 сентября 1999

Школа

В учебном классе за мольбертами сидят юноши и девушки. Рисуют натюрморт. – Нет-нет! Никакого тона! – слышу голос их преподавателя Артура Гильдебуртовича Фолленвейдера. – Дострой кувшин до конца. До звона!

Идет обычный урок. Артур Гильдебуртович переходит от одного своего ученика к другому, подсказывая, поправляя, что-то советуя...

В Коркинской детской школе искусств он работает преподавателем рисунка и композиции с 1989 г., имеет высшую педагогическую категорию. Творческий, ищущий, хорошо знающий свое дело, он работает по авторской программе («Видеть и понимать»), рассчитанной на восемь лет, преподает также на отделении Челябинского художественного училища, открытом на базе детской школы искусств.

Директор школы Т.В. Поликарпова довольна педагогом:

– Очень любит детей, они отвечают ему тем же, несмотря на то, что он предъявляет высокие требования к их учебе и к общему эстетическому развитию. Артур Гильдебуртович – заведующий секцией преподавателей художественного отделения. Всегда делится своими творческими находками с коллегами из других школ искусств, проводя семинары по рисунку и композиции, керамике в кустовом объединении, центром которого является наша школа, а также семинары областного значения.

Его дорога в искусство не была прямой и легкой. Конечно, рисовать любил с детства, но стать профессиональным художником даже не приходило в голову, ведь надо было зарабатывать на жизнь, а значит, приобретать какую-то «настоящую» профессию. Выучился, получил специальность механика контрольно-измерительных приборов и автоматов в нефтяной промышленности. Потом служба в армии, летная школа и «голубая мечта» закончить высшее летное училище. Написал письмо домой, что хочет поступать в летное, а из дома – ответ, окропленный материнскими слезами. И дрогнуло сердце. Бог с ним, с небом, покой и счастье матери дороже.

Поступил в Свердловский пединститут на филологический факультет. Много рисовал на кафедре. Начал так лихо, что его уже на первом курсе чуть ли не в штат взяли, но вовремя одумался: а то ли он делает? Что у него сейчас есть? Есть гражданская специальность механика. Есть курс филологического факультета. Неужели судьбой именно это ему предназначено? Но ведь тянет-то его к живописи. Может, не надо идти наперекор себе? Ведь так можно и сломаться...

Забрал документы из Свердловского пединститута и поступил в Нижнетагильский, на художественно-графический факультет. И сразу окунулся в мир, который и был его миром, его жизнью, его настоящим и будущим.

...Время летит быстро. Кажется, как одно мгновение промчались те двадцать лет, что проработал в Коркинской мастерской Челябинского отделения художественного фонда России. Занимался здесь монументальным творчеством – делал росписи стен, эскизы оформления интерьеров, стендов. И, конечно, участвовал во всех выставках – городского, областного, зонального, всесоюзного уровня. А попутно со всем этим начал готовить в Коркино новые художественные кадры: обучал художников-оформителей на базе профтехучилища № 14 (тут-то он и «проявился» как педагог умный, благожелательный и в то же время строгий и требовательный). Сначала это были шестимесячные курсы, десятимесячные, и еще позже двухгодичные. «Выстрела вхолостую» не было: его ученики успешно работали художниками-оформителями на предприятиях.

Рано или поздно все равно надо свой опыт, свое мастерство передавать. Лучше, если это будут дети.

– Нашел себя в работе по созданию детской школы искусств – рассказывает Артур Гильдебертович. – Директор бывшей музыкальной школы № 1 Татьяна Владимировна Поликарпова объединила нас, несколько художников, одной идеей: создать художественное отделение школы, которое бы специализировалось на возрождении керамического промысла. Но сначала надо было получить новое здание для школы. Будучи депутатом горсовета, я с Татьяной Владимировной стал «хлопотать» за здание горкома КПСС. Поддержали другие депутаты, и дети получили это здание. Мы начали разработку программ и методик, которые предшествовали процессу обучения...

Начали с одного класса. «Тянули» его вдвоем с Александром Вениаминовичем Колмогоровым, у которого к тому времени был уже богатый опыт работы в области керамики. Позже в штате появилась Инна, дочь Артура Гильдебертовича, закончившая художественно-графический факультет Магнитогорского пединститута; Леонид Викторович Угрюмов, отлично владевший технологическим процессом производства керамических изделий; Николай Иванович Потапов, хороший живописец и керамист...

С такими высококвалифицированными специалистами и педагогами, художниками по призванию, можно было решать даже самые сложные задачи. Один класс уже давно сменился двумя, тремя, четырьмя... А недавно в школе создали отделение Челябинского художественного училища, дающее профессию мастера-керамиста, а также преподавателя младшего звена в школах искусств. В этом году был уже конкурс – два человека на место. Не замедлили появиться и успехи. Только теперь это были успехи их учеников. Призовые места, дипломы на областных и международных выставках. Выпускники школы начинают свободно и легко поступать в художественные училища и вузы. А керамика коркинцев уже получает признание в стране и за рубежом...

– Если уж следует заниматься керамикой, – говорит Артур Гильдебертович, – надо найти в ней свое «лицо», свою глину. Есть керамика прибалтийская – тонкая, изысканная, аристократичная. Есть таджикская – с вязью национального орнамента. Есть армянская – у нее тоже свой узнаваемый «почерк». Чтобы не затеряться среди других, надо хорошо поработать. И они работали.

А.В. Колмогоров и Л.В. Угрюмов прошли через монтаж оборудования (которое по их чертежам директор школы заказывала на предприятиях), обкатку глины, ездили по стране, изучали опыт других и в конце концов пришли к шамотной массе, с которой работают и сейчас.

Глина достаточно пластичная, из нее «вытягивают» любой горшок на гончарном круге.

- Артур Гильдебуртович, почему именно керамику положили в основу художественного отделения школы?

- Наверное, просто всё так сошлось. Это мог быть металл, с которого начинал я сам. Или – дерево. Но в городе среди хороших художников оказались прекрасные керамисты, а это уже полдела.

Да и сырьевая база под боком: глины у нас хватает. Мы все просто «заболели глиной»! Увязли в ней! Теперь уж только идти до конца...

- А какой видится Ваша конечная цель?

- Наше будущее – керамический цех. Я сделал проект пристроя к школе, показал его на заседании депутатов городского Собрания. Похвалили, но денег на реализацию проекта нет. Сейчас ищем спонсоров, контакты с заводом стеновых материалов. Мы могли бы и на заводе такой цех создать. – А какой это будет цех? Изысканной художественной керамики для толстосумов?

- В основном это должна быть продукция для массового покупателя, но красивая. Например, те же горшочки для комнатных цветов. Они очень популярны у коркинцев, но ведь некрасивые, не вписываются в интерьер! А наши девушки с художественного отделения могли бы расписывать их.

Можно производить и отличные предметы по специально изготовленной форме. Цех стал бы прекрасным классом для прохождения практики наших учащихся. Их мастерство растет на глазах, в области им уже нет равных. Но, конечно, мы стали бы выпускать и выставочные экземпляры продукции – для творчества ведь тоже простор нужен. Некоторые образцы – в тираж, другие – в музей выставочных материалов, который рассказал бы любому гостю, что мы можем, насколько конкурентно-способны на рынке...

- Удастся ли создать такой цех? Это реально?

Если помогут – создадим. Ведь это и для города новые рабочие места... Ну, и работать гораздо легче, когда чувствуешь поддержку. Я благодарен всем, кто помогал нам в реализации различных идей.

- Кто эти помощники?

- В первую очередь директор детской школы искусств Татьяна Владимировна Поликарпова, начальник управления культуры Татьяна Васильевна Власкина, глава города Виталий Иванович Марченков... Не будь их, не было бы отделения художественного училища... А как было бы здорово, если бы мы смогли замкнуть эту цепочку «школа – училище – предприятие», создав керамический цех!

Выставка

Сейчас у них все дни в работе. Времени на личное творчество почти не остается. И все же в конце августа в городском выставочном зале появилась персональная выставка произведений Артура. Выставка ретроспективная, собравшая написанные картины разных лет.

– Страшно не люблю персональные выставки, – признался автор. – На них художник «раздевается», ничего не оставляя сокрытым. Ненавижу и творчество – оно отнимает столько душевных сил! Но без этого не могу. Когда очень тяжело – беру кисти, холст, и всё проходит. Лучше быть в плену красоты, чем в плену сомнительных вещей... Всё, что там на выставке есть – это я, это мое состояние. Бываю всяким... Я ведь никогда не нравился зрителям, как, например, Владимир Крупко или Василий Лакирев. Их работы хорошо покупают, они удобны для интерьера, у них свое качество живописи.

– Я изумлена этим Вашим признанием. Вы так уверенно говорите, что не нравитесь зрителям... Чувствуется, что и не очень стремитесь понравиться?

– Если человек желает понравиться всем, он не уважает самого себя, свое творчество. Ведь всем понравиться невозможно. По характеру я несколько холодный и рассудочный человек. Но всегда стараюсь «поговорить» со зрителем в своих работах, и мне это интересно. Радует, когда и зрителю интересно.

– Работы на выставке у Вас нынче такие разноплановые! Такие разные по художественной манере...

– Собрал здесь все, что хотел бы предложить зрителю на его оценку – от подарочных работ до работ социального звучания. Что касается художественной манеры... Я не понимаю художников, которые стараются удержаться на одной художественной манере, для которых не дай Бог отклониться влево или вправо. Но натура сама подсказывает, как с ней обращаться. Считаю: стол с цветами и портрет женщины нельзя писать в одном ключе.

– Вас прежде частенько упрекали, что Ваши картины темноваты, даже – «черные». Сейчас на выставке я вижу, что некоторые работы совершенно светлые, яркие. Вы сознательно старались высветлить палитру?

– Этот упрек всегда стоял и стоит передо мной. Почему говорят: «всё черное»? И плохо ли это?

Ведь рядом с невестой в белоснежном наряде всегда стоит человек в черном! Черное – для меня не просто краска. У меня в любой картине четко определенное количество «черного» и «белого». Есть работы абсолютно светлые – это, конечно, зависит от темы, которую поднимаю. И не всегда – мрачная тема – мрачные тона. Вот, например, «Холодное лето пятьдесят третьего». Это трагедия глубокого масштаба, преломленная в воспоминаниях детства. Но здесь лишь небо мрачное, грозное, а от самой картины веет душевной теплотой... Пятьдесят третий год для меня не пустой звук – это часть биографии моей семьи. Я лишь в десятилетнем возрасте узнал о своем отце, что он в трудовых лагерях, как и многие немцы. Из Крыма семью переселили в Казахстан, потом приехали в Коркино... И вот пятьдесят третий год, и мы ждем отца домой. Мальчик с гармошкой на картине – это я. А гармошка – бабушкина. Он играл на фисгармонии в одной из церквей Крыма и купил эту, чтобы играть... Баха. А на гармошечке той – три клавиши с одной стороны и пять с другой! – Что ж, иногда надо и «на звезды смотреть», как говорит и сам Артур.

Работая даже в «темном» ключе, убирал яркий цвет; ему удастся добиться того, чтобы активно работало какое-то пятно. Если он хочет создать определенное настроение у зрителя, то он его создаст, уж будьте уверены. И независимо от своего настоящего эмоционального состояния, этот зритель попадет в состояние, создаваемое художником.

На персональной выставке меня привлекла его картина «Храм». Произведение символическое: борьба темных сил со светлыми. Кто кого победит? Этот храм – продолжение уже когда-то начатой темы. Первая картина была светлая, мажорная. К храму вела дорога с мостиком. Художник тогда надеялся, что эта дорога к храму, к святому – открыта, и люди пойдут по ней. Но времена наступили далеко не те, каких мы ждали. И теперь храм высоко на скале, которая быстро разрушается, кусок за куском... Отламываются и куски самого храма. Еще чуть-чуть, и всё рухнет. Понятно, что это не просто религиозный мотив, это и борьба в человеке, подорванное в нем основание веры и сама вера.

– Но почему храм у Вас темный? Мы, зрители, ждем, чтобы изнутри, хотя бы где-нибудь пробивался свет. А иначе из-за чего бороться светлым силам с темными?

– В той, в первой работе дорога к Храму дошла. Здесь – нет. Сейчас нередко пытаются подменить веру и божественное навязанными извне ложными ценностями.

– Вы считаете, этот ваш храм всё-таки разрушится?

– В картине – в небе – высвечивается Христов лик. Он как бы взывает к людям: остановитесь! Изгоните из храмов лицемерие! Вернитесь к настоящей вере!

– С помощью каких сил удержится и возродится! – храм, т.е. наша душа? Некоторые говорят: к очищению можно прийти через страдание и боль, через счастье и радость, через... Красоту...

– Наверное, покажется странным, но я могу назвать Храмом Академию художественного творчества в Армении, хор мальчиков Раймонда Паулса в Прибалтике, да ту же школу искусств в Коркино! Мы ведь тут тоже стараемся показать детям дорогу к красоте...

Он говорит, что в основе его картин лежит реализм, а сюрреализм – лишь подоснова. Художник порой рассуждает о реальных вещах так, что доводит их до философского звучания, до того, где завязывается борьба противоположностей, где начинаются количественные и качественные изменения. Потому, наверное, в работах много рвущегося, тревожного, неукротимого. Полифоническая ткань картин порой сгущается до потенциального взрыва огромной силы.

А вот еще одна работа Артура – «Айсберг». Хотя в композиционном плане картина простая, но в ней снова виден глубокий философский смысл. Раздумья над сущностью бытия и человека...

Айсберг, устремленный в небо, заметим, тоже имеет форму храма. Странный, невообразимо вырывающийся из темных глубин океана...

– Да, это та же тема храма и души. Для окружающих человеческая душа тоже

видна лишь на 1/3 или 1/4, как айсберг над водами. Истинное наше лицо не видно, оно закрыто. Это тайна. Белое безмолвие. Но человек – частичка мироздания, Космоса. Он связывает Землю и Небо. Человек в лучшем своем проявлении должен прийти до Космоса. Как этот айсберг, устремленный в небо.

Он высоко ценит человеческое и человека. Потому, может быть, остро переживает все его падения и «несуразности». Приглашает нас, зрителей, мыслить, находить среди контуров и звуков, линий, поэтических образов свои переживания, свои опасения, свои устремления...

– Артур, у Вас неуспокоенность и движение чувств и мыслей, какая-то внутренняя борьба проглядывает даже в портретных работах...

– А я не люблю слишком спокойных людей, таких, которые могут управлять своими эмоциями. Чаще всего это у них от равнодушия, а равнодушный человек всегда может предать. Предпочитаю такую ситуацию: встретились двое, выпалили в лицо друг другу правду и разошлись. Конечно, возник конфликт. Но, может быть, кому-то из этих двоих он поможет в себе разобраться...

Не хочу, чтобы люди носили маски...

Кстати, против лицемерия Артур выступает в картине «Продаются маски». Тоже очень интересная работа.

Зритель, не знающий Артура, может подумать, что художник иногда осуждает мир, потому что не любит его. Слишком строг к человеку, не прощает слабостей. Но такой зритель ошибается. Художник борется с окружающими его катаклизмами именно потому, что любит этот мир и любит человека. И это он в своих работах за нас думает, так ли мы живем, за нас страдает, видя разрушенные храмы... Со зрителем он всегда старается быть предельно честным. Но хочет и обратного, честного отношения зрителя к нему и коллегам по творческому цеху.

Его больно ранило, когда в прежние годы выставки живописи устраивали в вестибюле кинотеатра имени Горького, и зрители «пробегали» перед полотнами лишь по пути в кинозал. Но ведь не может быть отношения к искусству «попутного»! Тогда и начала созревать идея создания городского выставочного зала. Он сам стал инициатором этого и нашел широкую поддержку в управлении культуры, в городе. Теперь люди на выставки приходят специально – приобщиться к прекрасному, побеседовать с художниками об их творчестве, о жизни вообще...

Но основная нынешняя функция Артура Фолленвейдера – не собственное творчество, а подготовка смены. Кстати, его собственные дети тоже пошли по его пути – дорогой исканий, терзаний – и радостей.

– Я всегда недоумевал, почему это у артистов и дети идут в артисты, то есть по той же дороге. Но такое случилось и у меня. Почему? Да просто Инна и Юра дома ничего другого, кроме искусства, кроме моей работы и не видели! Инну я даже сначала отговаривал, трудностями пугал. Не запугал: закончила художественно-графический факультет и преподает теперь в этой же школе, что и я. Очень доволен ее работой. У нее есть своя авторская программа «Интуиция +». А Юрий учится

на нашем отделении Челябинского художественного училища. Как и я, он тоже искал себя, но пришел все к тому же – к искусству.

Вспоминаю слова главы Коркино В.И. Марченкова на одной из встреч в выставочном зале. «Я счастлив, что в Коркино есть замечательный творческий человек – Артур Фолленвейдер, работающий не только на себя, но и на город».

Артур Фолленвейдер постоянно помогает в оформлении различных городских праздников, а какие снежные городки строит он с друзьями для ребятни перед новогодними праздниками!

Оформил несколько книг, в том числе «Стихи и песни о Коркино», стихи Людмилы Семигиной и Александра Кердана. Он автор трех нагрудных значков, трех сувенирных керамических медалей... И мы все были рады, когда художника наградили значком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре».

Дорога к храму. У каждого она своя. Но должно помнить: в храм идут не только те, кто желает очиститься, приблизиться к светлomu лику. Туда идут и в «масках», разрушая лицемерием настоящую веру. Нельзя, чтобы они победили.

Этот художник нас не очищает, нет. Он не претендует на это. Он такой же, как многие – со своими достоинствами и недостатками, неудачами и исканиями. Но он зовет нас на ту дорогу, которая приведет к Храму.

Федосеевкова Л. Откройте двери! Автор герба и флага города уезжает из страны// Горняцкая правда. – 23 сентября 2009.

Работники управления культуры, художники, педагоги, выпускники и воспитанники художественного отделения, их родители, поэты, музыканты собрались в зале школы искусств, чтобы сказать прощальные и напутственные слова своему коллеге, учителю и другу Артуру Фолленвейдеру.

– Не один десяток лет мы вместе, ты вложил большую часть своей души в сделанное – от генплана развития города, его герба и флага – до плакатов, многочисленных праздничных сценических площадок, книг и буклетов, – начал встречу глава района Виталий Марченков. От имени всех коркинцев он поблагодарил Артура Гильдебуртовича, заслуженного работника культуры, за взаимопонимание, поддержку, ум, золотые руки. Глава вручил Почетную грамоту и денежную премию губернатора Челябинской области за многолетний и добросовестный труд и вклад в развитие культуры.

Почетная грамота главы района стала очередным знаком признательности за воспитание подрастающего поколения, пропаганду и развитие художественного творчества, честное отношение к делу. Но не букеты цветов и грамоты стали самыми дорогими наградами в этот день. Добрые слова благодарности, признательности и восхищения – главный подарок для человека, большую часть своей жизни посвятившего родному городу и его людям. Волнуясь, выходили на сцену

зам. главы по социальной политике Т.В. Власкина, начальник управления культуры Г. В. Клинк, директор школы искусств Татьяна Владимировна Поликарпова, поэты и друзья В.Г. Попов, В.И. Саломатин, В.Ф. Тюнькин, А.С. Поповский; мама двух дочерей – учащихся Челябинского художественного училища Наталья Кендель, ученица Елена Маклакова, директор выставочного зала Л.С. Горячева, директор ПУ № 45 Е.Б. Валахов. «Мы надеемся на скорую встречу» – эта фраза лейтмотивом звучала в их выступлениях.

Система культуры Коркинского района давно признана одной из лучших в Челябинской области. И в этом есть заслуга Артура Фолленвейдера, мастера и педагога. Двадцать лет его жизни были связаны со школой искусств. За это время 150 человек окончили художественное отделение, которым он руководил много лет. Более 50 выпускников пошли по стопам учителя, стали педагогами. Творческий человек живет мечтами и планами. Артур Фолленвейдер заверил, что впереди еще много встреч, пообещал приехать в Коркино с выставкой работ своих учеников, которые обязательно появятся в его новой жизни.

Он не видит большой трагедии в том, что жизнь в очередной раз приходится начинать со старта. Родители жили в Крыму, он родился в Казахстане, любовь и судьба привели в Коркино. Впереди новый этап – Германия.

На прощание Артур открыл свой профессиональный секрет: «Я люблю работать с малышами. Они не врут. Хочется того же и в жизни взрослых. Надо уметь понравиться ребенку, открывать перед ним двери в мир искусства. А дальше маленький человек пойдет сам. Открывайте двери!».

Светлана Нежинская. Откликавшийся на эпоху //Горняцкая правда. – Август, 2016

– Для меня Артур Фолленвейдер – Творец, Учитель и – самое главное – мой самый преданный Друг. Он был сущим бессеребренником, никогда не претендовал на денежное содержание своих услуг, хотя оставил после себя великий вклад, и просили его многие и много.

Об этом взволнованно говорила перед открытием выставки Татьяна Власкина, работавшая начальником управления культуры, заместителем главы Коркинского района по социальной политике.

– Мы много спорили с ним, но еще большему он научил. Чему? Понимать культуру и работу, отношению к жизни. Мы постоянно разговаривали по телефону, когда Артур уехал в Германию. Но душа его осталась здесь. Я и сегодня разговариваю с ним. – И Татьяна Васильевна не смогла сдержать слез.

В это августовское утро мало у кого не перехватило дыхание: с картин на нас смотрели живые глаза самого Артура, его земляков-союзников и оппонентов, его Время. А еще на многочисленных посетителей вернисажа пронзительным шквалом обрушилась песня «Опустела без тебя Земля...» из кинофильма «Три тополя

на Плющихе» в исполнении нашей землячки Татьяны Неведровой. Вообще всё было настолько неформально и душевно, что Артур Гильдебуртович, будучи в этом зале, с присущей ему неторопливостью оценил бы признание. Но, наверное, он и был рядом...

– Сегодня я восхищаюсь им как художником-гражданином. И даже чуть-чуть мистиком, – сказала его давняя соратница, председатель Областного немецкого центра искусств Ирина Вейс. – Знаете, на чём я себя поймала? Пусть это моё субъективное мнение, но у Артура доминируют оттенки холодного цвета: синий, ультрамариновый, сиреневый. Врубель тоже писал в этих цветах, достаточно пройтись по Третьяковской галерее, и это цвета мистически красивые, звенящие... Я, конечно, не психоаналитик, но, если выстроить определенную цепочку... А главное, что увидела сегодня в собрании его картин: он – Гражданин, откликнувшийся на Эпоху. Пыталась найти в его творчестве «немецкость», но, думаю, что Артур Фолленвейдер был космополитом (сторонник идеи мирового гражданства, тот, кто считает весь мир своим отечеством – авт. ст.) в хорошем смысле этого слова. Как губка впитывал эпоху в себя. Чтобы проанализировать его творчество, проштудировала журнал «Художник», выпускавшийся в 1960-70-е годы. Читать эти старые издания – одно удовольствие, тогда умели писать очень грамотно. И вот какой я сделала вывод: Артур все-таки по времени – «семидесятник». Что его отличает от скульптора Э. Неизвестного, совсем недавно покинувшего мир, от писателей Аксенова и Солженицына? Те были больше бунтари, а Фолленвейдер – философ. Совсем не значит, что в эпоху так называемого застоя художники ушли в арьергард (часть войска позади главных сил – авт. ст.). Нет, они, и в том числе Артур, всегда были в авангарде. Артур вообще не конъюнктурщик. Он жил этой эпохой, переживал всё, что в ней было. Посмотрите его картины-коллажи: их можно сравнить со средневековой иконописью: есть центр – сюжет, а «края» рассказывают об ипостасях. И эта мозаичность произведения говорит о «зашифрованности» задумки автора: в них надо всматриваться, их стоит читать, вдохнуть и чувствовать, пробовать купаж времени... Он любил писать вырванные из контекста времени, но для него очень важные события: посмотрите на картины «Царь-Искупитель» о монархе Николае Втором или вот «Высоцкий»... Фигуры спорные, однако... Очень много работ у Артура, посвященных Коркино, истории российских немцев. В отличие от внешней, внутренней эмиграции у него не было никогда...

Глава Коркинского района Евгений Валахов был очень дружен с художником. – Трудно переоценить роль Артура в истории Коркино. Даже если бы не было его картин, а был бы один разработанный им Герб Коркино, признанный одним из лучших среди геральдических символов муниципалитетов, уже можно было бы смело говорить о таланте нашего земляка, – выразил общее мнение Евгений Борисович. – Не все понимают творчество больших художников. А надо постоять, задуматься, разобраться. Он не только художник, он Человек с большой буквы и Товарищ. Вот картина, где под зонтиком его семья... А ведь он был таким же оберегом для со-

Из воспоминаний разных лет.

Новатор

Т. Д. Ретюнская

Я была знакома с ним давно – с 1970 года. Меня, как молодого специалиста, после педагогического института направили в город Коркино. Свою работу я начала методистом Станции юных техников (СЮТ). Она открывалась в 1970 году по решению горкома партии для трудных подростков, потому что для девочек занятий было много в городе: работал Дом пионеров, дома культуры в основном девичьего направления, а мальчишки проявляли себя как беспризорники, и многих ставили на учет. Поэтому открывали вот такое интересное учреждение. Директором был назначен Леонид Маркелович Кустов, а первым заместителем назначили меня. Мы набирали штат работников и планировали открыть кружки декоративно-прикладного направления. Педагогом такого кружка стал работник завода шахтной крепи, художник завода А. Г. Фолленвейдер. Стал он заниматься чеканкой. Вот так мы и познакомились.

Сразу было видно, что это – новатор. Он отличался почерком, стилем, цветом. Поэтому проявлять свой талант его направили к нам. Он параллельно заканчивал свое обучение в Нижнетагильском педагогическом институте, художественно-графическом факультете и был буквально начинен свежими идеями. Увлекался он графикой, росписью и обладал неповторимым стилем. Отличался Артур Гильдебуртович широким кругозором и интересовался всем: любыми направлениями в политике, науке, спорте. Поэтому после рабочего дня в кружке собирались все наши руководители и, засиживаясь допоздна, обсуждали планы, рассказывали о своих кружках.

С приходом талантливого педагога сразу же начали принимать участие во всех областных выставках декоративно-прикладного направления. Его первая работа на область – три громадные чеканки, триптих «Гренада» размером 1x1 м. И вот мы везем эти работы на выставку, нас догоняет автомобиль, и нам приходится возвращаться назад. На вопрос «Почему?» отвечают – «нельзя». Было принято решение отправить только одну работу, но Артур Гильдебуртович запротестовал и отказался от участия. Первый раз мы столкнулись с тем, что его творчество может не проходить цензуру.

Постепенно он отошёл от чеканки и стал заниматься графикой, лепкой, рисунком. Он оформлял внутреннее помещение Станции юных техникумов. На входе расписана стена, где показано развитие космической науки, и как с первобытных времен человек дошёл до открытия для себя Вселенной и отразил развитие кос-

мической техники. Не каждый художник решится на работу подобных масштабов. После окончания этой работы А.Г. Фолленвейдер хотел пробоваться в разных направлениях и чувствовал, что возможностей для его творческого развития здесь уже нет. Всё-таки он мечтал о создании школы искусств, где можно было в системе обучать ребят. Внешкольное образование такой подготовки не давало.

Сначала он ушёл работать в областной художественный фонд (располагался он по ул. 30 ВЛКСМ), где была открыта мастерская. Затем он работал в мастерской, расположенной рядом со зданием школы № 10 по ул. Маслова. Там он работал уже независимо, был свободен в своём творчестве.

Мы с ним оставались хорошими друзьями и частенько ходили друг к другу в гости. Его мастерская выступала дискуссионной площадкой: друзья интересовались его творчеством, вели споры о политике, жизни города, различных художественных направлениях и других актуальных вопросах. В это время Артур всегда чем-то занимался: лепил, рисовал, показывал свои работы и обсуждал их.

В СЮТе коллектив был очень интересный, и работал у нас замечательный человек, создатель городского геологического музея Александр Данилович Рубан, с которым мы выезжали в различные экспедиции и походы. Артур тоже участвовал в этих мероприятиях. Особенно любил, когда в них участвовал Александр Данилович, так как он был участником войны и щедро делился военными воспоминаниями, которые отражали настоящие факты. Поскольку у Артура родители были высланы, и он имел свои претензии к руководству страны времён сталинизма, то подобные рассказы были для него очень интересны.

Дружба наша продолжалась. Он всегда интересовался нашими спортивными достижениями. Мы тогда активно занимались альпинизмом, и Артур даже выпросился в две альпинистские экспедиции. Первый раз была большая экспедиция в Среднюю Азию, целью которой стало желание по-настоящему научиться писать горы. С ним поехала дочь Инна, которая стала его продолжателем. Во время экспедиции Артур активно оказывал помощь в проведении экспедиции и не требовал к себе никаких поблажек. Там он написал порядка 15 картин, но из-за непогоды часть картин была испорчена, остальные подарены. Далее, взяв с собой сына, отправился с нами на Восточный Кавказ. Мы тогда участвовали в чемпионате России, который впоследствии выиграли. Он бегал с нами на все тренировочные занятия, походы, и видел всю эту альпинистскую жизнь, много рисовал. Больше в горы он с нами не ездил.

Мы с ним постоянно встречались и общались. Во времена распада Советского Союза у нас в городе существовала группа демократов, в числе которых был наш глава Е. Б. Валахов. Закончилась власть коммунистической партии, и в это же время закончили строительство здания горкома партии. И молодые демократы, в числе которых был Артур, сумели отстоять это здание для школы искусств, которая располагается в нём и сейчас.

Артур был первым руководителем, который открыл там художественное отделение. Так исполнилась его мечта. Он стал готовить юных художников настоль-

ко успешно, что все ребята, которые у него занимались, пошли в эту профессию. Его выпускницы Ольга Криушенкова и Ольга Сметанина сейчас продолжают его дело. По сей день, они ведут свою профессиональную деятельность так, что их ребята – постоянные победители и призеры, и их работы выполнены на таком уровне, что занимают ведущие позиции на любой выставке.

Артур до последнего дня жизни в Коркино всегда живо интересовался нашими успехами и результатами, рекомендовал оформление или выбор цветов. Поэтому как человек он был исключительным: умел дорожить дружбой, всегда имел свою точку зрения, расширял свой кругозор. Никогда он не кичился своими знаниями, несмотря на свои способности и достижения. Никогда Артур не считался со своим временем и дорожил каждым человеком, который просто приходил к нему побеседовать.

В 2003 году А. Фолленвейдер был удостоен звания «Человек года». Присваивалось это звание в день города, и когда его вызвали на сцену для получения награды, он сказал: «Служу России, служу родному городу, служу своему мэру В.И. Марченкову». Несмотря на то, что когда-то он был непризнанным художником и высказывал свои точки зрения, которые зачастую не совпадали с мнением руководства нашего города, его уважали и ценили, и он всегда относился с большим уважением к руководству.

До своего отъезда в Германию Артур часто отмечал свой день рождения в лагере «Чайка». К нему приезжали друзья-художники, и мы все вместе вспоминали прожитые годы и гордились ими, так как каждый внёс лепту в какое-то интересное дело, событие. А уехав в Германию, мне кажется, он заскучал там и не стал бороться за свою жизнь.

И не случайно в горах ему нравилась песня:

Если я заболею, к врачам обращаться не стану.
Обращусь я к друзьям, не сочтите, что это в бреду.
Постелите мне степь, занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте упавшую с неба звезду...

Он творил для города, он жил для людей

Т. В. Власкина

Артур был очень талантливым, творческим, увлекающимся человеком, преданным другом. Познакомились мы с ним в 1976-1977 гг. Я пришла работать на Станцию юных техников, где Артур руководил кружком чеканки. С той поры мы с ним дружили. Спустя время я перешла работать в горком партии. Именно тогда стала развиваться культура оформления города отличительной символикой, вопроса-ми которой занимался городской совет по наглядной агитации под руководством Л. К. Сусловой. Сюда входил и Артур, и я. Мы вместе контролировали сохранность

памятников, продумывали оформление города. Артур был автором эскиза памятника первостроителям города, установленного на привокзальной площади. Кто знает руку Артура, тот сразу скажет – это его почерк!

Он принимал активное участие в конкурсе по созданию Аллеи памяти на Комсомольской площади и руководил конкурсной группой. Победил в этом конкурсе художник Михаил Зарипов.

Кроме этого, Артур оформлял книги коркинских авторов: А. Кердана, В. Тюнькина. Входил в редакционную коллегию книги «Коркино», посвященной 60-летию города.

А как Артур знал и любил философию! Мог цитировать Плутарха, Цицерона. После поездки на Аркаим он приехал пораженный древней символикой.

Артур был человеком грамотным и начитанным, добрым и отзывчивым, преданным другом... Для меня он был большим другом и советником. По любому вопросу я могла обратиться к нему.

Мне несказанно повезло

Л. К. Сулова

С художником Артуром Фолленвейдером я познакомилась в 1974 году, когда, работая секретарём горкома партии по идеологии, курировала вопросы культуры и наглядной агитации. Артур (тогда его звали только по имени) работал в художественной мастерской, мудрёное название которой я уже и не помню, и с ним я часто советовалась по оформлению сцены для торжественных мероприятий и оформлению наглядной агитации на улицах города. С первых встреч обратила внимание на его профессионализм, ответственное отношение к делу, многогранность интересов и безотказность.

Помню такой факт: на торжественном собрании, посвящённом 40-летию получения Коркино статуса города, было решено предоставить слово ровесникам города. Артур – один из них. Моему удивлению не было предела, когда я увидела, как на сцену он буквально взлетел, и сколько любви к родному городу было в его словах. Как время показало, любви деятельной. Достаточно вспомнить, что Фолленвейдер – автор герба и флага Коркино.

Ещё лучше узнала Артура Гильдебуртовича, когда стали сначала планировать, а потом и осуществлять создание новых экспозиций музея истории Коркино. Он был открыт в 1967 году и располагался в Доме пионеров и школьников по улице Сони Кривой. Было там одно неудобство: экспонаты размещались в классных комнатах, где занимались кружки. Только у Ленинского зала было отдельное помещение. В 80-х годах было принято решение о переводе Дома пионеров в освободившееся после вечерней школы трёхэтажное здание по улице Мира. Музей функционировал на общественных началах. Как обрадовались общественники, когда узнали, что

в новом помещении для музея выделены две большие комнаты площадью свыше ста квадратных метров.

Сразу встал вопрос о том, как расположить экспозиции, чтобы музей соответствовал современным требованиям. Кто первый советчик и главный оформитель? Конечно, Артур Фолленвейдер. Немало музеев мы с ним посмотрели, доехали аж до Магнитогорска! Понравился музей Магнитогорского металлургического комбината, некоторые моменты взяли на вооружение. Я не переставала удивляться, с какой скрупулёзностью Артур Гильдебуртович вникал во все детали, ничто не выпадало из его поля зрения. Много спорили по поводу оформления экспозиций, обсуждали каждый экспонат. Сколько у Артура Гильдебуртовича было интересных находок! Взять хотя бы планшеты, рассказывающие о первых шагах поселения. Впечатление, что тексты выполнены на пергаменте.

Нельзя не вспомнить, что музей создавался на общественных началах. Предприятия помогали, чем могли. Кто изготавливал деревянные конструкции, кто приобретал ковровые покрытия, шторы, краску, кто оплачивал работу художников Владимира Крупко, Николая Мурдасова, Михаила Зарипова...

И вот 8 Мая 1985 года в канун 40-летия Победы зал боевой славы был открыт. Это стало знаковым событием в культурной жизни города. Зал трудовой славы открылся в 1987 году.

Наше сотрудничество с А. Г. Фолленвейдером продолжилось и после моего перехода на работу в музей. Особенно запомнилось, как работали над книгой «Коркино», выпущенной в 2002 году к 60-летию получения Коркино статуса города. Я отвечала за содержание, Артур Гильдебуртович – за оформление. В совершенно новом для себя направлении он опять проявил и вкус, и творчество.

Совсем недавно я увидела шарж художника на председателя горисполкома В.С. Ищенко, который был инициатором создания памятника первостроителям города на привокзальной площади, лично контролировал ход работ. Автор эскиза памятника – Артур Фолленвейдер. На шарж нельзя смотреть без улыбки, он полон доброго юмора и большого уважения к персонажу.

Любой жанр художнику был по плечу. Бережно храню дома альбом, оформленный не без юмора Артуром Гильдебуртовичем к моему золотому юбилею.

Был Артур Гильдебуртович не только высочайшим профессионалом, но и интересным собеседником. С ним можно было поговорить не только о живописи, но и о новинках литературы, о кино... Часто спорили. Мне казалось, что в его работах много чёрного цвета. Он отстаивал свою позицию.

Тогда в кинотеатр ходили часто, были культпоходы. Иногда сидели на одном ряду. Потом при встрече обсуждали. Помню споры о фильме «Асса» с песней Виктора Цоя «Перемен. Сердце требует перемен», отражавшей настроение общества.

О политике могли говорить часами. Нам досталось жить в непростое время перемен, когда у каждого своё понятие демократии и свободы. Наши позиции оказались диаметрально противоположными. Фолленвейдер никогда не кривил душой.

Порой спорили публично. Расхождение во взглядах не мешало решать вопросы, связанные с жизнью города и музея.

Вклад художника в культурную жизнь города неоценим (я написала только о личных контактах). И закономерно, что Артуру Гильдебуртовичу присвоены звания заслуженный работник культуры РФ и «Человек года города Коркино-2003».

Думаю, что мне несказанно повезло, что на моём жизненном пути был Человек с большой буквы – Артур Гильдебуртович Фолленвейдер.

Прекрасный педагог

Т. В. Поликарпова

Началась трудовая деятельность А. Г. Фолленвейдера в школе искусств в 1989 году. Занимались мы в здании, где находилась школа № 10. Нам выделили второй этаж, который мы самостоятельно отремонтировали и начали там заниматься. Сначала Артур Гильдебуртович был одним педагогом художественного направления, затем стали привлекать и других художников-педагогов: Колмогорова, Потапова, позже – Угрюмова.

Вместе с Колмогоровым они за много лет сформировали керамическое направление в школе искусств: ведь, как известно, наш город стоит на глинах, и изначально, испокон веков здесь всегда существовал глиняный промысел.

Фолленвейдер начал работать с детьми и задал вектор развития художественного отделения. Школа наша была известна в области благодаря мощной материальной базе по керамике. Педагоги создавали всё своими руками: гончарные станки, мельницы для размалывания глины, станки для раскатывания пластов; складывали печи обжига.

Педагогом А. Г. Фолленвейдер был отличным. Это человек, который думал, поэтому и воспитывал детей такими же думающими и творческими. Поэтому спустя некоторое время его воспитанники начали принимать участие в конкурсах. Посылали работы на международные конкурсы, и всегда наши работы занимали первые-вторые места, получали гран-при. Это были классные работы.

Через десять лет трудовой деятельности А. Г. Фолленвейдера в школе искусств открылся филиал художественного училища. Тогда было сложное время, зарплаты не было, а детей нужно было учить в Челябинске. Тогда у нас возникла идея создания училища, ведь материальная база тогда уже была. С этой идеей мы обратились к руководству Челябинского художественного училища, затем – в министерство. И вопрос этот решился. Буквально со следующего года на базе нашей школы искусств открыли филиал училища. Всех наших педагогов приняли по совместительству и там. Начался учебный процесс. Первый выпуск – четыре человека. Это был «штучный товар». Потом они поступили в Санкт-Петербург, Москву. Кто-то уже сейчас работает в училищах, в Санкт-Петербургских мастерских. На одной защите при-

существовал сам министр культуры Челябинской области В. Макаров. Как правило, члены комиссии всегда оставались в восторге от представленных на защите работ.

К Артуру Фолленвейдеру невозможно было равнодушно относиться. Он был великолепный человек, галантный мужчина. Не было ни разу такого случая, когда бы к нему зашла в кабинет женщина, и он не встал. Подать руку и помочь – он всегда таким был. А сколько он сделал для города?! Оформление для города, которое сейчас сохранено – это все его работы. Он не гнушался работой: надо было плакат написать – он писал, надо было еще что-то сделать – он делал, всё задаром. Он был художником-монументалистом, и в старой школе им была расписана стена. Деньги – это не самое главное. Главным для него была идея и ее воплощение в жизнь.

Ностальгия по-настоящему

И. Н. Крехова

Я не знаю, как остальные,
но я чувствую жесточайшую
не по прошлому ностальгию –
ностальгию по настоящему.

Андрей Вознесенский

Встречаются такие «большие люди», которые при общении сразу дают понять, что ты им не ровня. А по-настоящему большие люди ведут себя естественно, не «звездят» и настолько обволакивают тебя интеллектом, культурой, обаянием, что рядом с ними хочется стать лучше – дорасти, дотянуться до их высочайшего человеческого уровня. Артур Фолленвейдер, безусловно, относится ко второму типу личностей.

За более чем тридцать лет работы в журналистике я видела тысячи самых разных людей, взяла сотни интервью. Но среди всех, с кем довелось общаться, на пальцах одной руки могу сосчитать тех, кто серьёзно повлиял на моё мировоззрение и до сих пор живёт в моём сердце. Это тоже про Артура.

Знакомство с ним вначале было заочным. Как-то со старшей и умной подругой мы пошли на выставку коркинских художников. Внимательно осмотрев экспозицию, моя спутница сделала вывод: «А Фолленвейдер-то здесь самый сильный». «Почему?», – удивилась я, мне и другие картины понравились. «Потому что у него есть свой неповторимый стиль и в каждой работе несколько слоёв. Там заложено больше, чем можно увидеть с первого раза: его картины заставляют думать, сопереживать». Я запомнила эту оценку и эту необычную фамилию, ещё не представляя, что через несколько месяцев мне предстоит встреча с «таинственным» художником.

Не поступив в институт сразу после окончания школы, в 1978 году я пошла работать в библиотеку. Вскоре выяснилось, что одна из коллег увлекается рисованием, и Фолленвейдер ведёт неформальный кружок для желающих познать азы ма-

стерства. В детстве я тоже неплохо рисовала, поэтому попросила девушку отвести в мастерскую к художнику.

Жалею, что наши занятия продлились недолго: Артур был очень загружен работой в Художественном фонде, рисовать профессионально я так и не научилась. Зато на долгие годы попала в абсолютно другой, до тех пор незнакомый мир – мир творческой интеллигенции, полный интересных, умных, неординарных людей. Центром притяжения в этом волшебном круге общения был, конечно же, Артур Фолленвейдер.

Сегодня, в век интернета и гаджетов, трудно представить, что в конце XX века люди ещё имели потребность читать, и хорошие книги были большим дефицитом. Я старалась быть полезной, принося Артуру литературу, которую он просил, позднее «обнаглев» и предлагая что-то от себя. Как правило, наши вкусы совпадали.

Артур Фолленвейдер очень любил свою семью, но работу любил не меньше. Не знаю, как он всё успевал, ведь его постоянно отвлекали на какие-то мелочи, недостойные большого таланта. Понятно, что не откажешь городским властям в создании наглядной агитации, но и многочисленные знакомые беззастенчиво пользовались добросовестностью Артура, вынуждая писать чуть ли не объявления. Однажды у меня вырвалось: «Зачем ты тратишь время, силы на всякую ерунду вместо того, чтобы закончить картину?». Он обезоруживающе улыбнулся и развёл руками: «Кто это сделает, если не я?».

Действительно, кто, если не Артур, мог собрать работы художников для городской выставки, «пробить» помещение для художественного клуба и создание в Коркино выставочного зала, великолепно оформить любое массовое мероприятие и сделать множество других добрых дел, о которых наверняка вспомнят в этой книге?!

Я также не избежала соблазна воспользоваться безотказностью художника, попросив его в середине восьмидесятых годов сделать графические заставки для нескольких моих рубрик в «Горняцкой правде». Предварительно договорилась с редактором заплатить ему приличный гонорар, так как работа была кропотливая, сложная технически. В результате же ему выделили «три копейки», мне было неловко. Зато «Горнячку» несколько лет украшала отличная графика.

Я не искусствовед, но до сих пор творчество Артура Фолленвейдера представляется мне недооценённым. Всегда хотелось, чтобы мастер такого масштаба был известен далеко за пределами области, а, может, и страны. Однажды я высказалась в том духе, что живи он не в Коркино, а в большом городе, лучше всего в Москве, его карьера и слава пошли бы в гору. Артур добродушно усмехнулся: «Ира, важно не ГДЕ жить, а КАК». И прочёл небольшую лекцию на тему «Быть знаменитым некрасиво»... Ему важнее было оставаться собой, служить искусству, а не идти по трупам ради коммерческого успеха.

Закономерно, что в начале 1990 года именно «на посиделках» в художественном клубе родился Коркинский Народный фронт. К тому времени мы благодаря

гласности многое узнали о безобразиях Советской власти и жаждали её скорейшей кончины. Поэтому боролись за демократию и справедливость, за новый путь для своей страны. В дни августовского путча 1991 года художественный клуб превратился в штаб-квартиру Народного фронта. Все мы прекрасно осознавали, что если победит ГКЧП, расплаты за нашу «антисоветскую деятельность» не миновать. Слава Тюнькин шутил по этому поводу: «Зато с какими людьми в камере сидеть будем!». Артур только успевал снова и снова наливать чайник, быстро опустошаемый многочисленными посетителями. А ведь мог сказать: «Ребята, шли бы вы куда-нибудь в другое место со своей крамоллой!» Нет, не мог — это был бы уже кто-то другой, не он.

Месяцев за несколько до этого периода началась кампания за передачу здания ГК КПСС под детскую школу искусств. Обо всех перипетиях этого процесса и роли в нём Артура Фолленвейдера, думаю, лучше расскажут две Татьяны — Власкина и Поликарпова. Я лишь замечу: горжусь тем, что приложила к этому сюжету свою журналистскую руку, формируя в СМИ общественное мнение «за детей».

На первой же сессии горсовета, депутатами которого были почти все члены Народного фронта, мы проголосовали за передачу здания горкома школе искусств. Артур восторженно воскликнул: «Обещаю высечь имена всех, кто голосовал за это, золотом по мрамору!» Не высек, конечно, да и ни к чему, но по сей день приятно, что успели сделать доброе дело: буквально через несколько дней появился указ Ельцина, что здания горкомов-райкомов передаются судам. Мы же поступили по-своему, и это была настоящая победа!

...Прочитала написанное и поняла, что невольно рисую светлый образ ангела во плоти. А надо бы светлый, но не ангельский. Артур мог вспылить на ровном месте, сгоряча обидеть, не разобравшись в ситуации. Он был разным. Во многом, на мой взгляд, идеалистом и максималистом. Иногда — слишком авторитарным, не понимая, что его мнение другие вовсе не обязаны разделять. Но всегда оставался искренним, глубоким, порядочным человеком. Настоящим, без подлости и фальши.

У Артура Фолленвейдера есть тройной портрет его любимых героев — художника Виктора Попкова, писателя Василия Шукшина и поэта Владимира Высоцкого. Думаю, если существует какая-то другая жизнь, после смерти, то он с ними обязательно встретится, и им будет о чём поговорить. На равных, как большие художники. А вообще-то, мне до сих пор кажется, что Артур жив. Просто находится где-то «вне зоны действия сети». Но это не имеет значения для тех, кто будет помнить его до конца своих дней. И я среди них.

Я благодарен судьбе за это знакомство

Л. В. Угрюмов

Моё первое знакомство с Артуром Фолленвейдером и его творчеством состоялось в начале 70-х гг на его персональной выставке во дворце им. С. М. Кирова. Ра-

боты его произвели огромное впечатление своей выразительностью. В дальнейшем мне посчастливилось заниматься на курсах художников-оформителей при ТУ-14. Артур Гильдебуртович руководил занятиями и вёл «рисунок». Атмосфера на курсах была творческая, несмотря на то, что преподаватели были и старше и гораздо опытнее нас, молодых и начинающих художников. Здесь я познакомился с художниками нашего города Ю. М. Ращектаевым, А. В. Колмогоровым, В. Жуваком.

В последующие годы ежегодно проходили выставки художников города, организатором и вдохновителем являлся Артур Гильдебуртович. В Выставках принимали участие как профессиональные художники В. Крупко, Н. А. Мурдасов, Н. В. Захаров, М. Зарипов, В. Жувак, А. В. Колмогоров, Ю. М. Ращектаев, так и художники-любители: Н. И. Потапов, В. Лакирев и др.

В 1977 году я поступил в Магнитогорский государственный педагогический институт, на художественно-графический факультет. Огромную помощь в подготовке и учёбе оказал Артур Гильдебуртович по рисунку и живописи.

С 1992 года мне посчастливилось работать с Артуром в детской школе искусств. Артур Гильдебуртович вместе с А. В. Колмогоровым были организаторами этого отделения. Артур руководил художественным отделением. Требовательный и тактичный, настоящий профессионал, он пользовался огромным авторитетом, уважением, как у преподавателей отделения и школы, так и у учащихся. На отделении царила творческая атмосфера. Артур Гильдебуртович задавал высокую планку, на которую мы старались равняться. Ежегодно проводились выставки детских работ и педагогов отделения. Работы учащихся выставлялись как на городских выставках, так и на более высоком уровне («Волна фантазий» в г. Адлер и другие). Довольно часто живописные композиции и керамика наших детей занимали призовые места.

На базе художественного отделения школы по инициативе Артура Гильдебуртовича и директора школы Т. В. Поликарповой было открыто керамическое отделение Челябинского художественного училища. Артур Гильдебуртович собрал группу педагогов-единомышленников: Н. И. Потапов (живопись), А. В. Колмогоров (керамическое мастерство), Д. В. Костылев (скульптура), Л. В. Угрюмов (черчение, технология керамики), И. А. Максимовских (формальная композиция). Артур Гильдебуртович преподавал рисунок. По окончании обучения многие студенты защищали выпускные работы на «хорошо» и «отлично». Сегодня дипломные работы находятся в выставочном зале города и школы искусств. Многие студенты-выпускники поступили в пединституты, на отделения Академии Художеств в Красноярске и Санкт-Петербурге. Мы, конечно, гордимся ими.

Работая в школе искусств, мужскому составу педагогов приходилось создавать снежные городки на площади города. Автором, руководителем и скульптором постоянно был Артур Гильдебуртович.

Я благодарен судьбе, что в моей жизни был такой товарищ и педагог, как Артур Гильдебуртович Фолленвейдер. Низкий поклон ему и его семье.

Таких людей больше нет

А. П. Калмыков

Впервые я узнал об Артуре Фолленвейдере вот как: у него жена работала на шахте, там я однажды заметил необычную стенгазету. «Такая графика: свежая, «незамученная», — подумал я. Захотелось познакомиться, самому получить образование. Потом вслед за Артуром стал учиться в Нижнем Тагиле.

Раза два я устраивал свои выставки в Коркино — Артур в Еманжелинске. Часто ездил к нему: Артур умел выслушать, посоветовать, вдохновить... Как-то были на одном конкурсе с Сашей Колмогоровым — и там встречались. Вместе несколько раз писали панно, в том числе — в Зауральском, в школе искусств. А. Фолленвейдер был прекрасным монументалистом и очень сильным графиком.

Это факты, но как передать тот дух непосредственного общения, те чувства, которые охватывали при встрече, в моменты общения?... Их невозможно передать.

К Артуру я испытывал трепетные чувства. Таких людей больше нет: это золото.

Был на вечере воспоминаний об Артуре и его выставке в прошлом году. Когда предоставили слово, долго не мог начать: волновался.

В память об Артуре сделал в Коркино выставку «Отражение».

Это Пушкин в истории города

Ю. В. Макаров

Музыкальная школа нас всех объединила: мужской коллектив был небольшой — все сдружились. Общались постоянно, помогали друг другу, чем могли. Все хорошо относились к Артуру, уважительно, и не только мы, но и бывшая городская администрация.

Артур был человеком высочайшей эрудиции. Меня он восхищал своим отношением к жизни, к искусству.

Музыку — просто обожал. Я часто приходил к нему ещё в старую художественную мастерскую: играл на гитаре свою программу — Артур был доволен, слушал внимательно. Очень хорошо разбирался в классике, которую с удовольствием слушал. Удивлялся, слушая мою игру, насколько интересно звучит И.С. Бах на гитаре.

Сам Артур всегда отличался широтой интересов, был человеком очень высокой культуры. Хорошо помню его слова о том, что не образование делает человека культурным, — она (культура) идёт из сердца. Можно, считал он, иметь и три высших образования, а быть бескультурным...

Артур долго присматривался к людям, даже осторожничал, выводов скоропалительных никогда не делал. Всегда уважал оппонента, даже если в чём-то с ним не был согласен. Был очень скромнен, поэтому в основном в Коркино его знал узкий круг людей. Трудяга величайший, он постоянно был весь в работе. Лентяев не любил, себя не жалел: к себе предъявлял самые высокие требования.

Фолленвейдер – замечательный художник. Его работы, его руку сразу было видно: свой стиль письма. В ПУ №33, где я когда-то учился, весь зал замечательно оформил. А портреты каких значимых людей он написал, например, В. И. Борковского, машиниста экскаватора угольного разреза, Кавалера ордена Трудовой Славы. Надо просто идти и смотреть все его работы.

След Артур оставил огромный: школа искусств – это фактически ЕГО школа. Он создал СВОЮ школу. Мы все были его учениками (и напрямую, и косвенно). А какой замечательный квартет работал на художественном отделении: кроме самого Артура, А.В. Колмогоров, Л.В. Угрюмов, Н.И. Потапов – все хорошие художники. И всё-таки в основном Артур был их учителем, самым главным, уважаемым. Все к нему ходили советоваться. Эскизы городков к Новому году выполняли, а потом строили, пока были все вместе. Кроме того, он основатель художественной педагогической школы, что очень важно. Почти все его ученики преподают.

Конечно, Артур увековечил себя созданием символов нашего города. Создавая герб, взял за основу рассказ о Коркино – получилось у него просто и здорово. Подобно А. С. Пушкину, создавшему свой «Памятник», он оставил на века свой след в истории Коркино. Артур – это Пушкин в истории города.

Огромная потеря

В. Ф. Тюнькин

20 августа сего (2017) года Артуру Фолленвейдеру исполнилось бы 75 лет. Исполнилось бы...

Судьба всегда бесчеловечна!
 Судьба безжалостна всегда,
 Когда
 Друзья уходят
 В Вечность,
 Не долюбив.
 Не пострадав.

С Артуром я познакомился в 1976 году, когда прибыл в Коркино по распределению по окончании института. Выставка художников в кинотеатре им. Горького. Я – выходец из деревни – едва краешком успел прикоснуться к пониманию таких видов искусства, как живопись, скульптура. В тот момент Артур казался мне небожителем. Мог ли я предполагать, что мы до такой степени станем друзьями, что, не сговариваясь, порой, будем писать (я – стихи, он – картины) на одну тему? Срослось. В чём-то мы дополняли друг друга, но в отношении искусства, эстетики – он, скорее всего, был «донором», за что благодарен ему до конца своих дней. Благо-

даря Артуру я приобрёл прекрасных друзей, с которыми мы теперь делим наши беды и радости. Артур, бесспорно, был организующим центром нашей дружеской компании.

Когда Артур с семьёй покинул Россию, для меня это была огромная потеря. Смерть Артура – потеря невозполнимая.

Встречи с Артуром на фоне времени

Э. А. Буреш

И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.
Ф. И. Тютчев

Среди моих подопечных самым трудным оказался 7 «А», в котором я была назначена классным руководителем.

От Инны же и её друзей-одноклассников я знала, что её папа – знаменитый художник, пишет картины, портреты известных в городе людей.

Знакомство состоялось на ближайшем родительском собрании.

Моё внимание привлёк темноволосый мужчина средних лет самой обыкновенной внешности. Мужчина не столько слушал, что я говорю, сколько что-то набрасывал карандашом на небольшом листе бумаги. Мне даже показалось, что он меня вовсе не слушает и ему совершенно не интересно на таком собрании. «Фолленвейдер», – поняла я.

Когда родители после собрания, предварительно выяснив для себя кое-какие общие моменты, стали расходиться, он неожиданно подошёл и с улыбкой протянул листочек, на котором была карандашная зарисовка меня... Да-да, внешнее сходство было поразительное: мои черты, одежда, очки... Под рисунком красовалась надпись: «Будем знакомы!»

Клуб распахивает двери

Особый рассказ – о молодёжном клубе «Гармония и совершенство», задуманном мной для параллели семи–, а потом восьмиклассников, эмблему для которого, основываясь на моей идее, продумал, создал (сотворил) А. Г. Фолленвейдер. Это была площадка для дискуссий о музыке, живописи, архитектуре, поэзии...

Наверное, что-то из этого получалось – как-то, к одному из праздников (кажется, 8 Марта), мне передали открытку от Фолленвейдера такого содержания: «Спасибо

Вам за то, что Вы вкладываете В ДУШУ нашей дочери...». Такая оценка дорогого стоит. По сей день храню у себя дома эту открытку, оригинально оформленную и изысканно подписанную рукой Артура Гильдебуртовича.

Тройной портрет

Совершенно неожиданно он сделал мне предложение позировать ему для картины, смутив меня и застав совершенно врасплох... Посчитала, что отказаться, наверное, было бы невежливо, и не без некоторых колебаний согласилась.

Артуру был интересен любой человек «с изюминкой», в которого он пристально всматривался, желая лучше понять, чтобы точнее отразить его живописный образ.

В художественной мастерской, оборудованной коркинскими художниками, где они работали и проводили иногда свободное время, чаще других бывал Артур Гильдебуртович: там хранились его картины, инструменты, вещи...

Вот сюда я и была приглашена в один из летних вечеров. Я шла, прихватив с собой комплекты открыток, купленных незадолго до этого в Ленинграде, в знаменитом Доме книги. Купить хорошую литературу в то время было непросто (её «доставали»), исключением не была и печатная продукция: Э.Дега, П. Сезанн, А. Матисс, А. Тулуз-Лотрек, В. Ван-Гог, импрессионисты, постимпрессионисты, Русский музей, Эрмитаж, Третьяковская галерея – даже открытки всего этого великолепия были чем-то вожделенным, почти несбыточным. Хотелось показать это такому большому знатоку живописи.

И вот поднялась по крутой лестнице. Помню, Артур Гильдебуртович встретил очень приветливо, показывал мастерскую, вспоминал о том, каких трудов стоило местным художникам её обустройство.

Вообще он был очень раскованным человеком и свободным художником – в плане свободомыслия и формы. Во время позирования (А. Г. показал, как ему хотелось, чтобы я стояла и в какой позе) мы говорили с ним о многом, и это были очень искренние разговоры.

Пожалуй, его взгляды были равноценны свободе ответственных людей в цивилизованном обществе, – думаю, поэтому, переехав в Германию, он сумел достаточно быстро адаптироваться и вписаться в европейское общество, освоить новый для себя живописный язык, европейскую манеру письма.

Коллеги

Потом, спустя много лет, узнала, что Артур был в то время в гуще событий, вместе с товарищами «отвоевал» у ГК КПСС прекрасное здание, в котором отныне разместилась ДШИ (детская школа искусств), о которой он всегда мечтал и в которой

возглавил художественное отделение.

Оказалось, что Артур хочет мне, переговорив с директором ДШИ Татьяной Владимировной Поликарповой, предложить работу преподавателя теоретических дисциплин общеэстетического цикла.

Началась бурная деятельность в совершенно новом для меня учебном заведении.

А что же Артур? Он весь был поглощён работой, которая и работой-то в обычном смысле не была: это было нескончаемое творчество, без временных ограничений, в котором был весь смысл его жизни, и этому смыслу было подчинено всё в этом удивительном человеке. В конечном итоге, это и была сама его жизнь, наполненная радостями и горестями любимой профессии, которая была для него сакральной. Правда, говоря о большом трудолюбии и увлечённости Артура работой, нужно сделать справедливую и серьёзную оговорку: так свободно творить ему было позволено семьёй — и, прежде всего, женой: терпеливая и терпимая, верная и преданная, Нелли Германовна всю жизнь несла на себе нелёгкое бремя Жены Художника, который всегда имел прочный тыл, ибо она добровольно пожертвовала собой ради Творца и взвалила на свои хрупкие плечи и дом и свою нелёгкую работу на производстве, которая хотя и не была такой творческой, как у мужа, но требовала тоже большой самоотдачи, дисциплины, трудолюбия, серьезности, ответственности. Спасибо и низкий поклон Вам, Нелли Германовна, за то, что всегда оберегали Артура (я думаю, он всегда высоко ценил супругу, понимал, чем ей обязан, и благодарит сейчас, глядя с небес).

Он, несомненно, был выдающимся педагогом, опережающим своё время, увлекающим учеников. А уж как бы Артур был востребован теперь!.. Я думаю, наиболее талантливые из его учеников по достоинству оценили своего Мэтра. Прежде всего — оценили собственные дети.

Хотя у меня с ним не было такой большой разницы в возрасте, Учителем он стал и для меня. Его уважение к личности, неизменная доброжелательность, любование лучшим в человеке и справедливая оценка его достоинств окрыляли, помогали двигаться вперёд и вперёд, всегда помнить о своём высоком предназначении и не останавливаться на достигнутом. Как же нужен такой Учитель в жизни каждого человека!.. Тогда и идущие нам на смену будут другими людьми, одухотворёнными и по-настоящему свободными, а значит, и будущее наше будет «светло и прекрасно» — я твёрдо в это верю, как всегда верил и Артур.

Он был очень хорошим человеком и хорошим другом, добрым, великодушным и всё понимающим. Таким и останется в моём сердце.

Прощальный привет

Про отъезд Артура с семьёй из Коркино узнала позже. Потом читала публикацию в «Горняцкой правде» о его чествовании и городских проводах.

С тех пор мы не виделись. Я запомнила его таким, каким он был в пору нашей совместной работы в школе искусств и последних редких встреч. Только сейчас, работая над книгой об Артуре, я впервые увидела его фотографии германского периода жизни.

Трудно поверить...

Эту страшную, скорбную весть принёс 27 мая 2016 г. мой младший сын, который уже несколько лет работал в ДШИ педагогом по классу гитары...

Уходят люди... Их не вернуть.

Их тайные миры не возродить.

И каждый раз мне хочется опять
от этой невозвратности кричать.

Такие люди не исчезают бесследно и, словно факел, освещают твою жизнь, даже не присутствуя уже в ней.

А Артур – это вечный камертон, по которому я сверяю свою жизнь, – он навсегда останется со мной, ведь родственные души всегда вместе, даже если они в разных измерениях.

КОРОЛЬ АРТУР

А. Б. Кердан

Даже, если бы Фоллендвейдера звали не Артуром, он всё равно был бы король – и не только король искусства, живописи, а, в принципе, король человеческих отношений, умеющий творить, дружить, быть щедрым и независимым... Тут точно, как пел Булат Окуджава, «...был король, как король,/ всемогущий, если другу/ станет трудно и вообще не повезёт... /Он протянет ему свою царственную руку,/ свою верную руку и – спасёт...»

Мы познакомились осенью девяносто первого, когда меня перевели служить в Челябинское высшее военное автомобильное училище и, в ожидании квартиры, я жил в Коркино, в маминой «хрущовке», своими окнами смотрящей на бывшую ещё совсем недавно горкомом партии школу искусств. Вот в эту школу, в мастерскую Артура, меня и привёл кто-то из коркинских поэтов... Наверное, всё-таки – Слава Тюнькин. Он давно дружил с Артуром.

При всём обилии разнообразных талантов в нашем Коркино – и художники, и музыканты, и циркачи, и танцоры, и стихотворцы, все они, так или иначе, «вращались» вокруг двух центров: газеты «Горняцкая правда», с лёгкой руки её бессменного редактора Александра Васина пестующей литературное объединение «Надежда» и держащей руку на пульсе всей культурной жизни города, и школы искусств, возглавляемой Татьяной Поликарповой, где людям искусства сам Бог ве-

лел встречаться. Словом, разминуться с Артуром нам просто было нельзя. Что ни говори, а творческие люди в городе были все – на виду, знали друг друга, друг к другу тянулись, варились в одном котле...

Время было переломное, историческое. Рушились устои великого государства, в котором мы все выросли, нарождалось что-то новое, непонятное... Это не могло не вызывать и чувство тревоги, и желание подискутировать, и найти точку опоры в быстроменяющемся мире...

В дальней комнатке в мастерской Артура и собирались мы все. Эта комнатка была местом притяжения, дискуссионным клубом, литературно-художественной гостиной. Здесь мы спорили, читали стихи, рассматривали новые картины, пили кофе, бывало, и коньячок, так сказать, для поднятия тонуса. Впрочем, тонус и так держался на высоте. Мы все были сравнительно молоды (пятнадцатилетняя разница в возрасте у нас с Артуром как-то не ощущалась), у каждого было много замыслов и идей, и все мы тогда были не признаны, а посему между нами не наблюдалось ни конкуренции, ни творческой зависти, которая подстерегает творцов, уже познавших «медные трубы». А вот радости общения, счастливого ощущения, что рядом – человек талантливый, думающий, ищущий, создающий, было хоть отбавляй!

Артур Фоллендвейдер был именно таким художником: философом, исследователем, тружеником. Я ни разу не застал его сидящим без дела. И речь не только о том, что он не выпускал кисть из рук. Даже, когда мы просто пили кофе и разговаривали, чувствовалось, что в нём происходит напряжённая работа мысли. Эта работа видна во всех его полотнах: сюжет, метафора, иносказание, подтекст... Мне даже казалось тогда, что в картинах Артура мыслей слишком много, они превалируют, перетягивают на себя, как бы отодвигая на второй план собственно художественное начало. Но, наверное, действительно время было такое, оно, как я уже говорил, требовало осмысления, и Артур, как большой художник, прекрасно чувствовал и воплощал это в своих произведениях. К слову, картины из германского периода, которые увидел в Интернете совсем недавно, это работы совсем иного плана, они раскрывают художественный космос мастера, всю его живописную палитру, сохраняя при этом и мысль, и образный строй.

Артур был и в дружбе талантлив. Как он умел слушать музыку, стихи и восхищаться удачными строчками и поэтическими находками... Как хорошо умел молчать, сочувствуя и сопереживая... Как отзывался на любую идею, был готов оказать дружескую, бескорыстную помощь...

Помню, когда Александр Васин в девяносто втором году предложил мне возглавить литературное объединение «Надежда», возникла мысль к сорокалетию лито издать сборник произведений его участников. Оформить его взялся Артур. Он признавался, что это была его первая работа, как книжного графика. Но первый «блин» не вышел комом. Работа была выполнена Артуром мастерски и стала началом целого ряда его иллюстраций и к моим книгам, и к сборнику «Обойма», куда вошли стихи коркинцев Володи Попова, Славы Тюнькина и примкнувшего

к ним «иногороднего» Александра Драта. Сегодня, рассматривая книжную графику Артура, понимаю, что это работы, над которыми не властно время... Иллюстрациям такого качества может позавидовать любое столичное издательство...

Наше тесное общение прервал очередной мой перевод в Екатеринбург. В 1997 году я перевёз туда маму, и мои приезды в родной город стали ещё более редкими. Но каждый раз, когда я оказывался в Коркино, обязательно заглядывал к Артуру. В одну из таких встреч, которая, как выяснилось после, оказалась последней, Артур подарил мне с женой картину, с символической надписью: «Яне и Саше от Артура. Будьте всегда раздетыми. Такова участь творцов».

Конечно, он говорил о распахнутости души, о способности художника обнажить свои чувства, свою боль, свои переживания...

Сам Артур Фоллендвейдер в жизни, и в творчестве всегда следовал этой заповеди. Таким он и остался навсегда в моём сердце.

Учителю – от благодарных учеников

Как и что рассказать об этой планете – «АРТУР». Что бы не написала, – этого мало, не объять. Это целый мир, целая жизнь, наполненная творческим волнением, радостью, созиданием, размышлениями и чем-то очень-очень важным...

Не нужно говорить, и так понятно, какое значение для молодой творческой личности имеет встреча в начале жизненного пути с Наставником – Учителем – Человеком, который может направить, воспитать вкус, научить размышлять, зажечь и поддержать огонь творческой души. Так рождается звёздочка, маленькая, которая начинает светить всё ярче и ярче... но не сразу. Это длинный путь с переживаниями, неудачами и удачами и... огромный труд Учителя.

Артур – мой Учитель, с большой буквы, Человек, который подсказал и предсказал мой путь в жизни, Наставник, который в меня поверил...

А началось наше знакомство, когда в 13 лет я записалась в кружок декоративно-прикладного искусства при Станции юных техников в моём родном городе Коркино. Группа была небольшая (в будущем двое из нас стали архитекторами, а я – дизайнером), и мы сразу окунулись в этот водоворот творчества, участия в каких-то конкурсах. Жизнь из беззаботной и беспечной превратилась в осмысленную. Хотелось придумывать, рисовать, воплощать. А главное – услышать слова одобрения от учителя, который учил нас видеть красоту даже в мелочах.

Прошло время нашей учебы в кружке и средней школе, потом в Свердловском архитектурном институте, но дружба наша продолжалась, и помощь Артура за это время была неоценима. На каникулах между учебой я возвращалась в родной город и первым делом бежала в мастерскую своего Учителя. Первый его вопрос всегда был – «Над чем работаешь?». Такой взрослый и серьёзный вопрос!

Я с жадностью запоминала запах свеженаписанных им таинственных картин,

смысл рассуждений о русской литературе и искусстве вообще... Часами я могла слушать Артура. Он был для меня и Владимиром Высоцким, и Андреем Тарковским и Михаилом Булгаковым – в одном лице. Человек-Авторитет! Человек-Личность! А это важно!

Я всё время, шагок за шагочком, в своих работах пыталась доказать себе и Учителю, что я иду по правильному пути. И как важно было слышать слова одобрения от него, ненавязчивые советы тихим вкрадчивым голосом... Я скучаю по этому голосу...

Потом, после учебы в институте, когда я переехала жить в г. Псков, и наши встречи стали совсем уж редкими, Артур всегда незримо был рядом... и на открытии моих фотовыставок (12 международных и 23 российских) и тогда, когда меня объявили лучшей женщиной - фотографом России в 1990 г., когда напечатали мои фотоработы в книге «ФОТО-АНИФЕСТ» (антология русской фотографии), изданной в Америке...

В 1999 году я приехала в Коркино, тогда Артур впервые увидел мои фотоработы. Тут же решил, что их должен увидеть город и организовал при поддержке городской администрации мою выставку в детской библиотеке. Он был горд, а я – счастлива. Это была наша последняя встреча...

Чем бы я ни занималась, – художественной фотографией, интерьерным дизайном, декоративным стеклом или искусством кукол, я всегда довожу свои работы «до звона». Пытаюсь не оставить равнодушным своего зрителя. И всё это – от Артура, талантливого педагога и художника!

Я бесконечно благодарна Богу за эту судьбоносную встречу и за возможность быть частичкой планеты под именем – «АРТУР».

Татьяна Данилова

Впервые с Артуром Гильдебуртовичем я познакомилась на уроках у Максимовских Инны Артуровны (его дочери).

В перерывах между уроками он часто заглядывал к нам в кабинет. Тихонько наблюдал за нашей работой. Спустя некоторое время он и сам стал вести у нас «Рисунок» и «Станковую композицию».

По первому впечатлению, Артур Гильдебуртович показался строгим, требовательным преподавателем. На уроках была великолепная дисциплина, которую я больше нигде не встречала. Она максимально проявлялась на уроках «рисунка» – предмете, где дисциплина является большим помощником в обучении. Но при этом сочеталась с невероятным творческим процессом на «композиции», где он старался привить ученикам умение мыслить как художник – образами, предельно раскрывать свои темы. Бывало, что во время урока он сам мог отвлечься на рисование. Вдохновение – вещь такая: его нужно вовремя поймать.

Перед отъездом в Германию, когда в зале школы собрались его ученики, дру-

зья, близкие люди и те, кто был знаком с его творчеством, он сказал важную вещь (дословно не вспомню, но суть та же): «Детям нужно помочь открыть и раскрыть то, что дано Богом, найти подход. И не всегда этот путь легок» – и спросил: «Правда, Ирина?». Это было обращением ко мне.

Действительно, это так! Наш путь взаимоотношений «учитель-ученик» был непростым, и это нормально. Сейчас я это очень хорошо понимаю: для того, чтобы найти подход к ребенку, может уйти не один год. Ребенку и учителю нужно найти контакт друг с другом, а когда он найден, то и наступает настоящее взаимопонимание и дополнение в работе. Спустя время так и произошло! Я перестала обижаться на замечания, и Артур Гильдебуртович перестал обижаться на мои обиды. Вот так смешно, оказывается, это все было! Я еще больше полюбила уроки в школе искусств.

Именно Артур Гильдебуртович посоветовал мне поступить в художественно училище (отделение художественной керамики находилось в г. Коркино), но спустя год отделение в Коркино было закрыто, и нас перевели в Челябинск. Я продолжала приезжать к нашим преподавателям, ну и, конечно же, к Артуру Гильдебуртовичу. Могла просто остаться у него в кабинете порисовать или проконсультироваться по поводу своих работ. Перед выпуском из ЧХУ, определяясь со своим дальнейшим путем – куда и как поступать, я также пошла за советом к Артуру Гильдебуртовичу.

Последний раз я виделась с ним перед его отъездом в Германию.

Это был мыслящий, организованный, справедливый и глубоко переживающий человек. За годы моего обучения в университете, училище, школе, могу сказать, что именно Артур Гильдебуртович стал для меня наставником, который помог выбрать путь в жизни. Для меня это – один из важных людей в моей жизни, без преувеличения! И остается ощущение, что он сейчас где-то далеко, в Германии.

Хочется, чтобы мы, его ученики, продолжили развивать в себе то, что было заложено в нас на уроках в школе, училище, и находили время для своего творчества – в память об Артуре Гильдебуртовиче.

Ирина Жужгина

Помню. Ценю. Уважаю

Знакомство с А.Г. Фолленвейдером состоялось накануне моего поступления в Челябинское художественное училище (ЧХУ), весной 1998г. Отчетная выставка учеников Зауральской детской школы искусств под руководством Светкиной Веры Ивановны, Боярских Ирины Владимировны и Росып Елены Анатольевны в ДК им.А.С. Пушкина г. Еманжелинска. Он отметил некоторые работы, и нас познакомили. На тот момент решался вопрос с открытием филиала ЧХУ в г. Коркино на базе ДШИ.

Выбор был определен: г. Коркино и отделение ДПИ, художественная керамика. Открылся новый, чужой и далекий мир, оторванный от родного дома.

Считаю, нам повезло больше всех. Первые, самые любимые, – эксперименталь-

ные. Все сливки и шишки были наши. Прекрасный педсостав: Потапов Н.И., Угрюмов Л.В., Костылев Д.В. (молодой специалист, скульптор, выпускник ЧХУ), Максимовских И.А. – под руководством Фолленвейдера А.Г. Целостный, профессиональный коллектив с семейной любовью к своим воспитанникам. «Золотые годы» студенческой коркинской поры.

А.Г. Фолленвейдер был из творческой интеллигенции; всегда педантичный, культурный в речах и поведении, закрытый – с внутренней философской углубленностью.

Помню случай. Показал нам живописную картину небольших размеров «Незабудки». Холодная гамма цветов в зеленовато-голубых тонах. Первоначально под букетом был написан семейный портрет друзей художника, они погибли в автокатастрофе (написал в память). Тогда это произвело на нас сильное впечатление.

Еще был момент, когда Артур Гильдебуртович отпустил нас с урока. (На улице, перед школой был митинг во время чеченского конфликта). Отпустил, чтобы мы не слушали и не впитывали негатив. Он считал, что художник не может быть убийцей, преступником.

Чистым, честным был. Мне кажется, амбициозным и принципиальным. Каждый раз, на просмотрах наших студенческих работ в аттестационный период сессий, к нам приезжала делегация из ЧХУ с курирующими преподавателями – керамистами Хамидулиным Виктором Рахимьяновичем и Пензиной Екатериной Иосифовной. Были конфликты и разногласия по спецпредметам, на почве профессиональной деятельности. Каждый отстаивал свою позицию, мы «стояли» между ними. Были временами натянутые отношения и внутри коллектива.

Гостеприимен был. Заходили творческие люди: и учителя, и художники, и писатели, и поэты, и врачи. Немного лиц, но известные в Коркино и за пределами. Он мог объединить, создать союз и возглавлять его. Максималист по натуре, стремился к максимальному КПД и мало удовлетворялся результатами. «Художник должен оставаться недовольным собой, иначе роста нет, и все умрет» – под таким девизом примерно представлял я свое обучение у него.

Хороший был в училище методический фонд графических работ и рисунков. И большой радостью было попасть в него своими работами.

Не столько теоретическими замечаниями воспитывали меня, сколько практическими действиями – педагогической рукой, корректирующей глаз ученика. Я с благодарностью отмечаю это время.

Монументальный образ художника, с грустными раздумьями и переживанием жизненных перипетий, возникает в моей голове при мысли об Артуре Гильдебуртовиче. Эти полотна, фронтовые лица, портреты родных и друзей, пейзажи и философские раздумья о мире окружали нас, воспитывали и закаляли наши умы.

СПАСИБО ему за всё!

Павел Пахаруков

У каждого человека в жизни были первое слово, первая книжка... любимый учитель. Мама привела меня за руку в первый класс в школу искусств, где Артур Гильдебур-

тович повёл меня дальше по дороге творчества. Именно о нём я и хочу рассказать.

Мой Первый учитель!

Он научил меня рисовать, видеть красоту, чувствовать, наблюдать и точить карандаши.

Я помню, как он радовался моим успехам, волновался и переживал за меня, а иногда и сердился. Мне казалось, что со мной он особенно строг, придирчив и требователен. А я не понимала, почему.

Помню все: первый урок, стол (вид из окна, площадь и большой-большой тополь) краски, белоснежный лист бумаги, карандаши и первую грамоту... Так много воспоминаний связано с ним, он всегда был добр и строг, приветлив и справедлив, его поддержку и заботу на протяжении многих лет (с первого класса и до выпускного из училища) я не забуду никогда, благодарю за все! Любовь и память о А.Г. Фолленвейдере навсегда в моем сердце!

Мария Штырева (Вологина) 29.06.2017

Каким он был и останется в моём сердце

Слово дочери

Он был Человеком-праздником. Праздником – в том смысле, что получаешь удовольствие от общения с ним, чувствуешь себя понятым и понимаешь, о чём он говорит, приподнимаешься над землёй и обыденностью, влюбляешься в то, что он вдохновенно делает и создаёт, чем живёт.

Праздником – в том смысле, что действие на его жизненной сцене легко, красиво и возвышенно, и не чувствуется той огромной душевной работы и физического напряжения, которые скрываются за кулисами и рождают праздник на сцене.

Я имела большое счастье в жизни, потому что Артур Гильдебертович был моим отцом!

Лучшего я и не могла бы себе пожелать! Он был для меня одновременно

Отцом,

Другом,

Мастером,

Учителем и

Мудрецом.

Что же он для меня значил и значит?

Отец. Он был ответственным за моё взросление. (Конечно же, вместе со своей верной и преданной подругой – моей мамой).

Был на каждом моём жизненном этапе всегда рядом. Считал, что детей не надо воспитывать - надо жить с ними и быть для них примером. И он был для меня примером во всём! От внешнего вида и поведения – до внутренних установок и отношения к людям!

Мои родители, перефразируя неизвестного автора, дали мне в детском возрасте корни и в молодости – крылья, за что я им очень благодарна!

Друг. Он был человеком, которому можно доверять и на которого всегда можно положиться. Человеком, с которым интересно и можно говорить на равных.

Мастер. Всё, за что бы он влюблённо и вдохновенно ни брался, оживало в его руках и начинало жить своей собственной жизнью, рождая свою историю. Будь то:

- бумага (воздушные змеи, упаковка);
- дерево (маркетри, скульптура);
- металл (чеканка, ювелирные работы);
- темпера, масло (станковая, настенная живопись, оформление сцен);
- тушь, чернила, пастель (графика, книжная иллюстрация, поздравительные открытки, эскизы нагрудных, товарных знаков и медалей, эскизы герба, флага и значка г. Коркино);
- глина (скульптурки, рельефы, плакетки, росписи тарелок, вазы);
- ткань (оформление города и сцен в экстерьере к праздникам);
- и даже снег (снежные городки).

Кажется невероятным, что всё это мог создать один Человек!

Как же нужно глобально мыслить и тонко чувствовать, чтобы объять такие разные сферы творческой деятельности и так великолепно преобразовывать пространство – от плоскости листа, через малую форму – до интерьера и экстерьера?!

Как же нужно «сжать» время, чтобы так много успеть?!

Как же должны «слушаться» руки и сердце?!

Он был очень требовательным к себе, много работал, ценил время своё и окружающих.

Каждой работе предстояла огромная поисковая работа и сбор информации. К ней он подходил очень тщательно. Считал, что если эта работа состоялась, то больше чем полдела сделано. Писал очень быстро.

Какие-то работы рождались как «на одном дыхании», другие – «выматывали душу», как он говорил. Но конечный результат – рождённое произведение, достойное внимания, уважения или восхищения.

Его живописные работы рассказывают о людях, его окружающих, – тех, с кем пересеклись жизненные пути и кто повлиял на его становление; отражают историю семьи и события в близком окружении и в обществе, взволновавшие его; воспевают красивое, наталкивают на размышления о человеческом пути и значимом в жизни.

Он не боялся быть разным и экспериментировать, работал в разных манерах, сохранив при этом свежесть впечатления и оставаясь узнаваемым.

Его интерьерные росписи либо аллегоричны («Наука и Техника»), либо отражают историю или суть учреждения, преобразуя внутреннее пространство и внося особую торжественность и монументальность в интерьер. Он насыщал свои росписи множественными портретами или многофигурными композициями с людьми, внесшими вклад в развитие учреждения, работая над портретным сходством и увековечивая их заслуги. Таким образом, помещение приобретало индивидуальное звучание.

Его выстраданные и пропущенные через душу образы в книжных иллюстрациях обогащают и украшают написанное и являются самостоятельными графическими

произведениями.

Он был романтиком и очень верил в то, что красота спасёт мир, и преобразовывал мир вокруг себя. Где он появлялся, становилось теплее и красивее или происходили изменения к лучшему.

Всё, что им было создано, говорит само за себя – нужно только прислушаться к этому голосу.

Учитель. По воле судьбы Артур Гильдебуртович – не только мой Отец, но и мой недостижимый Учитель. Недостижимый, потому что он был в Малом и Большом на высоте, потому что он состоялся и повёл за собой.

С детства я проводила с ним много времени. Любила бывать в его мастерской, с массой интересных предметов, коллекцией камней, с запахом краски, красивыми палитрами и холстами. В подростковом возрасте – в клубе художников, с разговорами о творчестве и жизненных ценностях, с постановками натюрмортов, над которыми мы «корпели» с подругами под чутким руководством Артура Гильдебуртовича.

Особым ритуалом для меня было рассматривание журналов по искусству тогда ещё социалистических стран. Папа объяснял мне, что означает то ли иное изображение и как работать над темой. К любой моей работе он относился серьёзно, направляя мои старания и тактично внося поправки. То, что мне тогда казалось само собой разумеющимся, было его направленными усилиями и продуманными шагами. Наверное, это и характеризует настоящего Учителя, который искренне любит то, что он делает, и ненавязчиво, как бы попутно, передаёт эту любовь дальше.

Так передал он эту любовь и умения своим многочисленным ученикам.

Он жил как на одном дыхании, с интересом и вниманием к жизни, природе и людям, которые его окружали; с пониманием того, куда он идёт и чего хочет достичь, – так, что ему верили и шли за ним.

Мудрец. Его жизненные принципы были непоколебимы и чисты! И он воплотил их в жизнь! Хочется цитировать то, что он говорил и чему следовал!

Он был человеком с широким горизонтом, мог с каждым заговорить и говорил просто и ёмко. Был чуток, искренен и скромнен. К нему всегда можно было прийти за советом.

Он не боялся быть «слабым» – благодарить и извиняться.

Одного он очень боялся – быть неинтересным и надоест.

Он ушел тогда, когда хотелось ещё с ним говорить, хотелось ожидать его новые работы, хотелось задавать ему вопросы.

Не угасла свеча –
 Догорела.
 Не задерживайся у крыльца –
 Просто «мавр» довершил своё дело
 До логического конца.
 В. Тюнькин. Эпитафия со свечой.

Инна Фолленвейдер. Июль 2017 г.

АРТУР ФОЛЛЕНВЕЙДЕР

Каталог творческого наследия

ЖИВОПИСЬ

Произведения, созданные в России (1968-2009)

1970-е

1. Моя семья. 1969.

Картон, масло. 49,3 × 44,5.

Местонахождение: в собрании семьи. Бопфинген, Германия.

2. Древо. 1970-1973.

ДВП, масло. 80 × 60.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

3. Автопортрет. 1970-1972.

Картон, масло. 73 × 65.

В собрании семьи. Бопфинген, Германия.

4. Храм. 1970-72.

Холст, масло. 35 × 25. Местонахождение неизвестно.

5. Разговор о солдатской шинели. 1971.

Холст, масло. Местонахождение неизвестно.

6. Выпускники. Групповой портрет. 1973.

Холст, масло. Местонахождение неизвестно.

7. Подсвечники. Натюрморт. 1972.

Холст, масло. Местонахождение неизвестно

8. Парашютист. Памяти погибшего друга. 1973.

Холст, масло. 150 × 150 Местонахождение неизвестно.

9. Торжественный пейзаж. 1974.

Картон, темпера. Местонахождение неизвестно.

10. Художник О. Голощапов. 1975.

Картон, темпера. Местонахождение неизвестно.

11. Портрет дочери со стёклышком. 1977.

ДВП, масло. 70 × 70. Местонахождение неизвестно.

12. Портрет В. Попова. 1978.

Холст, масло. 60 × 60. Местонахождение неизвестно.

13. Портрет фотографа С. Немтинова. 1978.

Холст, масло. 70 × 55. Местонахождение неизвестно.

14. Голубой дворик. 1970-72.

Холст, масло. 70 × 70.

Местонахождение неизвестно.

15. Городской пейзаж. Дворик. 1971.

Картон, масло. 70 × 70.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино, Челябинская область.

16. На этюды. Художник и дети. 1971.

Холст, масло. 85 × 99,5.

Принадлежит А. Колмогорову. На обороте автограф А. Фолленвейдера: Сашке Колмогору, который мне симпатичен, в честь 27-летнего юбилея. 25.2.75.

17. На мосту. 1971.

Картон, масло. 73,3 × 64,2.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

18. Городской пейзаж с мостиком. 1972.

Холст, масло. 59,5 × 59,5.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино, Челябинская область.

19. Моя семья. Игра с воздушным змеем. 1972.

Холст, масло. 80 × 80.

Челябинский государственный музей изобразительных искусств. Дар семьи Фолленвейдер.

20. Автопортрет. 1973.

Картон, масло. 48,5 × 64.

В собрании семьи. Бопфинген, Германия.

21. Деревенский пейзаж. 1973.

Холст, масло. 70,5 × 60,1.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

22. Академическая дача имени И.Е. Репина. 1973.

Холст, масло. 80 × 98,5.

Местонахождение: неизвестно

23. Дом отдыха Валентиновка. 1973.

Холст, масло. 93 × 74.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

24. Храм. Этюд. 1973.

Картон, темпера. 47,5 × 34.

Местонахождение: в собрании семьи. Бопфинген, Германия.

25. Нелли. Портрет жены художника. 1974.

Холст, масло. 100 × 89,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

26. Семья. 1974.

Холст, масло. 120,5 × 150,5.

Местонахождение: Челябинский государственный музей изобразительных искусств. Дар семьи Фолленвейдер.

27. Портрет художника М. Зарипова. 1974.

Холст, масло. 100 × 70.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

28. Семья. 1976.

Холст, масло. 70 × 70,5. На обороте надпись на подрамнике: Семья. 7 ноября 1973 г.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

29. Остановка. 1976.

Холст, масло. 150 × 200.

Местонахождение неизвестно.

30. Тополиный пух. 1976.

Холст, масло. 120 × 120.

Местонахождение неизвестно.

31. Семейный портрет. 1977.

ДВП, масло. 59,4 × 56,1.

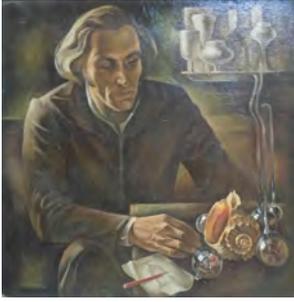
Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

32. Света. 1977.

Холст, масло. 70 × 70.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

33. Портрет художника Ю. Ращектаева. 1977.

ДВП, масло. 79 × 79.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

34. Групповой портрет художников города Коркино. Открытие клуба художников. 1977.

Холст, масло. 125 × 129,5. Изображены: в центре: Зинаида Ушенина, начальник отдела культуры г. Коркино, разрезает ленточку Владимир Сергеевич Ищенко, председатель исполкома горсовета Коркино. Слева направо художники: Леонид Чиньков, Николай Мурдасов, Михаил (Миллят) Зарипов, Александр Колмогоров, Леонид Угрюмов, Артур Фолленвейдер, Владимир Пресняков, Николай Потапов, Владимир Жувак, Игорь Харченко. Местонахождение: выставочный зал г. Коркино, Челябинская область.

35. Автопортрет с открытой дверью. 1978.

ДВП, масло. 90 × 85,2.

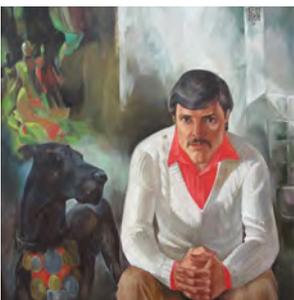
Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

36. Сирень цветет. Портрет дочери. 1978

Холст, масло. 93 × 140.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

37. Портрет врача Е. Разудалова. 1978.

Холст, масло. 77,3 × 77,3

Справа по верхней кромке на лицевой стороне изображения печатным шрифтом: Е.Е. Разудалову от работников культуры 17.11.1991.

Разудалов Евгений Евгеньевич, врач, организатор агитбригады, театральный режиссер, постановщик, художник-дизайнер костюма, основатель молодежного театра «Проспект горняков» на базе Коркинского горного

техникума. Заслуженный работник культуры РФ, награжден орденом Дружбы народов.

Местонахождение: Музей горного техникума. Коркино, Челябинская область.

38. Портрет хирурга Е. Клейна. 1979.

Двп, масло. 34,7 × 34,1.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область

39. Маски. Остановка. 1979.

Двп, масло 88 × 98.

Местонахождение: Городская детская школа искусств г. Коркино, Челябинская область.

40. Моя семья. 1979.

Холст, масло. 144 × 119.

Местонахождение: Центральная городская библиотека г.Коркино.

1980-е

41. Портрет геолога А.Д.Рубана. 1980.

Двп., масло, смеш. техника. 116 × 95,7.

На обороте авторская надпись печатным шрифтом ретушью: Фолленвейдер А.Г. 1942. «Бывший геолог треста «Челябгеологоразведка», ныне почетный гражданин г. Коркино Александр Данилович Рубан». ДВП, см. техн. 110х95.

Рубан Александр Данилович, геолог, инициатор создания геологического музея, автор рукописи «Краткая история города Коркино Челябинской

области». Участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны, боевыми медалями, наградами за труд. Почетный гражданин города Коркино.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино, Челябинская область.

42. Танец на льду. 1980.

ДВП, масло. 85,3 × 90,1.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

43. Портрет передовика производства
В.И.Борковского. 1981.

ДВП, масло. 110 × 75.

Борковский, Владислав Иванович, машинист экскаватора Угольного разреза «Коркинский», полный кавалер ордена Трудовой Славы, полный кавалер ордена Шахтерской Славы. Награжден бронзовой медалью ВДНХ СССР.

Местонахождение: семья Борковского, г. Коркино Челябинской области.

44. Памяти В. Попкова, В. Шукшина,
В. Высоцкого. 1981-1982.

Холст, масло. 155 × 155.

Местонахождение: Центральная городская библиотека. Коркино, Челябинская область.

45. Портрет Л. Меркурьевой, корреспондента
газеты «Горняцкая правда». 1982.

ДВП, масло. 60 × 60.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область

46. Женский портрет. 1982.

Картон, масло 49 × 64,1.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино Челябинской области.

47. Портрет директора киноклуба им. Горького Е.Д. Шашковой. 1982.

Холст, масло. 120 × 121,5. Справа вдоль кромки голубой краской печатным шрифтом: А Фолленвейдер. 1982

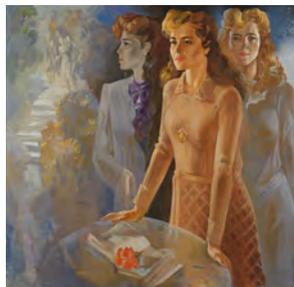
Шашкова Евдокия Даниловна, директор кинотеатра им. Горького, участник Великой Отечественной войны, награждена орденом Отечественной войны.

48. Остановка. 1982.

ДВП, масло. 100 × 100.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

49. Учитель словесности. 1982.

Холст, масло. 98 × 98. Портрет Э.А. Буреш - учителя русского языка

и литературы, руководителя научного общества Центра дополнительного образования детей г. Коркино.

Принадлежит Э.А.Буреш.

50. Памяти В. Высоцкого. 1983.

Справа внизу монограмма: А 83 Ф. Двп, масло. 73 × 94.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино, Челябинская область.

51. Подруги. 1983.

ДВП, масло. 80 × 80.

Принадлежит Щербининой Н.

52. Семья Ретюнских. 1983.

ДВП, масло. 150 × 150.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино, Челябинская область.

53. Памир. Горный пейзаж со снежником. 1983.

Холст, масло. 80 × 79,5 (поврежден, снят с подрамника)

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

54. Горный пейзаж. 1983.

Холст, масло. 80 × 80.

Местонахождение: Центр дополнительного образования детей, г. Коркино, Челябинская область, бывшая Станция юных техников).

55. Зимние цветы. 1984.

Холст, масло. 60 × 80.

Местонахождение: в собрании семьи художника, Германия.

56. Зима. 1984.

Холст, масло. 61,5 × 58,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область

57. Памяти фронтового художника. 1984-85.

Холст, масло. 130 × 160.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

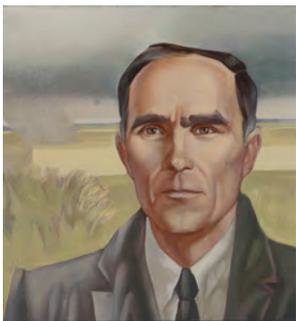

58. Портрет психиатра Владимира Попова. 1984.

Холст, масло. 80 × 79,5.

На обороте черной краской печатным шрифтом: Володя! А дальше? Дальше ты пойдешь один, нам в эту паутину не пробраться. С Уважением АФ (подпись) 94.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино.

59. Портрет Г.Г. Фолленвейдера, отца художника 1984.

Холст, масло. 52 × 51,5.

Местонахождение: в собрании семьи. Бопфинген, Германия.

60. Под знаком Льва. Неля. 1984.

ДВП, масло. 46,8 × 69,5. Левее фигуры надпись печатным шрифтом: NELLI XII AUGUST MCMXLIV.

Местонахождение: в собрании семьи Колмогоровых, г. Коркино Челябинской области.

61. Перестройка. 1985.

Холст, масло. 89,4 × 89,3.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

62. Осенний ветер. 1985.

Холст, масло. 50 × 40.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область

63. Портрет семьи Немтиновых. 1985.

ДВП, масло. 100,5 × 100.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

64. Зимний пейзаж. 1986.

Холст, масло. 60 × 80.

Местонахождение неизвестно.

65. Двое. 1986.

Холст, масло. 62 × 62.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

66. Сон. 1986.

ДВП, масло. 86 × 80.

Местонахождение: Челябинский государственный музей изобразительных искусств. Дар семьи Фолленвейдер.

67. Идея. 1986.

Холст, масло. 80 × 80.

Местонахождение: Челябинская государственная академия культуры и искусства, г. Челябинск.

68. Мимоза. 1987.

Холст, масло. 70 × 55.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

69. Горная река. 1987.

Холст, масло. 81,5 × 81,5.

Местонахождение: Центр дополнительного образования детей, г. Коркино, Челябинская область (бывшая Станция юных техников).

70. Вечность. 1987.

Холст, масло. 50 × 45.

Местонахождение: в частном собрании.

71. Этюд. 1987.

Холст, масло. 30 × 45.

Местонахождение: Городская детская школа искусств, г. Коркино, Челябинская область.

72. Две семьи. Друзья. 1987.

Холст, масло. 89 × 99. Справа внизу печатным шрифтом коричневой краской: А. Фолленвейдер. Февраль 1992.

Собрание семьи Колмогоровых, г. Коркино, Челябинская область.

73. Портрет А. Колмогорова. 1988.

ДВП, масло. 39,7 × 30,5.

Собрание А. Колмогорова, г. Коркино, Челябинская область.

74. Портрет Л. Колмогоровой. 1988.

Холст, масло. 40,5 × 30,5.

Собрание А. Колмогорова, г. Коркино, Челябинская область.

75. Натюрморт с бюстом Гомера. 1988

Холст, масло. 80 × 79,7.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

76. Айсберг. 1988.

Холст, масло. 50 × 55.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

77. Аркаим. 1989.

ДВП, масло. 89 × 89.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

78. Без названия. 1989.

Холст, масло. 60 × 50.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

79. Эксперимент. 1989.

Дерево, смешан. техника. 40 × 40.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

80. Натюрморт с тюбиками. 1984.

Холст, масло. 55 × 55.

Местонахождение неизвестно.

1990-е

81. Сергей Есенин. 1990.

Картон, темпера. 24,3 × 27,5.

Справа по центру печатным шрифтом голубой краской: Руфе от Сергея Есенина 2.2.90.

Местонахождение: собрание Р. и В. Тюнькиных, г. Коркино, Челябинской области.

82. Столп. 1990.

Холст, масло. 100 × 100.

На лицевой стороне справа внизу вертикально зеленой краской печатным шрифтом автограф: А. Фолленвейдер. 2001.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино, Челябинская область.

83. Посвящение Женщине. 1990.

Холст, масло. 100,5 × 74,5. Местонахождение: школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

84. Портрет Т. В. Поликарповой. 1990.

Холст, масло. 60 × 79,5. Собственность Т.В. Поликарповой.

Поликарпова Татьяна Владимировна, директор Коркинской городской школы искусств.

85. Портрет Л.Л. Оболенского. 1990.

Холст, масло. 92 × 65.

Местонахождение: в собрании Власкиных, г. Коркино, Челябинская область.

86. Храм. 1990.

Холст, масло. 60 × 50.

Принадлежит А. Шварцкопф. Рюдесхайм, Германия.

87. День и ночь. 1991.

Холст, масло. 70 × 55.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

88. День и ночь. 1991.

Холст, масло. 55 × 50.

В собрании Блёель, Германия.

89. Крыло. 1991.

Картон, масло. 100,5 × 50,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

90. Торжество. 1991.

Холст, масло. 59,5 × 80.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

91. Портрет дочери. 1991.

Холст, масло. 50,5 × 50,5.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

92. Памяти Игоря Талькова. 1991.

Холст, масло 100,5 × 80,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

93. Небо рядом. 1992.

Холст, масло. 60 × 80.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

94. Урал. 1992.

Холст, масло. 55 × 59.

Принадлежит семье Степанченко, г. Коркино Челябинской области.

95. Материнство. 1992

ДВП, масло. 47,7 × 43.

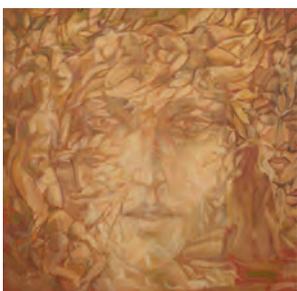
Местонахождение: в собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

96. Алоэ. 1993.

Холст, масло. 78,5 × 60,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

97. Лето. 1993.

Холст, масло. 66,5 × 70.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

98. Стихи. 1993.

Холст, масло. 50 × 40.

Собрание В. Шварцкопф, Германия.

99. Иней. 1993

ДВП, масло. 47 × 42.

Местонахождение: в собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

100. Арлекин и дама. 1993.

50 × 55. ДВП, масло.

Местонахождение: в частном собрании.

101. Художник. 1993.

Холст, масло. 40 × 50.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

102. Свет в ночи. 1994.

Картон, масло. 48 × 66.

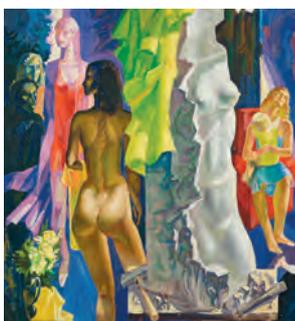
Собственность И. Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

103. Памяти Николая Гумилева. 1994.

Картон, масло. 78 × 48,7.

Местонахождение: Городская детская школа искусств, скульптурный класс. Коркино, Челябинская область.

104. Женщины. 1995.

ДВП, масло. 80 × 75.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

105. Замок Рюдесхайм. 1995.

Холст, масло. 60 × 68.

Собственность А. Шварцкопф, Германия

106. Храм. 1995.

Холст, масло. 60 × 60.

Собрание В. Тюнькина, г. Коркино Челябинской области.

107. Детство. 1996.

ДВП, масло. 70 × 69. (Нуждается в реставрации).

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

108. Женский портрет. 1996.

ДВП, масло. 40 × 30.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

109. Эдем. Адам и Ева. 1996.

Холст, масло. 70 × 50.

Местонахождение: неизвестно

110. Мерцание в ночи. 1996.

Холст, масло. 78 × 60.

Собрание семьи Степанченко, г. Коркино, Челябинская область.

111. Молодость. Цветение. 1997.

ДВП, масло. 58,5 × 55.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

112. Посвящение женщине. 1997.

Холст, масло. 97 × 72.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

113. Три стихии. 1997.

Холст, масло. 109 × 84.

Местонахождение: Челябинский государственный институт культуры (ЧГИК).

114. Лев. 1997.

Холст, масло. 50,5 × 41.

Местонахождение: В собрании семьи Фолленвейдер.

115. Букет. 1997.

ДВП, смешанная техника. 59,7 × 59,7.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

116. Осенний букет с павлиньим пером. 1997.

ДВП, масло. 65,6 × 51,4.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино, Челябинская область.

117. Бесконечность. 1997.

Картон, масло 75 × 50.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. г. Коркино Челябинской области.

118. Коты. 1998.

Холст, масло. 40 × 30.

Местонахождение неизвестно.

119. Божья рука. 1998.

Холст, масло. 60 × 60.

Местонахождение неизвестно.

120. Вопросы к истории. Мегалиты. 1998.

На обороте авторская надпись: Мегалиты. Холст, масло. 70 × 70.

В частной коллекции.

121. Пушкин. 1998.

Холст, масло. 70 × 90.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

122. Илюшина гора. 1998.

Холст, масло. 60 × 80. Местонахождение: в собрании семьи. Бопфинген, Германия.

123. Айсберг. 1998.

Холст, акрил. 60 × 80.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

124. Синее цветение. 1998.

Холст, масло. 50 × 40.

Местонахождение неизвестно.

125. Розы. С днём рождения! 1998.

Холст, масло. 64 × 44,5.

Принадлежит Н. Егоровой.

126. С днём рождения! 1999.

Холст, масло. 70 × 50.

Принадлежит Н. Егоровой.

127. Театр. 1999.

Холст, масло. 60 × 65.

Принадлежит Е. Бурдюжа, г. Коркино, Челябинская область.

128. Театр. 1999.

Бумага, масло. 98,5 × 100,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино Челябинской области.

129. Продаются маски. 1999.

Холст, масло. 83 × 112.

Местонахождение: в собрании Власкиных.

130. Кротон и фиалка. 1999.

Холст, масло. 80 × 60.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

131. Св. Царь-искупитель Николай Второй. 1999.

Дерево, масло. 46,2 × 39.

По верхней кромке изображения вязью надпись - название портрета.
В собрании В. и Р. Тюнькиных, г. Коркино Челябинской области.

132. Ангел. 1991 (не окончена).

Дерево, масло. 100 × 70.

Местонахождение: Городская детская школа искусств Коркино Челябинской области.

133. Бог неба над Франкфуртом. Хельмут Блэйль. 1995.

Холст, масло. 60 × 50.

Принадлежит Блэйль. Германия.

134. Весеннее. 1997.

Холст, масло. 80 × 60.

Местонахождение неизвестно.

135. Весенний лес. 1997.

Холст, масло. 60 × 50.

Местонахождение неизвестно.

136. Портрет семьи Белогуровых. Васильки. 1998.

Холст, масло. 90 × 60.

Местонахождение неизвестно.

2000-е

137. Зеркало. 2000.

Холст, масло. 142 × 92.

Местонахождение: Центральная городская библиотека. г. Коркино, Челябинская область

138. Пастораль. 2000.

Холст, масло. 55 × 70.

Местонахождение: в частном собрании.

139. Тёплое и холодное. 2000.

Холст, масло. 60 × 55.

Местонахождение: в собрании Власкиных.

140. Среди трав. 2000.

Холст, масло. 78 × 60.

Местонахождение неизвестно

141. Женский портрет. 2000.

ДВП, масло. 74,7 × 54,6.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

142. Портрет А. Колмогорова. 2001.

Холст, масло. 50,5 × 55,5.

Принадлежит А. Колмогорову.

143. Семья Степанченко. 2001.

Холст, масло. 95 × 193.

Собрание семьи Степанченко.

144. Фантазия. 2001.

ДВП, смешанная техника. 60 × 40.

Местонахождение: В собрании семьи Фолленвейдер.

145. В ночь на Ивана Купалу. 2002.

Холст, масло. 55 × 72,5.

Местонахождение: Центральная городская библиотека. Коркино, Челябинская область

146. Посвящение сыну. 2002.

Холст, масло. 60 × 50.

Местонахождение неизвестно.

147. Осень. 2002.

Холст, масло. 90 × 60.

Местонахождение: Городская детская школа искусств. Коркино, Челябинская область.

148. Бархатцы. 2002.

Холст, масло. 60 × 80.

Местонахождение неизвестно.

149. Беспокойство. Падение с небес. 2002.

Холст, масло. 70 × 50.

Местонахождение неизвестно.

150. Думы о войне. 2002.

Холст, масло. 90 × 90.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

151. Памяти друга. 2002.

ДВП, масло. 69 × 104.

В собрании Колмогоровых.

152. Ангел-хранитель. 2002.

Холст, масло. 80 × 60.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

153. Снежный пейзаж. 2002.

ДВП, смешанная техника. 74 × 37.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

154. Зимний букет. 2002.

Холст, масло. 58 × 58.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

155. Пейзаж с лошадейю. 2003.

Холст, масло. 90,3 × 90,3.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

156. Из детства. Холодное лето 53-го. 2003.

Холст, масло. 79,8 × 80.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

157. Красная гора. 2003.

Холст, масло. 80 × 130.

Местонахождение: в собрании Колмогоровых.

158. Катаклизм. Трагедия. Апокалипсис. 2003.

Картон, масло. 50 × 70.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.

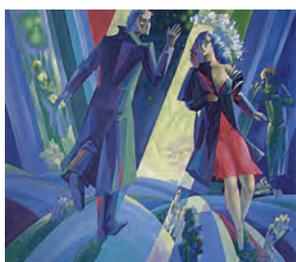
Коркино, Челябинская область.

159. Весть. 2003.

Холст, масло. 70 × 100.

Местонахождение неизвестно.

160. Расставание. 2003.

Холст, масло. 60 × 80.

Местонахождение неизвестно.

161. После войны. Вдовы. 2003.

ДВП, масло. 63 × 52.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.

Коркино, Челябинская область.

162. Слепой и праздник. 2003.

Холст, масло. 70 × 110.

Местонахождение неизвестно.

163. Маски. 2004.

Холст, масло. 50 × 70.

Местонахождение: неизвестно.

164. О чём поёт коноплянка. 2004.

Холст, масло. 100 × 100.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

165. Яблочный Спас. 2004.

Холст, масло. 94 × 80.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

166. Лето. 2004.

Холст, масло. 70 × 140.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

167. Модель. 2004.

Холст, масло. 50 × 45.

Местонахождение: в собрании семьи Степанченко,
Коркино, Челябинская область.

168. Утро. 2004.

ДВП, масло. 69,6 × 49,6.

Местонахождение: в собрании семьи Фолленвейдер.
Бопфинген, Германия.

169. Салют. День города. 2004.

Холст, масло. 60 × 80.

Местонахождение: неизвестно.

170. Танец. 2004.

Холст, масло. 55 × 55.

Местонахождение: неизвестно.

171. Две модели. 2005.

Холст, масло. 60 × 69,9.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

172. Аркаим. 2005.

Холст, масло. 80 × 90,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

173. Ангел-хранитель. 2005.

Холст, масло. 70 × 50.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

174. УФО. 2005.

Холст, масло. 85 × 64.

Местонахождение: Центральная городская библиотека.
Коркино, Челябинская область.

175. Вавилонская башня. 2005.

Холст, масло. 85,5 × 80,5.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

176. Храм. 2006.

Холст, масло. 83 × 83.

Местонахождение: Центральная городская библиотека.
Коркино, Челябинская область.

177. Поцелуй. 2006.

ДВП, масло. 50 × 34.

Местонахождение: в собрании семьи. Бопфинген, Германия.

178. Модель. 2006.

Холст, масло. 70 × 45.

Местонахождение: в собрании А. Семёнова.

179. Модель. 2006.

Холст, масло. 86 × 59.

Местонахождение: в собрании А. Семёнова.

180. Космический пейзаж. 2007.

Холст, масло. 50 × 40.

Местонахождение: в частном собрании.

181. Художник и муза. 2007.

Холст, масло. 60 × 60.

Местонахождение: в собрании семьи, Бопфинген, Германия.

182. Лёд и пламень. 2007.

Холст, масло. 88 × 88.

Местонахождение: Центральная городская библиотека.
Коркино, Челябинская область.

183. Колодец. 2007.

ДВП, масло. 57,5 × 70.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

184. Икар. 2008.

ДВП, масло. 85 × 71.

Местонахождение: выставочный зал.
Коркино, Челябинская область.

185. Памяти А. Тулуза Лотрека. 2008.

Холст, масло. 92 × 77.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

186. Фиолетовое цветение. 2007-2009.

ДВП, масло. 45,5 × 61,3.

Местонахождение: в собрании семьи Фолленвейдер, Бопфинген,
Германия.

187. Мой Казахстан. 2008-2009.

Холст, масло. 125 × 125.

Местонахождение: Центральная городская библиотека.
Коркино, Челябинская область.

188. Облака. 2008.

ДВП, масло. 60,3 × 49,5.

Местонахождение: в собрании семьи Фолленвейдер.
Бопфинген, Германия.

189. Пикассо. 2008.

ДВП, масло. 693 × 78

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область (работа повреждена, требует реставрации).

ГРАФИКА

190. Письмо с Академической дачи им. Репина. 1973.

Бумага, чернила, цветной карандаш.

Принадлежит И. Фолленвейдер.

191. Посвящение В. Попову. 1978.

Бумага, гуашь, акварель. На лицевой стороне автограф пером, тушью: Владимиру Попову – хранителю городского покоя, хранителю душ, жаждущих признания, и хорошему человеку в день его совершеннолетия от А. Фолленвейдера 24.IV.78.

Местонахождение: выставочный зал г. Коркино.

192. С. Есенин и А. Дункан. 1983.

Картон, пастель. 100,5 × 80.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

193. С. Есенин и А. Дункан (танцующая). 1983.

Картон, пастель. 100,5 × 80.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

194. Иней. 1993.

Картон, смешанная техника. 40 × 40.

Местонахождение: Городская детская школа искусств.
Коркино, Челябинская область.

195. Модель. 1993.

Картон, пастель. 30 × 30.

Принадлежит Райхель, Германия.

196. Храм. 1994.

Картон, акрил. 32,5 × 32,5 (работа повреждена).

В собрании Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

197. Портрет Т. Поликарповой. 1996.

Картон, смешанная техника. 64,3 × 48,8.

Принадлежит Т. Поликарповой.

198. Графический букет. 1997.

Картон, уголь, сангина, белила. 50 × 40

Местонахождение: в собрании семьи Фолленвейдер.

199. Весеннее. 1998.

Бумага, смеш. техника. 24 × 20.

Принадлежит Нильмаер, Германия.

200. Каллы. 1998.

Картон, темпера.

Местонахождение: в собрании Колмогоровых.

201. Дорога в белое. 1999.

Бумага, смеш. техника. 30 × 30.
Принадлежит Шварцкопф, Германия.

202. Розовое цветение. 1999.

Картон, смешанная техника. 68 × 61.
Принадлежит семье Степанченко, г. Коркино Челябинской области.

203. Фантазия. 1999.

Бумага, смеш. техника. 26,2 × 25,6.
В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

204. Игра теней. 2000.

Бумага, смеш. техника. 21 × 19.
В собрании семьи Фолленвейдер Бопфинген, Германия.

205. Кактус. 2002.

Картон, смешанная техника. 29 × 19.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

206. Мудрость и молодость. 2002.

Картон, смешанная техника. 29 × 19.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

207. Чёрное и белое. 2002.

Картон, смешанная техника. 29 × 19.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

208. Сон. 2002.

Картон, смешанная техника. 29 × 19,3.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

209. Лето. 2003.

Картон, смешанная техника. 29 × 19.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

210. Осенний букет. 2003.

Картон, смешанная техника. 29,5 × 19,4.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

211. Мудрец и дама. 2003.

Картон, смешанная техника. 29 × 19.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

212. Импульс осени. 2004.

Картон, смешанная техника. 61,2 × 49,7.

В собрании семьи Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

Оформление изданий А.Г. Фолленвейдером для Южно-Уральского книжного издательства, Челябинск, Средне-Уральского книжного издательства, Свердловск-Екатеринбург и др., в том числе

213. Семигина Л. «Есть о чем вспомнить».
Сборник рассказов. 1982.

214. Надежда
Сост. Б. Кердан; – Челябинск, 1993. – 174 с.: ил.

215. Тюнькин В.Ф. Колокола.
Сборник стихов. 1997.

216. Klaus-D. Breiwisch. Eine Geschichte vom Kleinen Schnulli Bulli Bär.

Illustrationen von Vollenweider.

217. Стихи и песни о Коркино.

Коркино, 1992. – 65 с.: ил.

218. Кердан А. Истоки.

1992.

219. Обойма: стихи коркинских поэтов.

Челябинск: АТОКСО, 1993.

220. Тюнькин В.Ф. Пагуба.

Сборник рассказов. 1997.

221. Тюнькин Вячеслав. Колокола:

сб. стихов/ В. Тюнькин; Администрация Коркинского муницип. р-на;
- Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 269 с.: ил.

222. Кердан А. Афганский детектив: повести, рассказы, исторический роман.

Екатеринбург: БКИ, 1998.

223. Ими гордится Коркино. Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, заслуженные работники РСФСР, РФ, почетные граждане города Коркино: к 60-летию г. Коркино

Глава г. Коркино; Управление культуры Администрации города; Музей истории города Коркино Центра дополнительного образования детей; [редкол. Л. К. Суслова, Т. В. Власкина, С. В. Рингельман]. – Челябинск: Крокс, 2000. – 48 с.: фото.

224. Художники Коркино.

Глава г. Коркино; управление культуры администрации г. Коркино; сост. Т. В. Власкина. – Челябинск: Крокос, 2000. – 48 с.: ил.

225. Луцкий М. «Мой Пушкин».

Сборник стихов. 2000.

226. Грани: поэтический сборник.

Глава г. Коркино; Управление культуры Администрации города; лит. объединение «Надежда» г. Коркино; ред.: В. Ф. Тюнькин, Т. В. Власкина, Е. А. Бурдюжа. – Коркино: Автограф, 2002. – 61 с.: ил., фото. – К 60-летию города Коркино.

227. Коркино.

Администрация г. Коркино. ред. совет Т. В. Власкина и др. сост. Л. К. Суслова. – Челябинск: Крокос, 2002. – 176 с.: ил.

228. Культура, искусство, творчество: [буклет]

Глава г. Коркино; Управление культуры Администрации г. Коркино, 2002. – 10 с.: ил.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Керамика, инкрустация по дереву, чеканка

229. Орангутанг Вася. Шамот, глазурь.

28 × 20,5 × 14,5.

Местонахождение: собрание В.Ф. Тюнькина.

Коркино Челябинской области.

230. Ваза Юбилейная. Посвящение В.И. Марченкову, главе
Коркинского муниципалитета. 1996.

Шамот, роспись. 67 × 30,5 × 30,5.

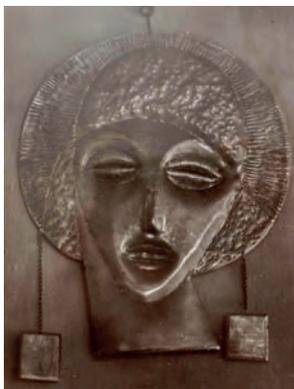
Местонахождение: выставочный зал. Коркино, Челябинская область.

231. Мудрец. 1970-е годы. Маркетри.

52 × 23.

В собрании И. Фолленвейдер. Бопфинген, Германия.

232. Женский образ. 1970-е гг.
Чеканка.

ГЕРАЛЬДИКА

Знаки, медали, герб

233. Герб г. Коркино.

234. Эскиз флага г. Коркино.

235. Медаль к первому конгрессу российских немцев в Москве. 1991.
Керамика.

236. Отличительные знаки г. Коркино.

237. Юбилейная медаль к 60-летию Школы искусств г. Коркино. Керамика.

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

*Настенные тематические живописные и керамические панно
для интерьеров общественных зданий города Коркино
и Челябинской области, дизайн интерьеров общественных зданий
(1980-1990-е)*

238. Космос, наука и техника. 1988.

Настенная роспись. Коркино, Станция юных техников.

239. «Древо жизни – Древо искусства». 1997.

Керамическое панно. Городская детская школа искусств г. Коркино. Коллективная работа учащихся художественного отделения. Эскиз на основе детских работ А.Г. Фолленвейдера, реализация в материале с участием художников-керамистов и педагогов А.В. Колмогорова, Л.В. Угрюмова, Н.И. Потапова;

240. Эскиз монументально-декоративного оформления интерьера школы №8

г. Коркино;

241. «Мир творчества».

Управление культуры г. Коркино.

242. «Путевка в жизнь».

400 × 1200, профтехучилище № 33 г. Коркино.

243. «Укрощение огня».

Коркинский горгаз.

244. «Знание».

Детская библиотека «Бибигоша».

245. Профтехучилище № 45

г. Коркино.

246. Издательство Коркинской газеты «Горняцкая правда».

247. Служба занятости г. Коркино.

248. Оформление интерьеров банка, гостиницы

медеплавильного комбината

г. Карабаш.

249. Авторские эскизы А.Фолленвейдера, осуществление

росписи с участием художников г. Коркино.

250. Ежегодное строительство снежных городков на площадях г. Коркино

по эскизам А.Фолленвейдера, с участием художников г. Коркино.

251. Оформление площадей города Коркино и сцен к праздникам и юбилеям.

*Произведения, созданные в период жизни в Германии в 2009-2016
(в собрании семьи художника и частных собраниях Германии)*

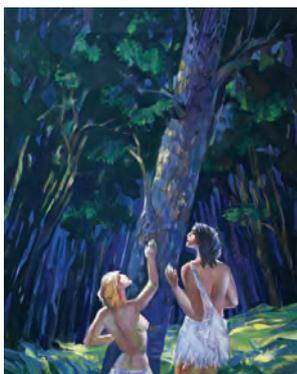
ЖИВОПИСЬ

253. Гортензия. 2010.

Холст, масло. 50 × 50.

Собрание А. Шварцкопф, Германия.

254. Изгнание из рая. Адам и Ева 2010. Диптих.

Холст, масло. 30 × 40, 50 × 40.

Собрание А. Шварцкопф, Германия.

255. Натюрморт с китайской статуэткой. 2010.

Холст, масло. 80 × 60.

Собрание А. Шварцкопф, Германия.

256. Свет и тень. 2010.

Холст, масло. 70 × 50.

257. Натюрморт с орхидеей. 2010.

Холст, масло. 70 × 48.

258. Натюрморт с орхидеей. 2010-2016.

Холст, масло. 70 × 48.

259. Маски. Карнавал. 2010.

Холст, масло. 82 × 60.

260. Театр марионеток. 2010.
Холст, масло. 58 × 58.

261. Из двух миров. 2010.
Холст, масло. 74 × 53.

262. Магический кристалл. 2010.
Двп, масло. 40 × 50.

263. Бопфинген. Торговая площадь. 2011.
Двп, масло. 50 × 50.

264. Пейзаж с парусником. 2011.
Холст, масло. 50 × 70.

265. Вопросы к истории. 2011.

Холст, масло. 80,4 × 60.

266. Портрет А. Шварцкорф.

Холст, масло. 50 × 40.

267. Сон. 2011.

Холст, масло. 50 × 40.

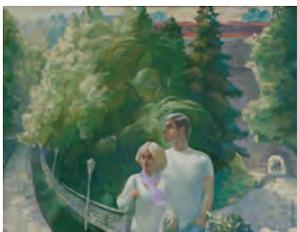
268. Пейзаж с руиной. Тотем. 2012.

Холст, масло. 50 × 60.

269. Натюрморт с лилией. 2012.

Холст, масло. 50 × 60.

270. Мать и сын. 2012.

Холст, масло. 58 × 74,4.

271. День города. 2012.

Холст, масло. 70 × 70.

272. Пещера Шарлотты. 2012.

Холст, масло. 75 × 57,5.

273. Разговор. 2012.

Холст, масло. 75 × 58. Частное собрание.

274. Айсберг. 2012.

Холст, масло. 48 × 78.

275. Золотая гора. 2012.

Холст, масло. 50 × 75.

276. Из моего окна. 2012.

Холст, масло. 50 × 50.

277. Пейзаж со скамейкой. 2013

Холст, масло. 50 × 60.

278. Тёплый день. 2013.

Холст, масло. 50 × 70.

279. Возникновение. Возрождение. 2013

Холст, масло 80 × 65.

280. Аэродром Эльхинген. 2013.

Холст, масло. 50 × 60.

281. Аллегория. 2013.

Холст, масло. 70 × 50.

282. Парк Дэнненлоэ. 2013.

Холст, масло. 70 × 50.

283. Старое дерево. 2013.

Холст, масло. 50 × 60.

284. Весна в моей мастерской. 2014.

Холст, масло. 73 × 53.

285. Бетховен. Лунный свет. 2014.

Холст, масло. 70 × 50.

286. Торжественная композиция. 2014.

Холст, масло. 75 × 58.

287. Мои знакомые из всех времён. 2014.

Холст, масло. 70 × 50.

288. Аисты. 2014.

Холст, масло. 58 × 58.

289. Выставка. Дни культуры. 2014.

Холст, масло. 60 × 63.

290. Снова весна. 2014.

Холст, масло. 58 × 58.

291. Пейзаж с рекой. 2014.

Холст, масло. 58 × 58.

292. Семейный портрет. 2014.

Холст, масло. 60 × 60.

293. Жёлтое стёклышко. 2015.

Холст, масло. 53 × 50.

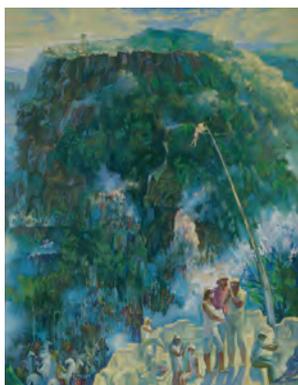
294. Мартин Лютер. 2015.

Холст, масло. 70 × 50.

295. Бесконечность. 2015.

Холст, масло. 60 × 49,6.

296. Кельтские раскопки. 2015.

Холст, масло. 75,2 × 58.

297. Царство кельтов. 2015. Незавершенный триптих.

Холст, масло. 80 × 80

298. Пора цветения. Апрель 2016.

Холст, масло. 73 × 50.

299. Игры богов. (Из греческой мифологии). 2016.

Незавершенный триптих.

Холст, масло. 80 × 80.

300. Маковая граница. 2013-2016.

Холст, масло. 50 × 70.

301. Воспоминание. 2016.

Холст, масло. 50 × 40.

302. Родословное древо. Апрель 2016.

Холст, масло. 90 × 30.

303. Руина Флохберг. 2013-2016.

ДВП, масло. 61,5 × 69.

304. Пейзаж с вулканом Ипф. 2016.

Холст, масло. 57,9 × 75.

305. Городской пейзаж. Из моих окон. Триптих. 2016.

Холст, масло.

Левая часть. С орхидеей. 49,7 × 40.

Центральная часть. С овечками. 50 × 40.

Правая часть. С балконом. 50 × 43.

306. Остановка. 7.05.2016.

Холст, цветной карандаш. 80 × 80 Незавершенный триптих

7 мая 2016 года была начата новая картина – размышление о жизни, современности и приближающегося 50-летия совместной жизни со своей супругой Нелли. 8 мая он почувствовал себя плохо.

307. Мартин Лютер и Германия. 2010.

Холст, масло. 60 x 80. В частной коллекции.

308. Комнатное растение. 2010.

Холст, масло. 40 × 40.

309. Альпийские фиалки. 2011.

Холст, масло. 40 × 40. В частной коллекции Гросс.

310. Детский портрет. 2012.

Холст, масло. 50 × 40. В частной коллекции.

311. Тишина. 2012.

Холст, масло. 50 × 60. В собрании К. Шоерман.

312. Озеро Тургояк. 2014.

Холст, масло. 50 × 60. В частной коллекции.

ГРАФИКА

313. Ангел. 2010.

Бумага, акрил, пастель. 60 × 47.

314. Взрыв. 2010.

Бумага, акрил, пастель. 62 × 42,3.

315. Огонь. 2010.

Бумага, пастель. 64 × 44.

316. Пейзаж с радугой. 2010.

Бумага, акрил, пастель. 62 × 42,3.

317. Натюрморт с фужерами. 2011.

Бумага, акрил, пастель. 50 × 50.

318. Авторетрет. 2015.

Бумага, карандаш. 9,5 × 9,5.

Окошко для рождественского календаря. 2015.

Хлопок, акварель, цветные карандаши. 75 × 44,5.

Примечания редактора:

Произведения А.Г. Фолленвейдера разошлись и разлетелись при жизни и после смерти художника по России и Германии. Этим объясняется отсутствие ряда репродукций в разделе книги «Каталог творческого наследия»; не указаны размеры ряда работ и местонахождение; общо названа техника – «смешанная».

Принятое сокращение ДВП – древесно-волоконистая плита – основа, которую часто использовали в творчестве художники в 1960-80-е годы.

Размеры произведений указаны в сантиметрах, первый означает высоту, второй ширину.

Произведения А.Г. Фолленвейдера находятся в собраниях:

в Городской детской школе искусств, г. Коркино Челябинской области, в выставочном зале г. Коркино,
 в центре дополнительного образования г. Коркино,
 в Центральной библиотеке г. Коркино,
 в спортивной школе секции альпинизма и скалолазания г. Коркино,
 в музее горного техникума г. Коркино,
 в Челябинском государственном институте культуры,
 в Челябинском государственном музее изобразительных искусств;
 в личных коллекциях Колмогоровых, Бондарь, Тюнькиных, Власкиных, Валаховых, Жувак, Поликарповой, Буреш, Семенова, Петровой-Матвеевой, Егоровой, Борковских, Шашковых (г. Коркино) Россия;
 Шварцкопф, Райхель, Нильмайер, Блейль и др., в собрании семьи художника (Германия).

А.Г.Фолленвейдер. Жизнь и творчество. Библиография.

Статьи в прессе

1. Ледова М. Фестиваль немецкой музыки// Горняцкая правда, г. Коркино Челябинской области. – 1996. – 26 октября.
2. Ледова М. Прошлое, настоящее, будущее... Школе искусств – 50 лет. //Горняцкая правда. – 1997. – 31 октября.
3. Гамов В. Крылатый ровесник Коркино// // Горняцкая правда. – 1998. – 27 октября.
4. Ледова М. Дорога к храму// Горняцкая правда. – 1999. – 28 сентября.
5. Творец прекрасного // Горняцкая правда. – 2001. – 15 февраля.
6. Новых побед, Артур! 31.01.2002 А.Фолленвейдеру присвоено звание заслуженного работника культуры РФ// Горняцкая правда. - 2002. – 8 февраля.
7. Гупта Л. «До звона!»// Альянс-пресса, Горняцкая правда, Новая жизнь, Искра. (Коркино Челябинской обл.). – 2002. – 5-12 марта.

8. Гупта Л. Выставка Академии художеств// Горняцкая правда. – 2002. – 16 февраля.
9. Гупта Л. По дороге побед и свершений. Детской школе искусств 55 лет // Горняцкая правда. – 2002. – 19 ноября.
10. Горчакова, Т. Наш лауреат// Горняцкая правда. – 2007. – 17 июля.
11. Пайвина Н. «С.О.Н.» в летний вечер. Презентация поэтического сборника Александра Поповского// Горняцкая правда. – 2007. – 28 сентября.
- Фото интерьера Центральной библиотеки г. Коркино с картиной А.Фолленвейдера «Памяти В. Шукшина, В. Попкова, В. Высоцкого» 1981-1982.
12. Федорова А. Живые картины (о персональной выставке А. Фолленвейдера в 2006?)// Горняцкая правда. - август 2007.
13. Федосеенкова А. Откройте двери! Автор герба и флага города уезжает из страны// Горняцкая правда. – 2009.- 23 сентября.
14. Мельникова Е. Воспитание души// Горняцкая правда. – 2009. – 2 октября.
15. Межевич С. «Не думай о секундах свысока»// Горняцкая правда. – 28 июля 2012.
16. Нежинская С. Откликавшийся на эпоху// Горняцкая правда. - 2016. – 25 августа.
17. Фолленвейдер А. Из опыта работы в детской художественной школе// Горняцкая правда. – 1997. – 17 сентября.
18. Фолленвейдер А., Черных Н, Угрюмов Л., Костылев Д., Потапов Н., Максимовских И. Творчество – не для слабых// Горняцкая правда. – 1999. – 23 июня.
19. Фолленвейдер А. Благословите нас//Горняцкая правда. – 1999. – 12 ноября.
20. Фолленвейдер А. ...Верую... (не всуе)// Горняцкая правда. – 2001. – 9 февраля.
21. Фолленвейдер А. Обитель художников// Горняцкая правда. – 2006. – 4 марта.

Каталоги выставок

1. Областная выставка произведений молодых художников, посвященная Всесоюзному фестивалю советской молодежи: каталог/автор вст. ст. А. Ваганов. – Челябинск, 1973. – С. 7.
2. Выставка натюрморта художников Челябинской области: каталог/автор вст. ст. Н. Давыдова. – Челябинск, 1973. – С. 11.
3. Выставка произведений художников Челябинской области: каталог/автор вст. ст. В. Медведева. – Магнитогорск, 1974. – С. 14.
4. Областная выставка произведений молодых художников «Молодость России» 1975 г.: каталог/автор вст. ст. Г. Трифонова. – Челябинск, 1976. – С. 6,7, 13.

5. Выставка произведений Челябинской области, посвященная 30-летию Великой Победы: каталог/автор вст. ст. Н. Давыдова. – Челябинск, 1976. – С.10.
6. Областная художественная выставка, посвященная 60-летию Октября: каталог/автор вст. ст. В. Семёнов. – Челябинск, 1977. – с. 5.
7. Всесоюзная художественная выставка «Всегда начеку»: каталог. – Москва, 1977. – С. 25.
8. Урал социалистический. Пятая зональная художественная выставка: каталог/автор вст. ст. Б.В. Павловский. – Тюмень, 1979. – С. 98.
9. Выставка творческих работ художников-педагогов. – Челябинск, 1998. – С. 18.
10. -13. Областные художественные выставки 1980 г. (каталог, с. 17); 1989 (каталог с. 13); 1995 (каталог, с. 12); 2002 (каталог, с. 6).
14. 9-я областная выставка-конкурс творческих работ художников-педагогов. Посвящается 40-летию ФИИД МАГУ. 16.10-02.11.2006: каталог. – 2006. – С. 15.
15. Галерея «Академия» 2004-2008: каталог художественной коллекции ЧГАКИ/сост. И.В. Андреева. – Челябинск, 2009. – С. 54. (Ошибка в дате окончания вуза; воспроизведены керамические вазы, не связанные с авторством А.Г. Фолленвейдера. Прим. И.А. Максимовских, дочери художника).

Буклеты и другие издания

1. Муниципальная детская школа искусств: [буклет]/ Управление культуры администрации г. Коркино. – [Б. м.]: [Б. и.], 1997.
2. Артур Фолленвейдер'06: [альбом]. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2006. – 24 с.: цв. ил.
3. Коркино – наш дом / составитель Л. К. Сулова. – Еманжелинская городская типография, 2007. – 132с.
4. Коркинская детская школа искусств 1947-2007: [буклет] / Администрация Коркинского муницип. р-на; Управление культуры администрации Коркинского муницип. р-на; МОУ дополнительного образования детей «Коркинская детская школа искусств». – [17] с.: ил. - 2007. - С. 15:
5. Культура Коркинского муниципального района: [буклет] / Глава Коркинского муниципального района; Управление культуры Коркинского муниципального района; Управление образования Коркинского муниципального района. – [Коркино]: [2008?]. – [22] с.: ил.
6. Палитра Чудес. 40-летию ЧГАКИ: [буклет]. 2009. – Б/п.
7. Артур Фолленвейдер: [буклет]. – ЧГАКИ. – Б/п.
8. Ими гордится Коркинский муниципальный район / Собрание депутатов Коркин-

ского муниципального района; Музей истории Коркино Центра дополнительного образования детей. – Изд. 2-е, доп. – Коркино: ОАО «Коркинская типография», 2015. – 74 с.: фото. – К 220-летию Коркинского поселения. - С. 29;

9. Вейс, Ирина. Артур Фолленвейдер. Художник - философ - гражданин [электронный ресурс]// Челябинская областная общественная организация «Немецкий культурно-образовательный центр». – Режим доступа: warmeshaus.ru

Энциклопедия

Белокурова Н.М. SAUR Allgemeines Künstlerlexikon. Die Bildenden Künstler aller Zeiten und Völker. Band 42. Folgering-Fosman. K.-G. Saur. - München / Leipzig. 2004. S. 16.

(Всеобщая энциклопедия художников. Художники всех времен и народов (на немец. яз.). – Лейпциг: К. Г. Заур, Мюнхен, 2004. Т. 42. – С. 16. Follenveider, Artur Gil'debertovič.

Семья художника А.Г. Фолленвейдера благодарит: Die Familie des Künstlers A.Vollenweider ist dankbar:

- Председателя Челябинской региональной организации Союза художников России А.В. Костюка и ответственного секретаря правления С.В. Бахарева за интерес к творчеству А. Фолленвейдера, предоставление выставочного зала Союза художников г. Челябинска для проведения выставки памяти художника с 28.04.2018-20.05.2018.
- Талантливого искусствоведа Г.С.Трифонову за монографию «АРТУР Фолленвейдер: ВРЕМЯ ИСКУССТВА» и заботу о сохранении художественного наследия.
- Директора Челябинского Государственного музея изобразительных искусств С.О. Ткаченко за включение живописных произведений А.Г. Фолленвейдера в собрание музея.
- Искусствоведов Е.М. Устьянцеву и Л.Н. Скобелеву за подготовку экспозиции Челябинской выставки А.Фолленвейдера.
- Фотохудожника С. И. Жаткова за фотосъёмку произведений А. Фолленвейдера и репортажную съёмку выставок памяти 2017, 2018.
- Главу Коркинского района Е.Б Валахова, заведующую отделом культуры г. Коркино Л. И.Фролову, директора школы искусств Т.В.Поликарпову за сохранность работ и организацию выставок произведений А. Фолленвейдера в Коркино и Челябинске.

- Руководителя научного общества Центра дополнительного образования детей г. Коркино Э.А. Буреш и заведущую музея истории Коркино Д. Боголюбову за кропотливую исследовательскую работу, переросшую в книгу «Романтическая философия А. Фолленвейдера», интерес к личности и популяризацию творчества художника, проведение вечера памяти 2017. Фрагмент этой книги вошёл в раздел воспоминаний в данной монографии.
- Коллег и людей, знавших А. Фолленвейдера, друзей, художников, учеников за воспоминания для книги «Романтическая философия А. Фолленвейдера». Авторы-составители Э.А. Буреш и Д. Боголюбова.
- Сотрудников выставочного зала г. Коркино Н.В. Шитякову и Т.В. Векерле за подготовку и проведение выставок памяти «Наедине со всеми» 2016, «След на земле» 2017, выставки в выставочном зале Союза художников г. Челябинск 2018 и за помощь в фотосъемке произведений А. Фолленвейдера.
- Друга и педагога школы искусств А.В. Колмогорова, сотрудника школы искусств В.Никитина, сотрудников Центральной городской библиотеки за помощь в фотосъемке и подготовке выставок А. Фолленвейдера.
- Семьи Колмогоровых, Тюнькиных, Степанченко, Валаховых, Власкиных, Егоровых, Матвеевых, Борковских, Т.В. Поликарпову, Э.А. Буреш, Т.К. Храмых за предоставление произведений А. Фолленвейдера для фотосъёмки и экспонирования.
- Библиотекарей Н. Егорову, Л. Виноградову за подготовку и проведение вечеров памяти 20.08. 2016 и 2017 в день рождения А.Фолленвейдера.
- Искусствоведа И. Вейс за искусствоведческий анализ произведений А. Фолленвейдера для выставки «Наедине со всеми» 2016.
- П. Пахарукова, С. Советникову, И. Жужгину за участие в выставке «След на земле» в разделе «Учитель и Ученики» в Выставочном зале г. Коркино, 2017.
- Всех тех людей, благодаря усилиям которых была увековечена память об А. Фолленвейдере в мемориальной доске на выставочном зале г. Коркино, Вячеслава и Татьяну Шамаль за декоративное завершение мемориальной доски.
- Музыкантов за живую музыку на открытии выставок и вечеров памяти.
- Дизайн-студию и типографию «ТЕТА», директора С.В. Алексеева и дизайнера Е. Заравнятных за работу над изданием книги.
- Всех людей, работавших за кадром, участвовавших в вечерах памяти А. Фолленвейдер и посетивших выставки.
- Dr. Manfred Saller und Herrn Rainer Groh für die präzise und fachgerechte Übersetzung des Vorwortes.
- Нашего любимого Артура Фолленвейдера за жизненный и творческий путь и неоценимое творческое наследие! Спасибо, что мы имели счастье жить с Тобой рядом!

Содержание

Предисловие	5	
Vorwort.....	7	
Пролог	9	
Фотолетопись.....	18	
Фотолетопись (пояснения).....	23	
Образ героя своего времени, воплощенный Артуром Фолленвейдером в жизни и творчестве	25	
Жизнь и творчество А.Г. Фолленвейдера в Германии 15.09.2009-26.05.2016	41	
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ		
Русский период творчества		
Живопись 1970–2000-е	49	
Графика 1969-2009.....	143	
Монументальное искусство.....	153	
Декоративно-прикладное искусство.....	154	
Сценография	161	
Немецкий период творчества		
Живопись 2009-2016	164	
Графика 2009-2016.....	208	
Земляки-современники об Артуре Фолленвейдере		215
Из воспоминаний разных лет.....		228
АРТУР ФОЛЛЕНВЕЙДЕР. КАТАЛОГ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ		252
Произведения, созданные в России		
Живопись (1968-2009)	253	

Графика	292
Книжная графика	298
Декоративно-прикладное искусство.....	301
Керамика, инкрустация по дереву, чеканка.....	301
Геральдика	302
Знаки, медали, герб	302
Монументальное искусство.....	303
Произведения, созданные в период жизни в Германии в 2009-2016	306
Живопись	306
Графика	319
Произведения А.Г. Фолленвейдера в музеях и частных собраниях.....	321
А.Г. Фолленвейдер. Жизнь и творчество. Библиография.....	321
Каталоги выставок	322
Буклеты и другие издания	323
Энциклопедия	324
Благодарности	324

Трифонова Галина Семёновна

Артур Фолленвейдер

Время искусства

книга о художнике

Художественный редактор: Г. С. Трифонова

Дизайн и вёрстка: Е. Заравнятных

Подписано в печать: 31.01.2019 Формат 60×84 1/8

Бумага мелованная 120 г/м²

Печать цифровая.

Усл. печ.л Тираж 100 экз. Заказ №1987

Издатель Креативная мастерская «Тета»

Челябинск, 2019

